

ПРИГОВОР
именем Российской Федерации

город Москва

10 апреля 2017 года

Зюзинский районный суд г.Москвы в составе председательствующего судьи Ларкиной М.А., при секретаре Мухамеджанове Ф.А., с участием государственного обвинителя помощника Зюзинского межрайонного прокурора г.Москвы Мельничук С.А.,

подсудимого Макарова Е.А., его защитника адвоката Лобанова И.А., предоставившего удостоверение и ордер,
подсудимого Саиева Т.Х., его защитника адвоката Ялаева А.Х., предоставившего удостоверение и ордер,
подсудимой Графовой Я.В., ее защитника адвоката Мовсесяна Ж.А., предоставившего удостоверение и ордер,
подсудимых Бестаева Ш.Л., Висаева А.А., Баркинхоева Д.Б., их защитника адвоката Егорова О.В., предоставившего удостоверение и ордера,
подсудимой Молчановой А.В., ее защитника адвоката Шифадуговой Л.М., предоставившей удостоверение и ордер,
потерпевшей Дреминой Л.Г., ее представителя адвоката Филачевой О.В., потерпевших Гурковой О.М., Гуркова Д.В., Витюковой А.Г., Ермаковой М.М., Ермаковой Н.Б., представителя потерпевших адвоката Ромашова А.С., переводчика Исмоиловой А.М.,

рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении **Макарова Евгения Александровича**, 18 октября 1981 года рождения, уроженца г.Гаврилов – Ям, Ярославской области, зарегистрированного по адресу г.Москва, ул.Судакова, д.25, корп.2, кв.28, гражданина РФ, с высшим образованием, разведенного, имеющего малолетних детей, ранее не судимого, **обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч.2 ст.179, п.п. «б, в» ч.2 ст.179, п.п. «б, в» ч.2 ст.179 УК РФ,**

Саиева Тимура Хасмагомедовича, 29 мая 1988 года рождения, уроженца г. Грозный, зарегистрированного по адресу Чеченская Республика, г.Грозный, Ленинский район, ул.Иоанисиани, д.22, кв.13, гражданина РФ, с неоконченным средним образованием, холостого, имеющего малолетнего ребенка, официально не трудоустроенного, ранее не судимого, **обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч.2 ст.179, п.п. «б, в» ч.2 ст.179, п.п. «б, в» ч.2 ст.179 УК РФ,**

Графовой Яны Владимировны, 20 октября 1983 года рождения, уроженки г.Москвы, зарегистрированной по адресу г.Москва, ул.Свободы, д.83, корп.2, кв.98, гражданки РФ, с высшим образованием, незамужней, несовершеннолетних детей не имеющей, ранее не судимой, **обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «б, в» ч.2 ст.179, п.п. «б, в» ч.2 ст.179 УК РФ,**

Бестаева Шамхана Лемаевича, 08 октября 1990 года рождения, уроженца г.Грозный, зарегистрированного по адресу Чеченская Республика, г.Грозный, Октябрьский район, ул. Дербентская, д.50, кв.54, гражданина РФ, со средне –

специальным образованием, холостого, имеющего малолетнего ребенка, ранее не судимого,

обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «б, в» ч.2 ст.179, п.п. «б, в» ч.2 ст.179 УК РФ,

Висаева Адама Алхазуровича, 12 апреля 1995 года рождения, уроженца г.Грозный, зарегистрированного по адресу Чеченская Республика, Курчалоевский район, с. Цоци – юрт, ул. С.Дугаева, д.3, гражданина РФ, с неполным средним образованием, холостого, несовершеннолетних детей не имеющего, официально не трудоустроенного, ранее не судимого,

обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч.2 ст.179, п.п. «б, в» ч.2 ст.179 УК РФ,

Баркинхоева Джабраила Башировича, 08 августа 1990 года рождения, 08 августа 1990 года рождения, уроженца С.Н. Донгарон, Пригородного района, СО АССР, зарегистрированного по адресу: Республика Северная Осетия – Алания, Пригородный район, с. Чермен, ул. Степная, д.8, гражданина РФ, со средне – специальным образованием, холостого, несовершеннолетних детей не имеющего, официально не трудоустроенного, ранее не судимого,

обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч.2 ст.179, п.п. «б, в» ч.2 ст.179 УК РФ,

Молчановой Александры Васильевны, 03 декабря 1940 года рождения, уроженца г.Москвы, зарегистрированной по адресу г.Москва, ул. Маршала Малиновского, д.5, кв.99, гражданки РФ, со средне – техническим образованием, вдовы, пенсионерки, ранее не судимой,

обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного п.п. «б, в» ч.2 ст.179 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

Макаров Е.А., Саиев Т.Х., Висаев А.А., Баркинхоев Д.Б. совершили принуждение к совершению сделки под угрозой применения насилия, при отсутствии признаков вымогательства, совершенное организованной группой.

Макаров Е.А. имея умысел на совершение тяжкого преступления корыстной направленности, а именно – принуждение к совершению сделки под угрозой применения насилия, а равно с применением насилия, в период времени до 22 июля 2014 года, посвятил в свой преступный умысел неустановленных следствием лиц, объяснил их роли и конкретные действия в планируемых преступлениях, затрагивающие длительный период времени, объединил и сплотил их между собой, создав тем самым на территории города Москвы устойчивую организованную преступную группу, которую он (Макаров Е.А.) и возглавил. Кроме того, все вовлеченные им (Макаровым Е.А.) неустановленные следствием лица, понимали, что совершаемые преступления, затрагивающие длительный период времени, будут совершаться именно в составе организованной преступной группы, и согласились на выполнение отведенных им преступных ролей.

Вновь созданная организованная преступная группа характеризовалась масштабностью и длительностью периода осуществления преступной деятельности, сплоченностью соучастников на основе единого преступного умысла, отработанной системой совершения преступления, что указывало на

устойчивость организованной преступной группы, ее сложную и иерархическую структуру, с распределенными преступными ролями и функциями каждого из ее участников, каждый из которых осознавал, что планируемые преступления будут совершаться именно в составе организованной преступной группы, что будет требовать от них для достижения общего преступного результата слаженности и исполнительности.

Все участники организованной преступной группы подчинялись требованиям внутренней иерархии, дисциплины и правилам взаимоотношений, осознавали цель функционирования такой группы и свою принадлежность к ней.

На первоначальном этапе создания преступной группы, он (Макаров Е.А.) совместно с неустановленными следствием лицами, определил направление совместной деятельности, направленной на получение личной имущественной выгоды путем принуждения к совершению сделки и имеющей целью нарушение охраняемых законом нрав и интересов граждан, которых планировалось принуждать, и разработал детальный преступный план, рассчитанный на длительный период деятельности.

Кроме того, с целью увеличения численности организованной группы, а также для расширения масштаба осуществляемой преступной деятельности, более четкого и налаженного механизма совершения преступлений, планировалось вовлечение новых членов в состав организованной группы, посвящение их в общий преступный умысел, цели и задачи функционирования организованной группы, определение и разъяснение их ролей и конкретных действий в совершении планируемых преступлений. При этом, преступной ролью указанных лиц должно было быть оказание сильного морального и психологического давления на потерпевшего и его близких лиц, которого участники организованной преступной группы планировали принуждать к совершению сделки, подселение новых участников в квартиру данных лиц, контроль за квартирой и поддержание восприятия у потерпевшего реальности выдвигаемых ими требований и угроз.

Разработанный им (Макаровым Е.А.) преступный план предусматривал следующие этапы совершения преступления:

- привлечение соучастников, отведение им преступных ролей в деятельности организованной преступной группы;
- приискание информации о долевых квартирах, расположенных в г. Москве и о собственниках данных квартир;
- приобретение доли в специально подысканной для осуществления преступной деятельности квартире;
- подготовка необходимых документов (в том числе и нотариально заверенных), касательно приобретенной доли в квартире, с целью придания видимости правомерности нахождения соучастников организованной преступной группы в квартире;
- принуждение под угрозой применения насилия к совершению сделки собственников других долей (в необходимых случаях применение насилия);
- после выдвижения требований о совершении необходимых действий, направленных на совершение сделки — купли-продажи доли квартиры, с целью продолжения создания восприятия у потерпевшего реальной угрозы применения насилия и выдвигаемого в их адрес требования, вселение в квартиры участников организованной преступной группы - лиц кавказкой национальности;
- координация деятельности всех соучастников организованной преступной группы;

- обеспечение сокрытия осуществляемой преступной деятельности, путем инструктирования соучастников организованной группы о создании видимости якобы их правомерного проживания в помещении квартиры, в отношении доли которой требовали совершить сделку, а также выдача договоров безвозмездного пользования квартирой, якобы уполномочивающих участников организованной группы проживать в помещении квартиры;

- обучение специальной терминологии соучастников организованной преступной группы для использования в целях введения потерпевшего в заблуждение, а также с целью дальнейшего сокрытия преступной деятельности и придания ей вида законных гражданско-правовых отношений.

Конкретная преступная деятельность организованной преступной группы выразилась в следующем:

Так, на стадии подготовки к планируемому преступлению, в целях реализации своих преступных намерений, в точно неустановленный период времени, но не позднее 22 июля 2014 года, он (Макаров Е.А.) подыскал информацию о квартире, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Судакова, д. 25, корп. 2, кв. 28, а именно о том, что 1/2 указанной квартиры, на основании договора передачи квартиры в собственность от 15.12.2005 года № 041309-У02705 принадлежит Ермаковой Л.М. (запись в Едином реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним № 77-77-05/212/2014-740 от 12 февраля 2014 года), 1/4 доли квартиры, находится в собственности Ермаковой М.М. (запись в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним № 77-77-04/127/2005-710 от 20 января 2006 года), 1/4 доли квартиры, находится в собственности престарелой Ермаковой Н.Б., 1955 года рождения (запись в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним № 77-77-04/127/2005/710 от 20 января 2006 года), а также о том, что Ермакова Л.М., продает принадлежащую ей долю указанной квартиры.

После чего, в целях реализации преступных намерений и корыстного умысла организованной преступной группы, при неустановленных следствием обстоятельствах, не имея целью законное приобретение имущества с целью проживания в нем, желая принудить Ермакову М.М. и Ермакову Н.Б. к совершению сделки, заключил с Ермаковой Л.М., неосведомленной о преступном умысле организованной преступной группы, договор купли-продажи доли квартиры от 22 июля 2014 года, в соответствии с которым он (Макаров Е.А.) приобрел у Ермаковой Л.М. 1/2 доли квартиры № 28, расположенной по адресу г. Москва, ул. Судакова, д. 25, корпус 2 (стоимостью 3.500.000 рублей), а также зарегистрировал указанную сделку в Управлении Федеральной службы регистрации кадастра и картографии по г. Москве за № 77-77-08/059-2014-915 от 31 июля 2014 года.

Продолжая осуществлять совместный преступный умысел организованной преступной группы, он (Макаров Е.А.), находясь в неустановленном следствием месте, при неустановленных следствием обстоятельствах, 16 августа 2014 года в 12 часов 44 минуты, осуществил телефонный звонок на абонентский номер телефона, установленный в вышеуказанной квартире, принадлежащий Ермаковой Н.Б. и Ермаковой М.М., в ходе которого сообщил о себе, как о новом собственнике квартиры, и, с целью оказания психологического давления на указанных лиц, с целью дальнейшего принуждения их к совершению сделки, желая вызвать у последних чувство страха и смятения, сообщил о том, что ему (Макарову Е.А.) известны все факты жизни Ермаковой М.М. и Ермаковой Н.Б.

После чего, продолжая действовать в соответствии с ранее разработанным преступным планом организованной преступной группы, руководствуясь вышеописанной преступной мотивацией, желая принудить Ермакову Н.Б. и Ермакову М.М. к совершению сделки, а именно к продаже их долей в квартире, расположенной по вышеуказанному адресу, 23 августа 2014 года, в дневное время суток, более точное время следствием не установлено, он (Макаров Е.А.) и неустановленные следствием лица кавказкой национальности, в количестве не менее 4 человек, действуя организованной преступной группой, прибыли в помещение квартиры № 28, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Судакова, д. 25, корп. 2. После чего, он (Макаров Е.А.) и неустановленные следствием лица, оказывая своим присутствием психологическое давление на Ермакову М.М. и Ермакову Н.Б., с целью принуждения их к указанной сделке, а также высказывая в адрес последних, а также престарелого отца Ермаковой М.М. – Ермакова М.М. угрозы жизни и здоровья, а именно угрожая вывезти в лес престарелых Ермакова М.М. и Ермакову Н.Б. выдвинул заведомо незаконные для них требования о продаже ему (Макарову Е.А.) принадлежащих Ермаковой М.М. и Ермаковой Н.Б. по $\frac{1}{4}$ долей квартиры № 28, расположенной по вышеуказанному адресу (в общей сумме $\frac{1}{2}$ доли квартиры), либо приобрести $\frac{1}{2}$ доли данной квартиры у него (Макарова Е.А.) обещая в замен совершения указанной сделки предоставить Ермаковой М.М. и Ермаковой Н.Б. для проживания иную жилую площадь.

При этом, он (Макаров Е.А.) в целях реализации преступных намерений организованной преступной группы, желая принудить Ермакову М.М. и Ермакову Н.Б. к совершению одного из указанных вариантов сделки, указывал на свою принадлежность к правоохранительным органам, тем самым показывая последним якобы свою значимость и якобы наличие широких связей в различных сферах жизнедеятельности. Неустановленные следствием лица, в этот момент находились рядом и наблюдали за окружающей обстановкой, либо разбредались по квартире, оказывая при этом своим присутствием психологическое давление на Ермакову М.М. и Ермакову Н.Б. с целью принуждения их к указанной сделке.

Ермакова М.М. и Ермакова Н.Б., исходя из сложившейся обстановки и поведения участников организованной преступной группы, сопровождающегося угрозами, и сильным психологическим давлением в отношении них, а также престарелого отца Ермаковой М.М. – Ермакова М.М., восприняли требования участников организованной преступной группы как совершенно реальные, и опасались за свои жизнь и здоровье, а также за жизнь и здоровье своего родственника.

После совершения указанных действий, он (Макаров Е.А.) и неустановленные следствием лица помещение квартиры, расположенной по вышеуказанному адресу покинули, одновременно с этим указав на необходимость скорейшего принятия решения Ермаковой М.М. и Ермаковой Н.Б.

31 августа 2014 года, в дневное время суток, примерно в 16 часов 17 минут, более точное время следствием не установлено, он (Макаров Е.А.) совместно с неустановленными следствием лицами, действуя организованной преступной группой, прибыли в квартиру № 28, расположенную по адресу: г. Москва, ул. Судакова, д. 25, корп. 2, после чего, продолжая свой преступный умысел, направленный на принуждение Ермаковой М.М. и Ермаковой Н.Б. к совершению сделки с принадлежащими им долями вышеуказанной квартиры, выдвинул находящейся в квартире Ермаковой М.М. заведомо незаконное для всех участников организованной преступной группы требование о приобретении его доли указанной квартиры за денежные средства в сумме 4.500.000 рублей. При

этом ему (Макарову Е.А.) заведомо было известно о том, что указанная сделка является для Ермаковой М.М. и Ермаковой Н.Б. не выгодной, что также подтверждается справкой о рыночной стоимости недвижимого имущества от 17 марта 2016 года б/н, в соответствии с которой $\frac{1}{2}$ доли квартиры № 28, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Судакова, д. 25, корп. 2 по состоянию на 31 августа 2014 года оценивается в 3.615.313 рублей 65 копеек.

Желая принудить Ермакову М.М. и Ермакову Н.Б. к совершению сделки, он (Макаров Е.А.), руководствуясь вышеописанной преступной мотивацией, в этот же день, находясь в квартире № 28, расположенной по указанному адресу, указал Ермаковой М.М. на то, что в случае ее и ее матери - Ермаковой Н.Б. не согласия на совершение требуемой от них им (Макаровым Е.А.) сделки, в отношении Ермаковой М.М., Ермаковой Н.Б. и престарелого отца Ермаковой М.М. будет причинен физический вред, Ермакову Н.Б. участники организованной преступной группы вывезут в лес. Неустановленные следствием лица, действуя в соответствии с возложенными на них преступным планом ролями, подтверждая реальность выказанных в адрес Ермаковой М.М., Ермаковой Н.Б. и их родственника угроз, а также желая принудить Ермакову М.М. и ее мать – Ермакову Н.Б. к скорейшему совершению сделки, демонстрировали последней неустановленный следствием нож, а также трогали и раскидывали имущество, принадлежащее потерпевшим, указывая на факт того, что они должны согласится на выдвигаемые им (Макаровым Е.А.) требования.

После выполнения указанных действий, действуя в соответствии с разработанным преступным планом, находясь в точно неустановленном следствием месте, в точно неустановленном следствием времени, не ранее 22 июля 2014 года и не позднее 16 июня 2015 года, он (Макаров Е.А.) и неустановленные следствием лица, в целях дальнейшего оказания сильного морального и психологического давления на Ермакову М.М. и Ермакову Н.Б. и выполнению последними выдвинутых участниками организованной преступной группы требований по продаже их доли в квартире, посвятил в общий преступный умысел организованной преступной группы - Саиева Т.Х., Висаева А.А., Баркинхоева Д.Б. и неустановленных следствием лиц, которые, понимая, что совершаемое преступление, затрагивающее длительный период времени, будет совершаться именно в составе организованной преступной группы, согласились на выполнение отведенной им преступной роли, вступив в организованную преступную группу, под его (Макарова Е.А.) руководством. В соответствии с разработанным планом, преступная роль последних заключалась в проживании в помещении квартиры № 28, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Судакова, д. 25, корп. 2, в целях создания для Ермаковой М.М. и Ермаковой Н.Б. невыносимых условий проживания в квартире, и поддержания серьезности ранее выказанных им участниками организованной преступной группы угроз о применении насилия в отношении них и их родственника, оказания на последних сильного морального и психологического давления, осуществление контроля за квартирой, в целях принуждения Ермаковой М.М. и Ермаковой Н.Б. к совершению заведомо невыгодной для них сделки.

Также, он (Макаров Е.А.) действуя в соответствии с отведенной ему преступным планом ролью, в целях обеспечения сокрытия осуществляемой преступной деятельности организованной преступной группы, путем создания видимости якобы правомерного проживания Висаева А.А., Баркинхоева Д.Б., Саиева Т.Х., и неустановленных следствием лиц, при неустановленных следствием обстоятельствах, в неустановленном следствием время, не ранее 22 июля 2014 года

и не позднее 16 июня 2015 года, в нарушение положений ст. 209 и 246 ГК РФ и ст. 30 ЖК РФ, заключил со своими соучастниками Саиевым Т.Х., Баркинхоевым Д.Б. фиктивные договора безвозмездного пользования квартирой № 28, расположенной по вышеуказанному адресу, от 02 апреля 2015 года и 20 мая 2015 года соответственно, а также, подписал ряд незаполненных договоров безвозмездного пользования квартирой, которые он (Макаров Е.А.) предоставил в распоряжение своему соучастнику – Саиеву Т.Х. Затем, на протяжении нескольких месяцев, в период времени с 31 августа 2014 года и не позднее 16 июня 2015 года, Баркинхоев Д.Б., Саиев Т.Х., Висаев А.А. и неустановленные следствием лица, по его (Макарова Е.А.) указанию, продолжая реализовывать ранее разработанный преступный план организованной преступной группы, и, действуя в соответствии с отведенными им преступными ролями, проживали в помещении квартиры № 28, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Судакова, д. 25, корп. 2, исключая для Ермаковой М.М. и Ермаковой Н.Б. возможность возвращения для проживания на принадлежащие им доли указанной квартиры, и подтверждая своим присутствием в квартире реальность ранее выказанных в их адрес угроз о применении насилия в отношении них и их родственника, с целью принуждения последних к совершению сделки. При этом, Ермакова М.М. и Ермакова Н.Б. исходя из сложившейся обстановки, проживание участников организованной преступной группы в квартире воспринимали как продолжение угрозы жизни и здоровью с целью принуждения их к совершению указанной сделки.

Таким образом, он (Макаров Е.А.) совместно с Саиевым Т.Х., Висаевым А.А., Баркинхоевым Д.Б. и неустановленными следствием лицами, действуя организованной группой, совершил принуждение Ермаковой М.М. и Ермаковой Н.Б. к совершению сделки под угрозой применения насилия, при отсутствии признаков вымогательства,

Макаров Е.А., Саиев Т.Х., Графова Я.В., Бестаев Ш.Л., совершили принуждение к совершению сделки под угрозой применения насилия, при отсутствии признаков вымогательства, совершенное с применением насилия, организованной группой.

Так, он (Макаров Е.А.) имея умысел на совершение тяжкого преступления корыстной направленности, а именно – принуждение к совершению сделки под угрозой применения насилия, а равно с применением насилия, в период времени до 22 июля 2014 года, посвятил в свой преступный умысел неустановленных следствием лиц, объединил и сплотил их между собой, создав тем самым на территории города Москвы устойчивую организованную преступную группу, которую он (Макаров Е.А.) и возглавил.

Кроме того, с целью совершения преступления, именно в составе организованной преступной группы, он (Макаров Е.А.) при неустановленных следствием обстоятельствах, в неустановленном следствием месте на территории города Москвы, в период времени не позднее 04 февраля 2015 года, вовлек в состав организованной преступной группы Графову Я.В., Саиева Т.Х., Бестаева Ш.Л., установленное лицо и неустановленных следствием лиц, которых посвятил в общий преступный умысел организованной преступной группы, и которые, понимая, что совершаемое преступление, затрагивающие длительный период времени, будет совершаться именно в составе организованной преступной группы, согласились на выполнение отведенной им преступной роли, вступив в организованную преступную группу, под его (Макарова Е.А.) руководством.

Созданная организованная преступная группа характеризовалась масштабностью и длительностью периода осуществления преступной деятельности, сплоченностью соучастников на основе единого преступного умысла, отработанной системой совершения преступления, что указывало на устойчивость организованной преступной группы, ее сложную и иерархическую структуру, с распределенными преступными ролями и функциями каждого из ее участников, каждый из которых осознавал, что планируемое преступление будет совершаться именно в составе организованной преступной группы, что будет требовать от них для достижения общего преступного результата слаженности и исполнительности.

Все участники организованной преступной группы подчинялись требованиям внутренней иерархии, дисциплины и правилам взаимоотношений, осознавали цель функционирования такой группы и свою принадлежность к ней.

Далее он (Макаров Е.А.) совместно с Графовой Я.В., Саиевым Т.Х., установленным лицом, Бестаевым Ш.Л. и неустановленными следствием лицами, определил направление совместной деятельности, направленной на получение личной имущественной выгоды путем принуждения к совершению сделки и имеющей целью нарушение охраняемых законом прав и интересов гражданина, которого планировалось принуждать, и разработал детальный преступный план, рассчитанный на длительный период деятельности.

Кроме того, с целью увеличения численности организованной группы, а также для расширения масштаба осуществляемой преступной деятельности, более четкого и налаженного механизма совершения преступления, планировалось вовлечение новых членов в состав организованной группы, посвящение их в общий преступный умысел, цели и задачи функционирования организованной группы, определение и разъяснение их ролей и конкретных действий в совершении планируемого преступления. При этом, преступной ролью указанных лиц должно было быть оказание сильного морального и психологического давления на потерпевшего и его близких лиц, которого участники организованной преступной группы планировали принуждать к совершению сделки, подселение новых участников в квартиру данного лица, контроль за квартирой и поддержание восприятия у потерпевшего реальности выдвигаемых ими требований и угроз.

Разработанный им (Макаровым Е.А.) совместно с соучастниками преступный план предусматривал следующие этапы совершения преступления:

- привлечение соучастников, отведение им преступных ролей в деятельности организованной преступной группы;
- приискание информации о долевых квартирах, расположенных в г. Москве и о собственниках данных квартир;
- приобретение доли в специально подысканной для осуществления преступной деятельности квартире;
- подготовка необходимых документов (в том числе и нотариально заверенных), касательно приобретенной доли в квартире, с целью придания видимости правомерности нахождения соучастников организованной преступной группы в квартире;
- принуждение под угрозой и с применением насилия к совершению сделки собственников других долей;
- после выдвижения требований о совершении необходимых действий, направленных на совершение сделки – купли-продажи доли квартиры, с целью продолжения создания восприятия у потерпевшего реальной угрозы применения

насилия и выдвигаемого в их адрес требования, вселить в квартиру участников организованной преступной группы - лиц кавказкой национальности;

- координация деятельности всех соучастников организованной преступной группы;

- обеспечение сокрытия осуществляемой преступной деятельности, путем инструктирования соучастников организованной группы о создании видимости якобы их правомерного проживания в помещении квартиры, в отношении доли которой требовали совершить сделку, а также выдача договоров безвозмездного пользования квартирой, якобы уполномочивающих участников организованной группы проживать в помещении квартиры;

- обучение специальной терминологии соучастников организованной преступной группы для использования в целях введения потерпевшего в заблуждение, а также с целью дальнейшего сокрытия преступной деятельности и придания ей вида законных гражданско-правовых отношений.

Конкретная преступная деятельность организованной преступной группы выразилась в следующем:

Так, Макаров Е.А., на стадии подготовки к планируемому преступлению, работая в период времени с 10 февраля 2014 года по 30 июня 2015 года, в должности юриста в ООО «Равновесие» ИНН/КПП 7733852961/773401001, основным видом деятельности которого являлась деятельность в области права, дополнительными видами деятельности - управление недвижимым имуществом, оказание прочих услуг, в связи с чем получил от Мельник Е.А., обратившейся к нему за оказанием ей юридической помощи по вопросу вселения ее в принадлежащую ей долю квартиры, расположенной по адресу: город Москва, ул. Маршала Тухачевского, д. 17, корп. 2, кв. 11, а именно о том, что 1/6 доли квартиры принадлежит Гурковой В.Д. (свидетельство о государственной регистрации права серии 77АМ от 08 октября 2010 года), 1/6 доли квартиры - принадлежит Гуркову К.Д. (свидетельство о государственной регистрации права 77АМ от 15 октября 2010 года), 1/12 доли квартиры принадлежит Гуркову Д.В. (свидетельство о государственной регистрации права серии 77-АО № 808021 от 17 июля 2013 года), а 1/4 доли указанной квартиры принадлежит Гурковой О.М. (свидетельство о государственной регистрации права серии 77-АО № 808020 от 17 июля 2013 года), а в общей сумме семье Гурковых принадлежит 2/3 доли квартиры, Мельник Е.А. принадлежит 1/4 доли квартиры (свидетельство о государственной регистрации права серии 77-АО № 053653 от 30 мая 2012 года) и ее сыну - Мельник Т.В., в интересах которого она выступала, принадлежит 1/12 доли квартиры (свидетельство о государственной регистрации права 77-АО № 050806 от 05 мая 2012 года).

После чего, действуя в соответствии со своими корыстными намерениями, направленными на совершение преступления - принуждения к сделке купли-продажи долей вышеуказанной квартиры Гуркову О.М., Гуркова Д.В. и их детей, не имея цели по оказанию Мельник Е.А. юридической помощи по вселению ее в помещение указанной квартиры, 04 февраля 2015 года, совместно с Графовой Я.В., Бестаевым Ш.Л., установленным лицом, Саиевым Т.Х. и иными, неустановленными следствием лицами, прибыл к помещению квартиры № 11, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Маршала Тухачевского, д. 17, корп. 2.

Продолжая осуществлять совместный преступный умысел, руководствуясь вышеописанной преступной мотивацией, он (Макаров Е.А.) совместно с Графовой Я.В., Бестаевым Ш.Л., установленным лицом, Саиевым Т.Х., а также их неустановленными следствием соучастниками, желая принудить вышеуказанных

лиц к совершению сделки, в составе организованной преступной группы, ворвались в помещение указанной квартиры, после чего, желая оказать сильное психологическое давление на Гуркову О.М. и Гуркова Д.В., заведомо зная о том, что в квартире находятся дети последних, 2003 и 2010 года рождения, на повышенных тонах, сообщил Гурковой О.М. и Гуркову Д.В. о том, что его соучастники – лица кавказкой национальности будут проживать в указанной квартире, создавая невыносимые условия проживания для последних, а также их детей. После чего, из помещения указанной квартиры участники организованной преступной группы ушли.

05 февраля 2015 года, примерно в 20 часов 00 минут, более точное время не установлено, он (Макаров Е.А.), Графова Я.В., Саиев Т.Х., Бестаев Ш.Л., установленное лицо и неустановленные следствием лица, прибыли к помещению квартиры № 11, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Маршала Тухачевского, д. 17, корп.2, после чего, в целях реализации своего преступного умысла, направленного на принуждение Гуркову О.М. и Гуркова Д.В. и их детей к сделке купли-продажи в общей сумме 2/3 доли указанной квартиры, вскрыли дверь неустановленным следствием предметом, при этом сломав дверные замки квартиры, после чего ворвались в помещение квартиры. При этом, одновременно с этим, им (Макаровым Е.А.), во исполнение общего преступного умысла организованной преступной группы, к Гуркову Д.В. умышленно было применено физическое насилие, а именно он (Макаров Е.А.) прищемил последнему палец дверью, в результате чего Гурков Д.В. испытал физическую боль, и, согласно заключения эксперта № 2352м/1588 от 25 февраля 2016 года последний получил следующее повреждение: ссадина в области левой руки, образовавшаяся от ударно-скользящего воздействия твердого тупого предмета, и как поверхностное повреждение, не влечет за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности, поэтому расценивается как повреждение, не причинившее вред здоровью. Также он (Макаров Е.А.), с целью оказания на Гуркову О.М. и Гуркова Д.В. психологического воздействия и вызывания у них чувства страха, находясь в коридоре вышеуказанной квартире, умышленно применил к престарелой матери Гурковой О.М. – Витюковой А.Г., 1942 года рождения физическое насилие, а именно нанес последней удар рукой в грудь. При этом Графова Я.В., Бестаев Ш.Л., установленное лицо, Саиев Т.Х., и неустановленные следствием соучастники, в этот момент находились рядом и наблюдали за окружающей обстановкой, оказывая при этом своим присутствием психологическое давление на потерпевших. В результате указанных умышленных его (Макарова Е.А.) действий престарелая Витюкова А.Г. села на пол, испытала сильную физическую боль, и, согласно заключения эксперта № 2351м/1589 от 15.02.2016 года получила следующее физическое повреждение: повреждение в области передней поверхности грудной клетки справа в проекции 4-5 ребер по среднеключичной линии – образовавшиеся от ударного воздействия твердого тупого предмета, и как поверхностное повреждение, не влечет за собой кратковременного расстройства здоровья и незначительную стойкую утрату общей трудоспособности, поэтому расценивается как повреждение, не причинившее вред здоровью человека.

Кроме того, он (Макаров Е.А.), продолжая действовать в соответствии с преступными намерениями организованной преступной группы, желая принудить Гуркову О.М. и Гуркова Д.В. к совершению сделки купли-продажи, выбил у Гурковой О.М. из рук принадлежащий ей телефон (неустановленный следствием), размахивал руками, создавая у Гурковой О.М. и Гуркова Д.В. восприятие

реальности применения в отношении них, а также их детей – Гуркова К.В., 2003 года рождения и Гурковой В.Д., 2010 года рождения физической силы и причинения им физических страданий, неустановленные следствием лица, а также Графова Я.В., Саиев Т.Х., Бестаев Ш.Л., установленное лицо, перемещались по помещению квартиры, громко кричали, перемещали и разбрасывали принадлежащие Гурковой О.М. и Гуркову Д.В. вещи. Указанными действиями, он (Макаров Е.А.), Бестаев Ш.Л., Саиев Т.Х., установленное лицо, Графова Я.В. и неустановленные следствием лица, желая принудить Гуркову О.М. и Гуркова Д.В. к совершению сделки купли-продажи, учитывая их массовость и вечернее время суток, а также нахождение в квартире престарелой матери Гурковой О.М., а также двух детей, умышленно оказывали на потерпевших сильное психологическое насилие, от которого они испытали сильные психологические страдания.

Одновременно с выполнением указанных действий, он (Макаров Е.А.) продолжая реализовывать преступный план организованной преступной группы, направленный на принуждение к совершению сделки купли-продажи, находясь в коридоре указанной квартиры, повышенным тоном высказал Гурковой О.М., а также Гуркову Д.В. заведомо незаконное для всех участников организованной преступной группы требование о приобретении ими (Гурковыми) 1/4 доли квартиры, принадлежащей Мельник Е.А. за денежные средства в размере 4.000.000 рублей.

При этом он (Макаров Е.А.) и Графова Я.В. были заранее осведомлены о том, что данная сделка для последних является невыгодной, что также подтверждается и справкой о рыночной стоимости недвижимого имущества от 17 марта 2016 года б/н, согласно которой 1/4 доли квартиры, расположенной по вышеуказанному адресу по состоянию на 04-05 февраля 2015 года оценивается в сумме 3.154.699 рублей 50 копеек.

Кроме того, в целях принуждения Гурковой О.М. и Гуркова Д.В. к совершению указанной сделки, им (Макаровым Е.А.) совместно с находящимися в квартире, и наблюдавшими за окружающей обстановкой, с целью создания массовости и оказания на потерпевших психологического давления, Графовой Я.В., Саиевым Т.Х., установленным лицом, Бестаевым Ш.Л. и иными неустановленными лицами, им было указано на то, что квартира, доли в которой им принадлежат, будет заселена лицами кавказкой национальности, которые в случае их отказа от совершения сделки будут своим поведением создавать им невыносимые условия проживания, в целях скорейшего получения от них согласия на выдвигаемое Гурковой О.М. и Гуркову Д.В. им (Макаровым Е.А.) требование.

Гуркова О.М. и Гурков Д.В., исходя из сложившейся обстановки, вечернего времени суток, угрожающего поведения участников организованной преступной группы, сопровождающегося причинением физического вреда, угрозами, и сильным психологическим давлением в отношении них и их детей, престарелой матери, восприняли требования участников организованной преступной группы как совершенно реальные, и опасались за свои жизнь и здоровье, а также своих родственников.

После выполнения указанных действий, он (Макаров Е.А.) и Графова Я.В. из помещения квартиры удалились, а Бестаев Ш.Л., Саиев Т.Х., установленное лицо и неустановленные соучастники, действуя в соответствии с разработанным преступным планом и возложенными на них ролями, желая принудить Гуркову О.М. и Гуркова Д.В. к совершению требуемой от них сделки купли-продажи квартиры, в период времени с 05 февраля 2015 года по 06 мая 2015 года, в целях создания для Гурковой О.М. и Гуркова Д.В., а также их детей -

Гуркова Д.В. и Гурковой В.Д. невыносимых условий проживания в квартире, и поддержания реальности применения по отношению к ним насилия, оказания на них сильного морального и психологического давления, осуществление контроля за квартирой, проживали в помещении квартиры № 11, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Маршала Тухачевского, д. 17, корп. 2, сняли дверь в ванную комнату, чем оказали сильное психологическое давление на потерпевших, разбрасывали вещи, принадлежащие семье Гурковых, мусорили, что подтверждается актом обследования условий жизни, Управления социальной защиты населения района Хорошево-Мневники г. Москвы от 04 марта 2015 года, согласно которого в прихожую и кухню затруднен проход в связи с тем, что на данной площади находятся части разбросанной мягкой мебели и корпусной мебели, а также детали разбросанной детской кровати, невозможен доступ к местам общего пользования, в соответствии с актом посещения несовершеннолетнего от 10 марта 2015 года, в квартире по указанному адресу отсутствует дверь, дверные петли входной двери срезаны, в квартире беспорядок, поломанная мебель, грязно, выкуренные сигареты и пустые бутылки от спиртного.

Также, Бестаев Ш.Л., в период времени с 05 февраля 2015 года по 06 мая 2015 года, находясь в помещении указанной квартиры, и проживая в ней, действуя в соответствии с отведенной ему преступным планом ролью, направленной на принуждение Гуркову О.М. и Гуркова Д.В. к совершению сделки, с целью оказания на последних психологического воздействия ходил вокруг детей последних, вызывая у Гурковой О.М. и Гуркова Д.В. чувство страха за жизнь и здоровье их детей, а также в угрожающей форме сообщал последним о том, что не оставит их в покое, до момента дачи согласия на совершение сделки, к которой их принуждали, неустановленные следствием лица неоднократно выталкивали Гуркову О.М. из мест общего пользования квартирой (ванная и туалетная комната, кухня), а также сообщали последней о возможном изнасиловании, умышленно душили ее за шею и щипали за горло.

При этом, Гуркова О.М. и Гурков Д.В., исходя из сложившейся обстановки, проживание участников организованной преступной группы в квартире воспринимала как продолжение угрозы их здоровью, как для себя, так и для своих детей и престарелой матери с целью принуждения их к совершению указанной сделки.

27 апреля 2015 года, он (Макаров Е.А.) продолжая реализовывать преступный план организованной преступной группы, желая проконтролировать выполнение Бестаевым Ш.Л., Саиевым Т.Х. и установленным лицом, его (Макарова Е.А.) указания о создании невыносимых условий проживания и подтверждения реальности применения насилия, прибыл в помещение квартиры № 11, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Маршала Тухачевского, д. 17, корп. 2, после чего, повышенным тоном, высказал Гурковой О.М. заведомо незаконное для него требование о совершении сделки купли-продажи доли квартиры, а именно приобретения Гурковой О.М. и Гурковым Д.В. у него $\frac{1}{4}$ доли квартиры за денежные средства в сумме 5.000.000 рублей, либо продажи ему их долей квартиры за 1.000.000 рублей, указывая на то, что он (Макаров Е.А.) должен получить максимально возможную для него выгоду от совершения указанной сделки, тем самым продолжая принуждать последних к совершению сделки.

В дальнейшем, в период времени с 05 февраля 2015 года по 06 мая 2015 года, в том числе и в вечернее и ночное время суток, он (Макаров Е.А.) а также Графова Я.В. неоднократно приезжали в помещение указанной квартиры, выполняя возложенные на них преступным планом роли по координации и контролю за

действиями всех участников организованной преступной группы, а Бестаев Ш.Л., установленное лицо, Саиев Т.Х. и неустановленные следствием лица, действуя в соответствии с разработанным преступным планом и его (Макарова Е.А.) указаниями, продолжали проживать в помещении вышеуказанной квартиры, с целью принуждения Гуркова О.М. и Гуркова Д.В. и их детей к совершению сделки купли-продажи квартиры. При этом, последние, исходя из сложившейся обстановки, проживание участников организованной преступной группы в квартире воспринимали как продолжение угрозы жизни и здоровью, как для себя, так и для своих детей и престарелой матери, с целью принуждения их к совершению указанной сделки.

Таким образом, он (Макаров Е.А.) совместно с Саиевым Т.Х., Графовой Я.В., Бестаевым Ш.Л., установленное лицо и неустановленными следствием лицами, действуя организованной группой, совершил принуждение Гурковой О.М. и Гуркова Д.В. к совершению сделки под угрозой применения насилия и с применением насилия, при отсутствии признаков вымогательства,

Макаров Е.А., Саиев Т.Х., Молчанова А.В., Графова Я.В., Висаева А.А., Бестаев Ш.Л., Баркинхоев Д.Б., совершили принуждение к совершению сделки под угрозой применения насилия, при отсутствии признаков вымогательства, совершенное с применением насилия, организованной группой.

Так, он (Макаров Е.А.) имея умысел на совершение тяжкого преступления корыстной направленности, а именно – принуждение к совершению сделки под угрозой применения насилия, а равно с применением насилия, в период времени до 22 июля 2014 года, посвятил в свой преступный умысел неустановленных следствием лиц, объединил и сплотил их между собой, создав тем самым на территории города Москвы устойчивую организованную преступную группу, которую он (Макаров Е.А.) и возглавил. Кроме того, все вовлеченные им (Макаровым Е.А.) неустановленные следствием лица, понимали, что совершаемое преступление, затрагивающие длительный период времени, будет совершаться именно в составе организованной преступной группы, и согласились на выполнение отведенным им преступным ролям.

Кроме того, с целью совершения преступления, именно в составе организованной преступной группы, он (Макаров Е.А.) при неустановленных следствием обстоятельствах, в неустановленном следствием месте на территории города Москвы, в период времени не позднее 08 мая 2015 года вовлек в состав организованной преступной группы Графову Я.В., Саиева Т.Х., Молчанову А.В. и установленное лицо и неустановленных следствием лиц, которых посвятил в общий преступный умысел организованной преступной группы, и которые, понимая, что совершаемое преступление, затрагивающие длительный период времени, будет совершаться именно в составе организованной преступной группы, согласились на выполнение отведенной им преступной роли, вступив в организованную преступную группу, под его (Макарова Е.А.) руководством.

Созданная организованная преступная группа характеризовалась масштабностью и длительностью периода осуществления преступной деятельности, сплоченностью соучастников на основе единого преступного умысла, отработанной системой совершения преступления, что указывало на устойчивость организованной преступной группы, ее сложную и иерархическую структуру, с распределенными преступными ролями и функциями каждого из ее участников, каждый из которых осознавал, что планируемое преступление будет совершаться именно в составе организованной преступной группы, что будет

требовать от них для достижения общего преступного результата слаженности и исполнительности.

Все участники организованной преступной группы подчинялись требованиям внутренней иерархии, дисциплины и правилам взаимоотношений, осознавали цель функционирования такой группы и свою принадлежность к ней.

Далее он (Макаров Е.А.) совместно с Графовой Я.В., Молчановой А.В., Саиевым Т.Х., установленным лицом и неустановленными следствием лицами, определил направление совместной деятельности, направленной на получение личной имущественной выгоды путем принуждения к совершению сделки купли-продажи и имеющей целью нарушение охраняемых законом прав и интересов гражданина, которого планировалось принуждать, и разработал совместно со своими соучастниками детальный преступный план, рассчитанный на длительный период деятельности.

Кроме того, с целью увеличения численности организованной группы, а также для расширения масштаба осуществляемой преступной деятельности, более четкого и налаженного механизма совершения преступления, планировалось вовлечение новых членов в состав организованной группы, посвящение их в общий преступный умысел, цели и задачи функционирования организованной группы, определение и разъяснение их ролей и конкретных действий в совершении планируемого преступления. При этом, преступной ролью указанных лиц должно было быть оказание сильного морального и психологического давления на потерпевшего и его близких лиц, которого участники организованной преступной группы планировали принуждать к совершению сделки, подселение новых участников в квартиру данного лица, контроль за квартирой и поддержание восприятия у потерпевшего реальности выдвигаемых ими требований и угроз.

Разработанный преступный план предусматривал следующие этапы совершения преступления:

- привлечение соучастников, отведение им преступных ролей в деятельности организованной преступной группы;
- приискание информации о долевых квартирах, расположенных в Г. Москве и о собственниках данных квартир;
- приобретение доли в специально подысканной для осуществления преступной деятельности квартире;
- подготовка необходимых документов (в том числе и нотариально заверенных), касательно приобретенной доли в квартире, с целью придания видимости правомерности нахождения соучастников организованной преступной группы в квартире;
- принуждение под угрозой и с применением насилия к совершению сделки купли-продажи собственников других долей;
- после выдвижения требований о совершении необходимых действий, направленных на совершение сделки – купли-продажи доли квартиры, с целью продолжения создания восприятия у потерпевшего реальной угрозы применения насилия и выдвигаемого в их адрес требования, вселить в квартиру участников организованной преступной группы - лиц кавказкой национальности;
- координация деятельности всех соучастников организованной преступной группы;
- обеспечение сокрытия осуществляемой преступной деятельности, путем инструктирования соучастников организованной группы о создании видимости якобы их правомерного проживания в помещении квартиры, в отношении доли которой требовали совершить сделку, а также выдача договоров безвозмездного

пользования квартирой, якобы уполномочивающих участников организованной группы проживать в помещении квартиры;

- обучение специальной терминологии соучастников организованной преступной группы для использования в целях введения потерпевшего в заблуждение, а также с целью дальнейшего сокрытия преступной деятельности и придания ей вида законных гражданско-правовых отношений.

Конкретная преступная деятельность организованной преступной группы выразилась в следующем:

Так, на стадии подготовки к планируемому преступлению, в целях реализации своих преступных намерений, в точно неустановленный период времени, но не позднее 10 апреля 2015 года, он (Макаров Е.А.) совместно с Молчановой А.В., Графовой Я.В. подыскивали информацию о квартире, расположенной по адресу: город Москва, ул. Аллея Витте, д. 2, кв. 75, а именно о том, что 1/3 квартиры, расположенной по вышеуказанному адресу, на основании брачного договора от 16 октября 2008 года, между Мустафиновым М.И. с одной стороны и Дреминой Л.Г. с другой, находится в собственности Дреминой Л.Г., 2/3 указанной квартиры принадлежат Мустафинову М.И. (запись в Едином реестре прав на недвижимое имущество № 77-77-06/004/2013-562 от 25.01.2013), а также о том, что Мустафинов М.И., неосведомленный о преступном умысле организованной преступной группы, продает принадлежащую ему долю указанной квартиры.

После чего, в целях реализации дальнейших преступных намерений, при неустановленных следствием обстоятельствах, в неустановленное следствием время, но до 10 апреля 2015 года, он (Макаров Е.А.) совместно с Графовой Я.В., согласно распределению ролей в их преступном умысле, организовали оформление договора купли-продажи 2/3 доли в указанной квартире между Молчановой А.В. с одной стороны и Мустафиновым М.И. с другой от 10 апреля 2015 года. В соответствии с заключенным договором, Молчанова А.В. приобрела у Мустафинова М.И. 2/3 доли квартиры, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Аллея Витте, д. 2, кв. 75. Также он (Макаров Е.А.), на основании доверенности серии 77 АБ № 5557018 от 10 апреля 2015 года выданной нотариусом г. Москвы Синельщиковой Л.В., согласно которой она (Молчанова А.В.), по его (Макарова Е.А.) указанию, действуя согласно распределению ролей в разработанном преступном плане организованной преступной группы, в том числе и с целью осуществления им (Макаровым Е.А.) контроля за деятельностью Молчановой А.В., уполномочила последнего быть ее представителем во всех компетентных организациях и учреждениях г. Москвы по вопросу регистрации права собственности на 2/3 доли квартиры, расположенной по указанному адресу, зарегистрировал данную сделку в Управлении Федеральной службы регистрации кадастра и картографии по г. Москве, о чем было выдано свидетельство о государственной регистрации права – общей долевой собственности, доля в праве 2/3 на квартиру, расположенную по адресу: г. Москва, ул. Аллея Витте, д.2, кв. 75 серии 77-АС № 145746.

Кроме того, им (Макаровым Е.А.) совместно с Графовой Я.В. и Молчановой А.В., при неустановленных следствием обстоятельствах, в неустановленное следствием время, но до 30 апреля 2015 года, в неустановленном следствием месте на территории г. Москвы, была приискана информация о том, что владелица 1/3 квартиры № 75 - Дремина Л.Г., проживает по данному адресу совместно со своими детьми – Дреминой Д.М., 2003 года рождения и Дреминым Р.М., 1998 года рождения.

Продолжая осуществлять совместный преступный умысел организованной преступной группы, он (Макаров Е.А.) совместно с Графовой Я.В. и находясь в неустановленном следствием месте, 30 апреля 2015 года в период времени с 18 часов 59 минут по 19 часов 07 минут, осуществил ряд телефонных звонков на абонентский номер телефона, принадлежащий Дреминой Л.Г., в ходе которых, с целью дальнейшего принуждения их к совершению сделки, желая вызвать у нее чувство страха и смятения, сообщил о новом собственнике квартиры – Молчановой А.В., а также он (Макаров Е.А.) в грубой форме, выражаясь нецензурной бранью, выдвинул Дреминой Л.Г. требование о продаже ее доли в квартире.

Продолжая действовать в соответствии с ранее разработанным преступным планом организованной преступной группы, руководствуясь вышеописанной преступной мотивацией, желая принудить Дремину Л.Г. к совершению сделки, а именно: к продаже 1/3 принадлежащей ее доли в квартире, расположенной по вышеуказанному адресу, 08 мая 2015 года, примерно в 22 часов 00 минут, более точное время следствием не установлено, он (Макаров Е.А.) совместно с Саиевым Т.Х., Молчановой А.В., Графовой Я.В., установленным лицом, и неустановленные следствием лица кавказкой национальности, в количестве не менее 4 человек, действуя организованной преступной группой, прибыли к помещению квартиры № 75, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Аллея Витте, д.2. После чего, участники организованной преступной группы, в целях реализации их преступных намерений и склонения Дреминой Л.Г. к совершению сделки с долей принадлежащей ей квартиры, умышленно применили к последней физическое насилие, а именно неустановленное следствием лицо схватило руками Дремину Л.Г. за верхнюю одежду, притянув ее к себе, после чего схватив ее руками за шею начал душить последнюю. Далее он (Макаров Е.А.) схватил Дремину Л.Г. за волосы и притянул ее к себе, а также, применив неустановленное следствием тупой твердый предмет, умышленно ударил им последнюю в область руки. В свою очередь Саиев Т.Х., установленное лицо и неустановленные следствием лица кавказкой национальности, нанесли Дреминой Л.Г. неоднократные удары руками в область спины, а также толкали последнюю по направлению от двери квартиры. При этом Графова Я.В. и Молчанова А.В. в этот момент находились рядом и наблюдали за окружающей обстановкой, оказывая при этом своим присутствием психологическое давление на Дремину Л.Г. с целью принуждения ее к указанной сделке. В результате указанных действий Дремина Л.Г. испытала сильную физическую боль, ей умышленно были причинены физические повреждения, и согласно заключений экспертов №№ 8361м/9912 от 15 октября 2015 года и 2350м/2130 от 15 февраля 2016 года последняя получила следующие повреждения: кровоподтеки и ссадины лица, волосистой части головы, мягкий тканей правого плеча, области правого локтевого сустава и кисти, кровоподтеки правой голени, правого плеча, кровоподтек мягкий тканей левой ушной раковины, кровоподтеки на правом и левых плечах, правом и левом предплечьях, боковой поверхности шеи слева, грудной клетки справа, которые образовались в результате не менее семи ударных либо сдавливающих и скользящих воздействий тупым твердым предметом (предмета) (индивидуальные особенности которого (которых) в указанных повреждениях не отобразились) с направлением травмирующих сил перпендикулярно и под углом к травмируемым поверхностям, как в совокупности, так и по отдельности расцениваются как повреждения не причинившие вреда здоровью, как не влекущие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности. Кроме того, он (Макаров Е.А.), Саиев Т.Х., Графова Я.В., Молчанова А.В., установленное лицо и

неустановленные следствием лица, в этот же период времени, угрожали Дреминой Л.Г. убийством и сдачей в сексуальное рабство ее детей – Дреминой Д.М., 2003 года рождения и Дремина Р.М., 1998 года рождения, а также угрожали причинением вреда здоровью самой Дреминой Л.Г., тем самым, а также учитывая массовость находившихся людей – участников организованной преступной группы и позднее время суток, умышленно оказывали на Дремину Л.Г. сильное психологическое насилие, от которого она испытала сильные психологические страдания.

Одновременно с совершением указанных действий, он (Макаров Е.А.) совместно с Графовой Я.В., Молчановой А.В. и Саиевым Т.Х., находясь возле вышеуказанной квартиры, в целях реализации своих корыстных намерений, имея целью принуждение Дреминой Л.Г. к совершению сделки, выдвинул последней заведомо незаконное для участников организованной преступной группы требование о продаже Дреминой Л.Г. 1/3 принадлежащей ей на праве собственности квартиры № 75, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Аллея Витте, д. 2, за денежные средства в размере 1.000.000 рублей. При этом он (Макаров Е.А.) и иные участники организованной преступной группы были заранее осведомлены о том, что данная сделка для Дреминой Л.Г. является невыгодной, что также подтверждается и справкой о рыночной стоимости недвижимого имущества от 10 декабря 2015 года б/н, согласно которой 1/3 доли квартиры, расположенной по вышеуказанному адресу по состоянию на 08 мая 2015 года оценивается в сумме 2.483.847 рублей 60 коп.

Кроме того, в целях принуждения Дреминой Л.Г. к совершению указанной сделки, им (Макаровым Е.А.), Графовой Я.В., Молчановой А.В., Саиевым Т.Х. и иными неустановленными лицами, ей было указано на то, что квартира, доля в которой ей принадлежит, будет заселена лицами кавказкой национальности, которые в случае возвращения Дреминой Л.Г. в квартиру, и отказа от совершения сделки, причинят ей, ее детям и престарелой матери значительные физические повреждения, либо убьют, которые потерпевшая восприняла реально.

09 мая 2015 года, в точно неустановленное следствием время, примерно в 00 часов 30 минут, он (Макаров Е.А.), Саиев Т.Х., Графова Я.В., Молчанова А.В. и неустановленные следствием лица, находясь в помещении квартиры № 75, расположенной по адресу г. Москва, ул. Аллея Витте, д. 2, продолжили склонять Дремину Л.Г. к совершению заведомо невыгодной для нее сделки, в грубой форме выдвигая требования о продаже принадлежащей ей доли квартиры.

Дремина Л.Г., исходя из сложившейся обстановки, вечернего и ночного времени суток, угрожающего поведения участников организованной преступной группы, сопровождающегося причинением физического вреда, угрозами, и сильным психологическим давлением в отношении нее и ее семьи, восприняла требования участников организованной преступной группы как совершенно реальные, и опасалась за свои жизнь и здоровье, а также за жизнь и здоровье своих детей и престарелой матери.

После выполнения указанных действий, действуя в соответствии с разработанным преступным планом, находясь в точно неустановленном следствием месте, в точно неустановленное следствием время, не ранее 09 мая 2015 года и не позднее 16 июня 2015 года, он (Макаров Е.А.), Графова Я.В. и Саиев Т.Х., в целях дальнейшего оказания сильного морального и психологического давления на Дремину Л.Г. и выполнения последней выдвинутых участниками организованной преступной группой требований по продаже ее доли в квартире, посвятили в общий преступный умысел организованной преступной

группы - Висаева А.А., Бестаева Ш.Л. и Баркинхоева Д.Б., которые, понимая, что совершаемое преступление, затрагивающее длительный период времени, будет совершаться именно в составе организованной преступной группы, согласились на выполнение отведенной им преступной роли, вступив в организованную преступную группу, под его (Макарова Е.А.) руководством. В соответствии с разработанным планом, преступная роль последних, а также Саиева Т.Х., заключалась в проживании в помещении квартиры № 75, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Аллея Витте, д.2, кв. 75, в целях создания для Дреминой Л.Г. невыносимых условий проживания в квартире, и поддержания серьезности ранее выказанных ей участниками организованной преступной группы угроз об убийстве и применении насилия в отношении нее, ее детей, оказания на нее сильного морального и психологического давления, осуществление контроля за квартирой, в целях принуждения Дреминой Л.Г. к совершению заведомо невыгодной для нее сделки купли-продажи доли квартиры.

Также, Молчанова А.В., действуя в соответствии с отведенной ей преступным планом ролью, в целях обеспечения сокрытия осуществляемой преступной деятельности организованной преступной группы, путем создания видимости якобы правомерного проживания Бестаева Ш.Л. Баркинхоева Д.Б., Саиева Т.Х., Висаева А.А. в помещении вышеуказанной квартиры, при неустановленных следствием обстоятельствах, в неустановленном следствием время, но не позднее 16 июня 2015 года, в нарушение положений ст. 209 и 246 ГК РФ и ст. 30 ЖК РФ, заключила со своими соучастниками Бестаевым Ш.Л., установленным лицом, Саиевым Т.Х. фиктивные договора безвозмездного пользования квартирой № 75, расположенной по вышеуказанному адресу, от 21 мая 2015 года и 08 мая 2015 года соответственно, а также, подписала ряд незаполненных договоров безвозмездного пользования квартирой, которые предоставила в распоряжение своему соучастнику – Саиеву Т.Х.

Затем, на протяжении нескольких недель, вплоть до их задержания сотрудниками полиции 16 июня 2015 года, Бестаев Ш.Л., Баркинхоев Д.Б., Висаев А.А., Саиев Т.Х., по его (Макарова Е.А.) указанию, продолжая реализовывать ранее разработанный преступный план, действуя в соответствии с отведенными им преступными ролями, проживали в помещении квартиры № 75, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Аллея Витте, д. 2, исключая для Дреминой Л.Г. возможность возвращения для проживания на принадлежащую ей долю указанной квартиры, и подтверждая своим присутствием в квартире реальность ранее выказанных в ее адрес угроз о применении насилия и убийстве в отношении нее и ее родственников, с целью принуждения Дреминой Л.Г. к совершению сделки. При этом, Дремина Л.Г., исходя из сложившейся обстановки, проживание участников организованной преступной группы в квартире воспринимала как продолжение угрозы жизни и здоровью, как для себя, так и для своих детей и престарелой матери с целью принуждения ее к совершению указанной сделки.

Свою преступную деятельность Макаров Е.А. совместно с Графовой Я.В., Саиевым Т.Х., Бестаевым Ш.Л., Висаевым А.А., Баркинхоевым Д.Б., установленным лицом, Молчановой А.В. и неустановленными следствием соучастниками, направленную на принуждение Дреминой Л.Г. к совершению сделки купли-продажи, принадлежащей ей 1/3 доли квартиры № 75, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Аллея Витте, д.2, осуществляли вплоть до и их задержания сотрудниками полиции, то есть до 16 июня 2015 года.

Таким образом, Макаров Е.А. совместно с Саиевым Т.Х., Молчановой А.В., Графовой Я.В., Висаевым А.А., Бестаевым Ш.Л., Баркинхоевым Д.Б.,

установленным лицом, и неустановленными следствием лицами, действуя организованной группой, совершил принуждение Дреминой Л.Г. к совершению сделки под угрозой применения насилия и с применением насилия, при отсутствии признаков вымогательства,

В ходе судебного заседания подсудимый Макаров Е.А. в ходе судебного заседания вину по предъявленному обвинению не признал в полном объеме.

По обстоятельствам предъявленного Макарову Е.А. обвинения в совершении преступных действий в отношении потерпевших Ермаковой М.М. и Ермаковой Н.Б., подсудимый пояснил, что в июле 2014 года через интернет он обнаружил объявление о продаже $\frac{1}{2}$ доли квартиры по адресу г.Москва, ул. Судакова, д.25, корп.2, кв. 28, в качестве продавца выступала Ермакова Лариса. Она представила свидетельство о собственности на долю, которое ею было получено на основании свидетельства о праве на наследство. Стоимость доли составляла 3 500 000 рублей. Он и Ермакова Л. встретились в банке, денежные средства были заложены в ячейку. Через некоторое время Макаров Е.А. получил документы о собственности на долю, а Ермакова Л. денежные средства. Перед подписанием договора купли продажи, продавец сообщила ему о том, что квартира пустует, но имеются сособственники – Ермакова М.М. и ее мать. Приехав на квартиру в августе 2014 года, он столкнулся с тем, что проживающие в ней лица отказались пустить его и вызвали сотрудников полиции. По прибытии сотрудников полиции дверь в квартиру открыли. Там оказались мать и отец Ермаковой М.М., а также девушка, которая сообщила, что снимает большую по площади комнату. Макаров показал документы на собственность, также попросил сообщить Ермаковой М.М. о том, что он является новым долевым сособственником. При этом он действительно предложил Ермакову Михаилу, который юридически к данной квартире никакого отношения не имел, проживать в принадлежащей ему однокомнатной квартире. Примерно через час в квартиру приехала Ермакова М.М., которая находилась в неадекватном состоянии, предположительно в состоянии наркотического опьянения. Она не хотела ничего слушать и смотреть документы, только твердила, чтобы Макаров покинул квартиру и все вопросы решал через адвоката. Макаров просил ее предоставить ему комплект ключей от входной двери, но она сказала, чтобы он уходил и больше не возвращался. При этом мать Ермаковой взяла комплект ключей у Ермакова Михаила и передала их Макарову, после чего он покинул квартиру. Приехав в данную квартиру примерно через месяц, Макарова снова отказались пустить, лицами, которые находились в квартире вновь была вызвана полиция, по приезду которой дверь открыли. Сотрудникам полиции Макаров продемонстрировал свидетельство о собственности, а также паспорт, в котором была указана регистрация по данному адресу, после чего сотрудники полиции уехали. Через некоторое время в квартиру приехала группа молодых людей, который вызвала Ермакова М.М. Один из них стал общаться с Макаровым, как он понял с целью его из квартиры выпроводить, но после того Макаров показал ему документы и объяснил ситуацию, молодой человек от данной идеи отказался. После этого Ермакова М.М. собрала вещи и покинула квартиру. В квартире проживал он, а также его знакомые, среди которых был Саиев, который передал ему в качестве благодарности денежные средства в размере 30 000 рублей. Также с Саиевым проживали молодой человек и девушка. Также в данной квартире проживали другие знакомые Макарова, называть которых он отказывается. Он не исключает, что в квартире Висаев и Баркинхоев, если кто –то из проживающих пригласили

их. Указанных знакомых лиц он пустил в квартиру проживать, поскольку Ермакова М.М. при помощи своих знакомых дала ему понять, что спокойно он проживать там не сможет, в связи с чем он решил, что в квартире все время должен был кто – то находиться. Кроме того Макаров Е.А. сообщил, что примерно через год в квартиру вернулась Ермакова Н.Б., которая стала там проживать, в чем ей никто не препятствовал. Через некоторое время она исчезла, из чего Макаров сделал вывод о том, что она помирилась с дочерью. На Саиева Т.Х., а также других проживающих лиц Макаров Е.А. оформил договоры безвозмездного пользования для того, чтобы они могли обосновать свое нахождение в квартире сотрудникам полиции. Ермакову М.М. ни к какой сделке он не принуждал, не просил ее продать долю, не заставлял ее выкупить принадлежащую ему долю. Напротив ему поступал телефонный звонок, в ходе которого мужчина от имени Ермаковой М.М. предлагал продать принадлежащую ему долю за 1 500 000 рублей, в противном случае указывая, что у него могут возникнуть проблемы. Макаров отказался продавать свою долю.

По обстоятельствам предъявленного ему обвинения в совершении преступных действий в отношении потерпевших Гурковой О.М., Гуркова Д.В., Витюковой А.Г., Макаров Е.А. сообщил, что в январе 2015 года к нему обратилась Дубровкина, которая сообщила, что у ее подруги Мельник Е.А. имеется в собственности доля квартиры, расположенной по адресу г.Москва, ул.Марашал Тухачевского, д.17, корп.2, кв.11. Она пояснила, что в квартире проживают сосособственники, один из которых является агрессивно настроенным мужчиной, при этом они препятствуют Мельник в пользовании жилым помещением. Также она сообщила о том, что имеется решение суда об определении порядка пользования жилым помещением. В дальнейшем в ходе встречи в офисе с Мельник и Дубровкиной был подписан договор об оказании юридических услуг, связанных с ее вселением в данную квартиру. Была определена дата, в которую Мельник должна была вселиться, привести свои вещи. В рамках оказания услуг была задача разъяснить сотрудникам полиции и сосособственникам, что в квартире находится законный сосособственник, у которой на иждивении малолетний ребенок, а также обеспечить свободный доступ Мельник в квартиру и ее там нахождение. Мельник Е.А. рассказывала о том, что в ее адрес от Гуркова Д.В., который являлся одним из собственников поступают угрозы вплоть до физической расправы. С указанной целью они встретились с Мельник и Дубровкиными около квартиру 04 февраля 2015 года. Также по предложению Макарова на его имя, а также на имя трех других людей, данные которых он представил Мельник Е.А. были составлены доверенности для того чтобы обеспечить их легальное нахождение в квартире. Они прошли в коридор квартиры (Мельник, Макаров и Дубровкину), где они встретили крайне агрессивную реакцию Гурковых, их родителей, которые все выражались нецензурной бранью, находились в состоянии алкогольного опьянения, поскольку, как он понял, отмечали какой то праздник. В ходе словесного конфликта Гурков Д.В. пытался нанести удар отверткой Макарову, но у него это отвертку выхватили и выкинули. В адрес Макарова и лиц, с ним пришедших поступали угрозы и оскорбления. Были вызваны сотрудники полиции, участковому Макаров показал документы о собственности, доверенности, решение суда. Участковый получил от Гурковой О.М. заявление, после чего покинул квартиру. Далее они смогли пройти в комнату, которая судом была определена для проживания Мельник и ее ребенка. В данную комнату по середине поставили кровать, при этом все остальное пространство комнаты было заставлено вещами Гурковых, которым было предложено свои вещи забрать. Реакции на это не

последовало, они слышали только себя и бились в истерике. При этом Гурковы всячески пытались выставить перед собой своих детей, который слыша крики родителей, плакали. Увидев всю вышеописанную ситуацию, Макарову стало понятно, что второй раз свободно в квартиру попасть не получится, в связи с чем было принято решение оставить в квартире кого –нибудь, это были Бестаев и еще один человек. В тот день в квартире находились помимо Мельник и Дубровкиных, Бестаев и Саиев, которых он попросил поприсутствовать, чтобы оградить Мельник от Гуркова. Также там была Графова, которая пыталась продемонстрировать Гурковым правоустанавливающие документы, а также снимала происходившее на мобильный телефон, чтобы впоследствии можно было продемонстрировать сотрудникам полиции. В указанный день примерно к 23 часам они покинули квартиру, оставив там Бестаева и еще одного человека. Через некоторое время Макарову стало известно, что Гурковы заняли вновь комнату Мельник, поскольку люди, которых он там оставил, вышли из квартиры. Было принято решение повторно приехать в квартиру. 04 марта 2015 года Макаров и Мельник, а также Дубровкины, двое – трое знакомых, возможно Графова прибыли вновь к квартире. На этот раз был вызван слесарь, который осуществил демонтаж дверных замков. Реакция Гурковых опять была неадекватной. При этом пройдя в комнату к Мельник, было установлено, что вещи, принадлежащие ей там отсутствуют, а Гурков Д.В. сообщил, что данные вещи они выкинули. Там были опять вещи Гурковых, которые отказывались их выносить, в связи с чем это стал делать Макаров и пришедшие с ним. Также они обнаружили, что Гурковы установили видеокamеры в комнате Мельник, коридоре и кухне. Им было предложено камеры снять, на что получили отказ, после чего сняли камеры самостоятельно и вернули их Гурковым. Все действия при этом производились в присутствии и с согласия Мельник. Гурковы вызвали сотрудников полиции, которые увидев документы, пытались объяснить Гурковым, что у Мельник есть решение суда, которое ей позволяет находится в квартире. Далее знакомые Гурковых стали запирались в ванной комнате и туалете, лишая возможности кого –либо туда попасть, в связи с чем было принято решение демонтировать двери указанных помещений, что и было сделано. Далее в квартире, как в прошлый раз для указанных целей было оставлено несколько человек (кто именно Макаров не помнит), для того чтобы они оставались в комнате Мельник, чтобы никто не вынес ее вещи, а также чтобы Гурков физически ничего не сделал самой Мельник. Через некоторое время Макарову стало известно о том, что Гурковы квартиру покинули, поселив в нее своих знакомых Устинкина и Щукина. При это квартира после появления Щукина превратилась в притон, Гурковы тоже появлялись в квартире, там устраивались попойки. Кроме того Макаров сообщил, что в один из дней между ним и Гурковой О.М. состоялся разговор, в котором она предложила ему поговорить с Мельник Е.А. о том, что она должна продать долю им за 1 000 000 рублей. Макаров сообщил, что поговорит, но также предложил Гурковой успокоится и предоставить Мельник возможность беспрепятственно проживать в квартире. Гуркова же пыталась его убедить, что именно за 1 000 000 рублей Мельник должна продать свою долю, так как больше она не стоит. Макаров не принуждал Гуркову О.М., а также других собственников квартиры к сделке, так как сам собственником не являлся, такой цели у него не было. Единственной целью всех действий было обеспечить возможность нормального проживания в квартире Мельник и ее ребенка. С конца мая Гурковы стали редко появляться в квартире, но постоянно вызвали туда сотрудников полиции. С учетом изложенного Макаров приезжал туда 10 -12 раз для того чтобы показать

документы. Никаких угроз и насилия ни он, ни лица, которые с ним находились в квартире, к Гурковым, Витюковой и детям не применяли и не высказывали. В ходе первого визита в квартиру Витюкова пыталась ударить Макарова скалкой, при этом стоявший сзади нее Гурков толкнул ее на Макарова, в которого она врезалась и ударилась при этом о скалку, находившуюся в ее руке. К детям Гурковых никто не подходил, напротив они сами пытались их вытолкнуть в эпицентр событий. Также Макаров сообщил о том, что когда в квартире в комнате Мельник проживал один человек, он был избит Шукиным и Устинкиным.

Относительно обстоятельств предъявленного обвинения в совершении противоправных действий в отношении потерпевшей Дреминой Л.Г. подсудимый Макаров Е.А. сообщил, что некоторое время назад при осуществлении своих служебных обязанностей участкового он познакомился с Молчановой и ее сыном. Молчанова не редко обращалась к нему за помощью и он ей в этом не отказывал. Проживание Молчановой в одной квартире с сыном было проблематичным, а она сообщила Макарову о том, что у нее имеются денежные средства для приобретения жилой площади и попросила помочь ей в данном вопросе. Это происходило примерно в марте 2015 года. Обсудив с Молчановой все вопросы, было принято решение о приобретении доли или комнаты в квартире. Макаров нашел на сайт Циан объявление о продаже доли в квартире по адресу г.Москва, ул. Аллея Витте, д.2, кв.75, которое его заинтересовало. После чего он связался с собственником Мустафиновым или его представителем, выяснил, что все необходимые документы в наличии. Далее между ними состоялась встреча, в ходе которой были предоставлены все документы, а также Мустафинов сообщил, что он продает долю, так как у него новая семья, при этом бывшая жена и дети проживают в квартиру на ул. Бульвар Адмирала Ушакова, а в данной квартире проживает мать жены, что в принципе устроило Макарова, так как он полагал, что две пожилые женщины вполне смогут ужиться. Доля Мустафинова составляла 2/3 квартиры. В дальнейшем была назначена дата сделки, обговорена сумма в 4 450 000 рублей. В дальнейшем денежные средства были заложены в ячейку, после оформления всех необходимых документов о переходе права собственности Мустафинов получил ключи от ячейки смог забрать деньги. Также Мустафинов предоставил Макарову мобильный телефон Дреминой Л.Г. От имени Молчановой на Макарова были составлены необходимые доверенности. Также после обсуждения было принято решение, что необходимо позвонить Дреминой Л.Г. для того чтобы предложить ей встретиться на нейтральной территории для обсуждения вопроса о совместном проживании. Примерно в конце апреля он и Графова позвонили Дреминой. Сначала разговаривала Графова, которая пыталась объяснить, что у доли в квартире есть новый собственник, на что Дремина отреагировала бурно, выражалась нецензурной бранью, говорила, что документы фиктивные, доля продана без ее согласия. После звонка Графовой Дреминой позвонил Макаров, на телефон при этом ответил мужской голос, который сразу стал его оскорблять, угрожать привлечением к уголовной ответственности и физической расправой. Поскольку иных вариантов не оставалось, было принято решение, что Молчанова и Графова поедут непосредственно в квартиру для того, чтобы там все обсудить. 8 мая 2015 года Графова и Молчанова направились в квартиру. Через некоторое время ему позвонила Графова, которая сообщила, что Дремина ведет себя агрессивно, с ней находится какой – то мужчина от которого поступают угрозы в адрес Молчановой. С учетом изложенного Макаров позвонил Саневу и еще двум знакомым, который попросил подъехать к квартире, чтобы с Молчановой не случилось ничего. Макаров сам также направился в сторону

Южное Бутово. В вечернее время примерно в 19 часов Макаров оказался на лестничной клетке, где находилась Дремина, с которой был мужчина лет 60, он вел себя крайне агрессивно, им руководила Дремина и требовала покинуть данный адрес, а также чтобы Молчанова думать забыла о том, чтобы проживать в ее квартире. Макаров пытался объяснить, что Молчанова является законным собственником, но в ответ ему поступала только нецензурная брань. Приехавшим сотрудникам полиции Макаров продемонстрировал правоустанавливающие документы. Сотрудники полиции постоянно находились на лестничной клетке, все общение происходило в их присутствии. Поведение Дреминой на протяжении всех событий было агрессивное, но она совершенно не была похожа на человека испуганного, она высказывала угрозы, сообщала о том, что всех посадит, что будет возбуждено заказное дело. На лестничной площадке также находились соседки и подруги Дреминой, все говорили о том, что необходимо решение суда о вселении. Также по просьбе Дреминой Макаров говорил по телефону с ее адвокатом, которой он сообщил о том, что Молчанова не обязана обращаться в суд, поскольку является собственностью. Потом Дремина пыталась толкнуть Макарова. В какой-то момент мужчина, который сопровождал Дремину, ударил Саиева по руке, после чего монтировку у него отобрали, ему вызвали лифт, в который он сел уехал. В дальнейшем Макарову удалось отгеснить Дремину от двери межквартирного холла, которую открыли. После чего туда прошли он, слесарь и Молчанова. Необходимость воспользоваться услугами слесаря возникла, поскольку Дремина отказалась открыть дверь. Слесарь открыть входную дверь так и не смог, сказав, что дверь заблокирована изнутри. Потом прибыли сотрудники МЧС, которые при помощи специального оборудования вскрыли дверь. После чего первым в квартиру вошел оперуполномоченный Нетужилков, который получил объяснения от Молчановой и Дреминой. При этом Молчанова в квартиру заходила один раз для дачи объяснений, а остальное время она находилась в межквартирном холле. В квартире находилась пожилая женщина с двумя детьми. Матери Дреминой была оказана помощь врачами приехавшей скорой медицинской помощи. После чего она и дети удалились. Ни Макаров, ни кто либо из лиц пришедших с ним, не разговаривали с детьми. Через некоторое время сотрудники полиции также покинули квартиру, в которой остались Макаров, Молчанова, Дремина, ее подруга Макаручук, а также Саиев и еще знакомых Макарова. Дремина при этом собирала вещи, ближе к утру появился ее сын, который стал спускать вещи. После чего Макаров уехал, в квартире оставался Саиев, двое знакомых Макарова, а также Дремина. В дальнейшем от Саиева мне стало известно о том, что лица приглашенные Дреминой сняли двери в ванной и туалете, вынесли вещи, вытащили розетки, ободрали обшивку входной двери. Утверждения Дреминой о том, что он нанес ей удар монтировкой, а также о том, что он принуждал ее к продаже доли или квартиры является ложным. Никаких угроз в адрес Дреминой, ее детей и родственников никто не высказывал. Все вышеописанные действия были направлены на то, чтобы обеспечить доступ и проживание Молчановой в приобретенной ею жилой площади. В квартире были оставлены Саиев и другие лица для того чтобы обеспечить доступ в квартиру Молчановой.

Допрошенный в судебном заседании подсудимый Саиев Т.Х. вину по предъявленному обвинению не признал и пояснил, что в городе Москве он находится с 26 ноября 2014 года. По приезду в Москву он стал работать на различных строительных объектах, проживал в общежитии, условия проживания там были плохими. Знакомый сообщил ему о том, что на ул. Маршала

Тухачевского есть комната в квартире, в которой можно проживать за 10 000 рублей. Саиев предложил снять комнату вместе, поскольку у него не хватало денег. По просьбе знакомого он скинул ему свои паспортные данные. Когда Саиев приехал на квартиру по адресу г. Москва, ул. Маршала Тухачевского, д. 17, корп. 2, кв. 11, там уже находились Макаров, Графова, Наим и знакомый Саиева. Когда все они попытались попасть в квартиру, начался как он понял какой – то спор. Он и его знакомый в этом не участвовали, стояли в стороне. После чего знакомый представил Саиеву Макарова как человека, который нашел эту квартиру. Саиев видел как Гурков Д.В. стал бросаться отвертками, Гуркова О.М. выражалась нецензурной бранью. Через некоторое время Макаров и Графова дали ему и его знакомому доверенность на проживание в данной квартире. Приехавшие сотрудники полиции проверили у них документы, сказали, что с ними все в порядке, после чего они прошли в комнату, Гуркова стала снова вызывать сотрудников полиции. Знакомый сказал Саиеву, что Гуркова просто недовольна тем, что они чеченцы, но на самом деле они законно находятся в квартире. Потом один из экипажей забрал его и его знакомого в отделение, где им сообщили, что в отношении них написано заявление, предложили написать встречное заявление. Эта ситуация ему не понравилась, в связи с чем он не стал проживать в данной квартире и покинул ее. Спустя некоторое время ему позвонил знакомый и сообщил о том, что есть квартира, принадлежащая Макарову, в которой вообще никто не живет и ее можно снять за 30 000 рублей. Данную квартиру, которая была расположена по улице Судакова, он снял вместе со своим знакомым Николаем и Наташей. Предварительно он обговорил детали с Макаровым, при этом документы на квартиру смотрела его знакомая Наташа. Макаров сообщил, что проблем со вторым собственником не будет. После чего они заселились в квартиру, через дней 20 туда приехала женщина, которая представилась хозяйкой квартиры, она была вместе с журналистами, стала говорить о том, что они черные риелторы. Потом они проехали в отдел полиции, откуда их отпустили примерно через 20 минут после проверки документов. После этого случая его знакомые съехали с квартиры, а он с согласия Макарова прожил в квартире еще около месяца, также с ним с согласия Макарова проживали еще двое других знакомых, на которых Макаров выписал доверенности. Относительно обстоятельств, при которых он стал проживать в квартире на Аллее Витте, Саиев пояснил, что, как ему стало известно от знакомого, ему позвонила Графова и сообщила, что ей и Молчановой угрожают, назвала адрес и попросила приехать. Приехав по указанному адресу они увидели на детской площадке Молчанову и Графову, которая сообщила, что им не дают попасть в квартиру, долю в которой приобрела Молчанова. Поднявшись к квартире, он понял, что происходит аналогичная ситуация как и по квартире на Маршала Тухачевского. Через некоторое время приехал Макаров и Наим. В течение следующих трех четырех часов все они находились в подъезде, также там была Дремина, а с ней какой – мужчина, который раздавал указания приехавшим сотрудникам полиции. Данный мужчина также стал выражаться в их адрес нецензурной бранью, угрожал своими связями. Дремина также кричала, говорила, что не даст никому проживать в данной квартире. Далее слесарь пытался вскрыть дверь квартиры, но у него сломался ключ. Потом были вызваны сотрудники МЧС и скорой помощи. В указанный период Дремина сказала что – то мужчине, который был с ней, после чего он нанес ей рукой удар по щеке, в связи с чем Саиев сделал ему замечание, мужчина нанес ему три удара, оттолкнул его. После этого Саиев и его знакомый отвели данного мужчину к лифту, а он опрокинул шкаф в коридоре, сказав соседке,

что это сделали они. Потом Дремина стала говорить о том, что она снимет побои, хотя кроме данного мужчины ей никто никаких ударов не наносил. Также он видел как мужчина, который находился с Дреминой, пытался спровоцировать у себя кровотечение из носа, а кровью мазал шею Дреминой. В дальнейшем, насколько Саиев понял, Молчанова испугалась произошедшего и передумала заселяться в данную квартиру. Макаров пояснил, что нужно, чтобы мы пожили в данной квартире и частично выполнили ремонт. Он и его знакомый стали проживать в данной квартире, впоследствии в данной квартире также стали проживать Баркинхоев и Бестаев, на которых также была оформлена доверенность. Висаев в квартире не проживал, а только оставлял свои вещи. В квартиру в дальнейшем неоднократно приходила Дремина в сопровождении репортеров, также в сопровождении Гурковой и Ермаковой, все они себя позиционировали как жертв. При этом ни он, никто либо в его присутствии Дремину к сделке не принуждал, каких – либо угроз в ее адрес и в адрес ее детей не высказывал. В данных спорных квартирах он находился и проживал только потому, что найти другое жилье у него не было возможности. Ничего неправомерного, по его мнению он не делал, Макаров давал ему документы на проживание в квартирах и говорил о том, что это законно. В общей сложности в квартире на ул. Маршала Тухачевского он находился в течении нескольких часов, в квартире на ул. Судакова проживал около 2 месяцев, в квартире на ул. Аллея Витте около полутора месяцев.

Подсудимая Графова Я.В. вину по предъявленному обвинению не признала, пояснила, что никого из потерпевших к совершению каких – либо сделок она не принуждала, действовала в рамках правового поля. Примерно в январе 2015 года в компанию «Равновесие» обратились Мельник и Дубровкина, которой сообщили о том, что им необходима помощь в вопросе связанном с пользованием долей в квартире, которая находилась в собственности Мельник. Беседу с ними проводил Макаров, в результате чего был заключен договор об оказании юридических услуг по сопровождению вселения Мельник на принадлежащую ей жилплощадь. Первоначальными задачами являлись: подача заявления в ОВД с указанием проблемы, а также с указанием о том, что будет производиться вселение. Ответа на данное обращение не поступило. Далее была согласована дата, когда будет производиться вселение. В феврале 2015 года она, Макаров, Мельник, Дубровкины встретились около квартиры, также туда подъехал Саиев. После того как Гурковы после уговоров Мельник открыли дверь, увидев Дубровкину, Гуркова вновь попыталась дверь закрыть, но ее кто то удержал. Далее Графова пыталась предъявить документы, подтверждающие право Мельник находится и проживать в данной квартире, но этого сделать было невозможно, поскольку Гуркова не хотела разговаривать. Впоследствии к двери подошел Гурков Д.В. и Витюкова, которые заблокировали дверь, так что войти внутрь квартиры стало невозможно. Далее происходило общение, в ходе которого пришедшие с Графовой лица пытались убедить Гурковых в законности своих действий. Графова снимала происходящее на видеокамеру мобильного телефона. Гурков Д.В. пытался вытолкнуть людей, которые попали в квартиру, потом он взял отвертку, набросился с ней на Макарова, указанные действия были пресечены. Витюковой стало плохо, в связи с чем по предложению Макарова была вызвана скорая помощь. В итоге в квартиру прошла Мельник, по приглашению которой также туда попали Макаров, Дубровкины, Саиев, потом Графова. По вызову Гурковых приехали сотрудники полиции, которые проверив документы, ушли. Сама Графова в этот день в квартире находилась примерно 10 минут, после чего уехала.

В ее присутствии в адрес Гурковых каких – либо угроз не высказывалось, насилие не применялось. Напротив Гурковы и Витюкова пытались выгнать Мельник из принадлежащей ей комнаты, в том числе пытались применить силу. Второй раз Графова в данной квартире была по приглашению Дубровкиных, которые ей сообщили о том, что должна состояться встреча с юристом Гурковых. Прибыв по адресу на подходе к квартире она встретилась с женщиной, которая сначала представилась юристом, они пообщались, после чего данная женщина сообщила, что на самом деле она является риелтором и подругой Гурковых, просто пыталась им помочь. Пройдя в квартиру, Графова обнаружила, что в места общего пользования и в комнате Мельник были установлены видеокамеры. Камеры были сняты и в присутствии приехавших сотрудников полиции переданы Гурковым. В этот же день Гурковым было предложено забрать их вещи из комнаты Мельник, на что был получен отказ. После чего в присутствии сотрудников полиции им было предложено, что вещи будут собраны и помещены в указанное ими место, на что сотрудники полиции согласились. Мебель была разобрана, а не сломана и помещена в коридоре, поскольку иного места Гурковы не указали. О том, что в квартире в комнате Мельник с ее разрешения проживают иные лица, Графова узнала от Дубровкиных, которые сообщили, что был подан иск о выселении. После указанных событий ни с Дубровкиными, ни с Мельник, ни с Гурковыми Графова больше не общалась.

Относительно событий, связанных с квартирой расположенной по адресу Аллея Витте, д.2, кв. 75, Графова Я.В. сообщила, что Макаров рассказал ей о своей знакомой Молчановой, у которого сложилась трудная семейная ситуация и о том, что он помогал ей найти площадь для проживания. Через какое то время он сообщил, что нашел жилье для Молчановой. Далее состоялась встреча с Мустафиновым, который предоставил все необходимые документы. Макаров заявил необходимости проверить указанные документы, после чего встреча закончилась. Графова с Молчановой познакомилась примерно за полгода до этого, она и Макаров встретили ее случайно около станции метро «Октябрьское поле», и по просьбе Макарова они отвезли ее до дома. Спустя некоторое время после встречи с Мустафиновым, Макаров сообщил о том, что сделка по купле – продаже доли была оформлена и попросил Графову сопроводить Молчанову на квартиру для знакомства с местностью и жильцами. Примерно за неделю до этого по просьбе Макарова Графова звонила Дреминой для того, чтобы обсудить условия проживания. Разговора не получилось, поскольку Дремина просто кричала, что это исключительно ее квартира и никто там проживать не будет. После чего Макаров перезвонил по этому же телефону, ему ответил мужчина, который вел себя также как и Дремина. 8 мая 2015 года Графова и Молчанова направились в район Южное Бутово г.Москвы по адресу квартиры, долю в которой приобрела Молчанова. Они прибыли туда примерно в 16 часов, тамбурную дверь им никто не открывал, пока не вышла соседка и не согласилась передать Дреминой, что к ней пришли. Через некоторое время появилась Дремина, разговор с которой вновь не получилась, она стала кричать, оттолкнула Молчанову от двери, захлопнув ее. Графова позвонила в полицию и сообщила, что сособственник препятствует попаданию в квартиру, после чего они с Молчановой стали ожидать приезда сотрудников, выйдя во двор. Пока они находились во дворе, туда также вышла Дремина, которая из окна своего автомобиля опять стала выражать свои эмоции. Через некоторое время к ней и Молчановой подошел участковый, которому были представлены все документы и паспорта. Участковый сообщил им, что у Дреминой были очень сложные

отношения с мужем, и что ему и до этого уже были известны какие – то проблемы данной долевой собственностью, также он сказал, что скорее всего вопрос по данной квартире им придется решать через суд. О сложившейся ситуации Графова по телефону сообщила Макарову, который попросил ее остаться с Молчановой и пообещал в скором времени приехать. Из – за пробок Макаров приехал около 9 часов вечера. Молчанова и Графова поднялись к квартире, туда также приехал слесарь, который ознакомился с документами на квартиру для того, чтобы принять решение о вскрытии двери. Потом из лифта вышел мужчина в сопровождении сотрудников ППСИ, который стал всем присутствующим угрожать наличием связей в правоохранительных органах, говорил о том, что всех посадят. Он отказывался представляться и пояснять, кем он приходится Дреминой. В этот момент появилась Дремина, потом Макаров и Саиев. Макаров продолжил общение с мужчиной, который выступал, как они поняли от имени Дреминой. Сотрудники ППСИ, после того как Макаров показал им документы, уехали. Далее продолжилось конфликтное общение, в ходе которого Дремина отказывалась открывать двери, постоянно звонила в полицию. В итоге межквартирном холле собралось большое количество людей. Со слов Саиева Графовой известно о том, что мужчина, который сопровождал Дремину, ее ударил, кроме того он пытался провоцировать драку, толкал шкафы. Далее Графова видела как данный мужчина выбежал на площадку с лифтами, из носа у него текла кровь, как она поняла он выхватил у слесаря лом, с которым направился в сторону ее и Молчановой. Они выбежали на черную лестницу и поднялись на этаж выше, оттуда они видели как Саиев и еще один молодой человек отводили данного мужчину вниз по лестнице. Далее она была очевидцем того, как слесарь пытался открыть дверь, но через какое то время он сообщил, что не может этого сделать. Были вызваны сотрудники МЧС, также прибыл оперуполномоченный Нетужилов. Сотрудники МЧС открыли дверь в квартиру. После чего Нетужилов в помещении кухни получил объяснения Молчановой и Дреминой. В процессе получения объяснения от Дреминой Графова и Молчанова зашли на кухню и попросили для Молчановой стакан воды, на что последовала агрессивная реакция, Дремина сказала, что стакана нет и Молчанова, если хочет, может попить из ладони. Молчанова это и сделала прямо на кухне, после она и Графова вновь покинули квартиру. Через некоторое время Графова уехала, находилась она там примерно до двух часов ночи. Когда она уезжала, из известных ей лиц, там оставались Молчанова, Макаров и Саиев. В дальнейшем ей от Макарова стало известно, что в данной квартире с разрешения Молчановой проживали другие люди. Полагает, что все ее действия как в отношении Гурковых, так и в отношении Дреминой, являются правомерными, поскольку осуществлялись с согласия законных собственников и в рамках закона, каких – либо угроз в ее присутствии не высказывалось, никто не принуждал ни Гурковых, ни Дремину к совершению сделок по продаже или приобретению долей.

В судебном заседании подсудимый Баркинхоев Д.Б. вину по предъявленному ему обвинению не признал и пояснил, что в Москву он приехал в апреле 2015 года на заработки, первоначально он проживал в г.Балашиха до 20 мая 2015 года. После чего ему понадобилось найти новую работу и местожительства. Через общих знакомых он нашел телефон Саиева, с которым ранее он проживал в общежитии. Саиев сказал, что в настоящее время находится в районе Южное Бутово, а также на вопрос Баркинхоева сказал ему, что он может пожить с ним в квартире. 23 или 24 мая 2015 года Баркинхоев приехал на квартиру по ул. Аллея

Витте, в которой он проживал около 20 дней, после чего был там же задержан. Примерно на следующий день после заселения в квартиру приехала ранее ему неизвестная потерпевшая Дремина с репортерами, которые ходили по квартире. Он не понял, что именно произошло, Саиев дал ему какие – то пояснения, но что именно он сообщал, Баркинхоев не помнит. В квартире проживали он, Саиев, Бестаев, Муслим и еще один молодой человек. Подсудимых Макарова, Молчанову он до судебных заседаний не знал. Какие – либо документы на проживание в данной квартире не составлялись, он там жил, поскольку ему разрешил Саиев. В квартире, принадлежащей потерпевшей Ермаковой, он не проживал, адрес по ул. Судакова ему не известен.

Подсудимый Бестаев Ш.Л. вину по предъявленному обвинению не признал и пояснил, что в г.Москву он приехал в конце апреля 2014 года приблизительно в декабре, после чего некоторое время он работал во Владимирской области. Вернувшись в Москву он позвонил Саиеву, которого попросил помочь с жильем. Он стал проживать в общежитии, поселиться в которое ему помог Саиев. Через некоторое время другой его знакомый по имени Тимур предложил ему пожить в квартиру по адрес г.Москва, ул.Маршала Тухачевского, д.17, кор.2, кв.11, пояснив, что у квартиры двое хозяев и одной из них там не дают проживать. 05 февраля 2015 года он приехал по указанному адресу, где он пообщался с Мельник Е.А., которая попросила его пожить в данной квартиру некоторое время, оплачивая только коммунальные платежи. Другие хозяева квартиры отказывались открывать дверь, дверь была открыта только после того как Мельник предъявила документы. При этом были вызваны сотрудники полиции и МЧС. В проеме двери встали Гурковы и Витюкова, которые не пускали никого. Он видел как Макаров, который являлся представителем Мельник, аккуратно корпусом их подвинул. Мельник сама предложила ему, а также другим лицами пройти в квартиру. Он вошел в квартиру только по ее приглашению. После чего он с согласия Мельник действительно стал проживать в данной квартире. Он проживал в данной квартире с 5 февраля до 20 марта, при этом со стороны Гурковых в его адрес были провокации, постоянно вызвались сотрудники полиции, хотя каких – либо конкретных претензий к нему Гурковы не высказывали. К 20 марту он накопил достаточно денег для того чтобы снять себе комнату, после чего он съехал с данной квартиры и стал проживать в г.Воскресенске с Козловой Татьяной. Проживал он там примерно до 21 мая, работал, но по итогам месяца он не получил ожидаемой зарплаты. С учетом изложенных обстоятельств, он связался по телефону с Саиевым Т.Х., который сказал, что он может у него пожить, а также, что он поможет ему с работой. Приехав в район Южное Бутово по адресу, который ему дал Саиев, он услышал аналогичную историю, как и с квартирой на Тухачевского. У Саиева имелся договор безвозмездного пользования, в связи с чем Бестаев подумал, что если уж кто то должен отвечать, то это нотариус. Он стал проживать в указанной квартире, длилось это около трех недель, при этом он работал на строительном объекте неподалеку. В его присутствии в квартиру приезжала Дремина с репортерами, при этом им предъявлялись документы, а из дальнейших репортажей были вырезаны те моменты, в которых он и другие проживающие лица рассказывают все, как есть на самом деле. В квартире на Аллея Витте проживал он, Саиев, Баркинхоев, Муслим, а также Висаев, которого он видел пару раз так как он в основном ночевал на объекте. Макарова он первый раз увидел на квартире по ул. Маршала Тухачевского, как он понял последний являлся представителем Мельник. Графову он видел один раз, также на квартире по ул. Маршала

Тухачевского, она снимала то, что происходило на камеру мобильного телефона. Он никого из потерпевшего к совершению сделки не принуждал, угроз не высказывал, насилия не применял. Другие лица также указанных действий в его присутствии не осуществляли.

Допрошенный в судебном заседании подсудимый Висаев А.А. вину по предъявленному обвинению не признал и пояснил, что в квартире принадлежащей потерпевшей Ермаковой, расположенной по ул. Судакова, он не проживал и не находился, потерпевшую он не помнит. Относительно событий, касающихся квартиры, расположенной на Аллее Витте, подсудимый пояснил следующее. 09 мая 2015 года он прибыл в г.Москву на автобусе, в период с 09 мая по 12 мая проживал в общежитии. Потом переехал в подмосковье, где работал и проживал в течение 16 дней. Потом снова вернулся в Москву, где Бестаев помог ему устроиться на строительный объект в районе Бутово. Потом в июне 2015 года он познакомился с Саиевым, с разрешения которого стал оставлять свои личные вещи в квартире, расположенной по Аллея Витте. В данной квартире он не проживал, поскольку оставался на строительном объекте, либо у брата в общежитии. Один раз в его присутствии в квартиру на Аллее Витте приезжала Дремина с журналистами, потом приходили сотрудники полиции, которым Саиев показывал документы, после чего сотрудники полиции уехали. Макарова и Графову до судебных заседаний он не видел, знаком не был. Свои вещи он хранил в данной квартире по разрешению Саиева, который в ней проживал и работал вместе с ним на стройке. В квартире он также видел Баркинхоева и Бестаева. Сам он в квартире был два раза, пользовался скайпом и вай-фаем.

Подсудимая Молчанова А.В. в судебном заседании вину не признала и дала показания, согласно которым после смерти мужа она стала проживать со своим сыном. Отношения с сыном складывались конфликтные, проживать с ним ей было сложно. С учетом изложенных обстоятельств она решила приобрести себе другую жилую площадь. Однажды она встретила на улице Макарова, ранее работавшего участковым, которому она сообщила о своих проблемах, на что он сказал, что поможет ей приобретении комнаты. На следующей встрече Макаров Е.А. сообщил, что нашел 2/3 доли в квартире, которая расположена в районе Южное Бутово, при этом на смартфоне он показал ей фотографии данной квартиры. После этого была оформлена доверенность от ее имени на Макарова, в которой она полностью доверяла ему управлять квартирой, в том числе пускать туда для проживания лиц. Такая доверенность была необходима, поскольку она собиралась сделать в квартире ремонт. Квартира ее устроила, она согласилась ее приобрести. Денежные средства передавались через ячейку, при этом присутствовал Макаров, а также продавец по имени Михаил, его риелтор. Доля была приобретена за 4 350 000 рублей, при этом 3 700 000 она сняла со счета, а остальные денежные средства хранились наличными дома. Насколько она помнит сделка была заключена 5 или 6 мая 2015 года. Через несколько дней после того как был подписан договор и переданы денежные средства, ей позвонил Макаров и сказал о том, что можно ехать на квартиру. На квартиру она поехала вместе с Графовой Я.В. Они приехали по адресу г.Москва, ул. Аллея Витте, д.2, кв.75, на их звонок в дверь никто не ответил. После чего соседка позвал Дремину, которая вышла, после чего хлопнула дверью перед лицом Молчановой, так что она даже не успела поздороваться. В дальнейшем они находились во дворе дома, где увидели Дремину на автомобиле, она что – то им крикнула. Через некоторое

время к ним подошел участковый, которому они показали документы, после чего он сказал, что с документами все нормально и ушел. Они с Графовой снова поднялись к квартире, там уже находились сотрудники полиции, а также другие молодые люди. Дверь в квартиру так и не открыли. Через некоторое время приехал Макаров. На лестничной клетке было много людей. Через некоторое время там появился мужчина, который защищал Дремину (также там присутствовавшую), который ударил Саиева по руке. В какой-то момент Макаров спросил ей «дверь будем вскрывать?», на что она дала свое согласие. После того как дверь стали открывать, Дремина стала кричать, что в квартире находится ее пожилая мать, что ей плохо, также что там малолетний ребенок. Поскольку дверь в квартиру так и не открылась, были вызваны сотрудники МЧС, которые дверь сразу открыли. Также была вызвана скорая помощь, сотрудники которой прошли в квартиру, потом они вышли минут через 7-10 и сказали, что ничего страшного не произошло. Через некоторое время приехали еще сотрудники полиции, которым она вновь показала свои документы. Сотрудник полиции попросил ее пройти на кухню, и пока она туда заходила ее толкнула Дремина, оскорбила ее и сказала, что она здесь жить не будет. Далее сотрудник полиции Нетужиллов получил от нее объяснения, после чего она прошла обратно в коридор. В ее присутствии Дреминой никто не наносил ударов. В квартире она проживать не стала после произошедших событий, там остались знакомые Макарова, которые должны были сделать ремонт, так как Дремина в дальнейшем сняла все краны, двери и жить там было невозможно. В дальнейшем она свою долю в квартире подарила сыну. Она не принуждала никого к сделке, не планировала покупать оставшуюся долю в квартире, ее целью было проживание в данной квартире, на принадлежащей ей жилплощади.

Несмотря на изложенную выше позицию вина подсудимых подтверждается исследованными в судебном заседании доказательствами.

Вина подсудимых Макарова, Саиева, Висаева и Баркинхоева в совершении преступления в отношении потерпевших Ермаковой Н.Б. и Ермаковой М.М. подтверждается следующими доказательствами:

- показаниями потерпевшей Ермаковой М.М. в судебном заседании и ее оглашенными на основании ч.3 ст.281 УПК РФ показаниями в период предварительного расследования, согласно которым (т.11 л.д. 133-139), согласно которым в ее собственности находится доля квартиры по адресу г.Москва, ул. Судакова, д.25, корп.2, кв.28, другими собственниками являлись ее брат Ермаков С., его мать Ермакова Л.М., и ее мать Ермакова Н.Б. После смерти Ермакова С. в квартиру приехала Ермакова Л.М., которая до этого длительное время в квартире не проживала, и сообщила о том, что собирается сдавать комнату в данной квартире в аренду, на что она возразила, что ни одна из комнат не будет сдаваться посторонним людям, отметив при этом, что сама Ермакова Л.М. там не живет, квартплату не платит. После этого Ермакова Л.М. стала обращаться в полицию с заявлениями, что ее якобы не пускают в квартиру, спиливать двери, то есть сформировались конфликтные отношения. В дальнейшем Ермакова Л.М. как наследник стала собственником $\frac{1}{2}$ доли квартиры. В марте 2014 года потерпевшая получила уведомление с предложением выкупить долю Ермаковой Л.М. за 3 500 000 рублей. Между ними состоялся разговор в котором Ермакова Л.М. сказала, что либо Ермакова М.М. приобретет эту долю за указанную сумму, либо ей придется заплатить кавказцам 5 000 000 рублей. В дальнейшем в июле 2014

года Ермакова М.М. увидела на различных сайтах объявления о продаже доли Ермаковой Л.М. за суммы от 1 900 000 рублей до 2 600 000 рублей. 31 июля 2014 года Ермакова Л.М. сообщила Ермакову М.М. (отцу потерпевшей), что у доли появился новый собственник. 14 августа 2014 года на стационарный телефон в квартиру позвонил мужчина, который в разговоре с Ермаковым М.М. требовал от него покинуть жилую площадь, говоря о том, что он новый собственник, говоря, что он будет в данной квартире проживать, дал срок неделю, при этом оставил свой контактный номер 8 903 782 86 86, сказав, что Ермакова М.М. должна с ним связаться, так как ему известно все о ней и о ее семье. 23 августа 2014 года Ермакова М.М. находилась в отъезде, в квартире были ее мать Ермакова Н.Б. и отец Ермаков М.М. В этот день в квартиру пришел Макаров Е.А. в сопровождении 4 мужчин кавказской внешности и 1 мужчины славянской внешности. В ходе общения стало понятно, что Макаров Е.А. это новый собственник, с которым ранее отец общался по телефону. Макаров Е.А. потребовал от родителей, чтобы Ермакова М.М. немедленно приехала в квартиру, а также намеками об угрозах, словами о возможном вреде здоровью требовал продать принадлежащи доли, в обмен на какое то жилье, в противном случае говоре о вреде здоровью всех. Ермакова М.М. после звонка родителей приехала в квартиру, где она встретила Макарова Е.А., Томко Д.С., а также 4 мужчин кавказской национальности, лиц которых она не запомнила. Один из мужчин кавказской внешности стал снимать происходящее на телефон. Макаров и его люди не все время снимали происходящее на камеру, а только те моменты, когда никаких требований и угроз от него поступало. Макаров Е.А. сообщил ей, что он является новым собственником в этой квартире, что теперь тут будут жить он и те, кого он пригласит. Потом Макаров Е.А. начал размахивать перед ее лицом документами, не дав с ними ознакомиться, начал выражаться нецензурной бранью на нее и родителей, затем сообщил, что им необходимо в течении недели покинуть квартиру либо выкупить долю квартиры у него, либо продать долю ему, указывая на якобы предоставления какой-то жилой площади взамен. Если она не согласится, то на нее очень легко надавить, а именно вывезти в лес родителей и покалечить как их, так и ее. От него звучали такие слова как: «Ты думаешь такая сильная, и бессмертная», «Я работал в правоохранительных органах, и знаю как на таких надавить», «Ты мне как бельмо в глазу, с твоей мамой я решу вопрос быстро». Испугавшись за свою жизнь и здоровье, а так же за жизнь и здоровье ее пожилых родителей, она сказала Макарову Е.А., чтобы через неделю он приезжал жить в эту квартиру и они все решат. Только после ее слов все мужчины покинули квартиру. До этого мужчины, которые пришли с Макаровым смотрели на нее в упор, ходили по квартире, ей конкретно они ничего не говорили, но их присутствие действовало психологически очень пугающее. Макаров Е.А. говорил очень быстро, порой невнятно, угрожающе, оказывая давление, он не давал возможности начать говорить. Она отвезла своих родителей в другое место жительства и начала перевозить вещи. 31 августа 2014 года в квартиру по Макаров Е.А., Томко Д.С. и несколько мужчин кавказской внешности. За дверь на лестничной площадке находились Макаров Е.А., Томко Д.С. и примерно 5 мужчин кавказской внешности и один мужчина кавказской внешности на козырьке подъезда. Мужчины находящиеся на площадке стали долбиться в входную дверь, из-за дверь стали доноситься косвенные угрозы, мужчина, который находился на козырьке подъезда, постукивал молотком по оконному стеклу на кухне. Испугавшись, она начала упрашивать этих людей оставить в покое и решить все мирным путем, а также вызвала полицию, так же пока она сняла происходящее на телефон. По приезду

сотрудников полиции она открыла дверь и в квартиру вошли сотрудники полиции, Макаров Е.А., Томко Д.С. и примерно 5 мужчин кавказской внешности. Сотрудники полиции проверили документы у Макарова Е.А., Томко Д.С. и уехали, потом пришел участковый, который пообещался с Макаровым Е.А. и ушел. После ухода сотрудников полиции, Макаров Е. с усмешкой выдвинул требования заплатить 4 500 000 рублей, плюс 500 000 рублей юристу за приобретение его доли квартиры. В противном случае, в случае ее не согласия, от Макарова поступали угрозы ее жизни и здоровью, а также здоровью ее мамы. Евгений грозил вывезти маму в лес и покалечить, а также постоянно говорил, что она «не бессмертная». Поступившие угрозы, она восприняла как реальные, что в сложившейся ситуации и нельзя было воспринять иначе. Оставшись одна в квартире с большим количеством мужчин кавказской внешности, она стала наблюдать, как мужчины самовольно располагаются по квартире, они громко переговаривались между собой на своем языке, от одного из них она услышала слова, примерно следующего содержания: «оставайся на ночь, будем развлекаться», на ее ответ о несогласии с данным действием, он сообщил ей о том, что «насильно заставим». Все они ходили, трогали ее вещи, открывали шкафы, решали какие из ее вещей они хотят выкинуть, при этом постоянно указывая на факт того, что все вопросы она должна решать с Женей, и они здесь до тех пор, пока он не скажет обратное. При этом, данные граждане демонстративно показывали ей нож.. Макаров Евгений начал шутить, и говорить что всем необходимо встать в очередь и он будет «узаканивать» их проживание, а именно Макаров выписывал всем подряд доверенности и договоры безвозмездного пользования на квартиру. Неизвестные мужчины стали в этот момент шутить в отношении нее и говорить, что ее изнасилуют, ее родителей вывезут в неизвестном направлении и тогда они заставят ее подписать любые документы. После услышанного, она приняла решение просто покинуть квартиру, оставив там свое имущество, потому что жизнь и здоровье дороже. Макаров Евгений неоднократно звонил ей на ее мобильный телефона 8-915-240-16-21 с телефона 8-903-782-86-86, и в ходе телефонных звонков требовал от нее быстрее решить вопрос, говорил, что она должна заплатить за его долю 4.500.000 рублей и 500.000 рублей его юристу, иначе его угрозы будут приведены в действие, и торг не уместен. Евгений, также неоднократно звонил на телефон ее мамы Надежды Борисовны – 8-963-649-33-31, телефонные звонки были как в ее присутствии, так и без ее присутствия. Ее мама не брала трубку, по ее просьбе. 19 ноября 2014 года она обратилась в Люблинский районный суд с иском об устранении препятствий к осуществлению права собственности, определении порядка пользования жилым помещением, признании недействительным договора найма жилого помещения. Примерно в начале апреля 2015 года она увидела в социальных сетях блог о «черных риелторах». Зайдя в этот блог, она увидела фотографии Макарова Евгения Александровича, зарегистрированного по адресу: г.Москва ул. Судакова дом 25 корп. 2 кв. 28, так же она увидела фотографии мужчин кавказской внешности, проживающих у нее в квартире. Созвонившись с потерпевшими, которые оставляли свои контактные данные, нам стало понятно, что одна и та же группа отнимает квартиры, создают невыносимые условия, угрожают. 20 апреля 2015 года она вместе с журналистами телеканала «Вести-Москва», вызвав наряд сотрудников полиции, приехала в квартиру по адресу: г.Москва ул. Судакова дом 25 корп. 2 кв. 28, в первый раз за 6 месяцев. Дверь в квартиру долгое время никто не открывал, через некоторое время входную дверь открыла женщина. В течении нескольких месяцев она совместно с журналистами различных телеканалов приезжала в свою квартиру по адресу: г. Москва ул. Судакова дом 25 корп. 2 кв. 28. Каждый раз там

Е
И
Т
н
б
С
л
б
Г
м
аг
Т
сд
б
за
«л
ре

ан:
по:
к с
Пр
Бар

огл
пре
пок
Н.Б
му
Окс
Евг
отв
теп
квар
Мак
язы
ее
слы
сооб
котс
они
пло
слов
выд
кавк
ее д
лома
прие
сказ
когда

встречала новых жильцов. После предъявления Ермаковой М.М. фотографий Висаева Адама Алхазуровича и Баркинхоева Джабраила Висарговича, Саиева Тимура Хасмогамедовича Ермакова М.М. показала, что данные люди проживали у нее в квартире. Помнит, что от Саиева звучала угрожающая фраза: «Ты что бессмертная». Поведение всех трех граждан было наглое, вызывающее, дерзкое. Они постоянно говорили (Саиев, Висаев, Баркинхоев), что ей необходимо решать проблему с «Женей» быстрее и договорится с ним, они здесь по его указанию и будут жить пока он им не скажет обратное. Поясняет, что в июне 2015 года она грузила свои вещи из квартиры совместно с двумя нанятыми ей грузчиками. В тот момент находились Саиев, Баркинхоев, Бекхам, Висаев Адам. Поведение их было аналогично выше написанному, они не давали ни ей, ни грузчикам вывезти вещи. Также, они еще раз сказали, что ей необходимо быстрее договорится с Женей о сделке. Таким образом, ее фактически выгнали из ее квартиры и она вынуждена была уехать на проживание в иное место, так как опасалась и продолжаю опасаться за жизнь как свою, так и ее матери и отца, так как угрозы Макарова Е. и его «людей» для наших жизней и нашего здоровья она воспринимаю совершенно реально.

В судебном заседании потерпевшая Ермакова М.М. дала в целом аналогичные показания, подтвердив в полном объеме оглашенные показания, пояснив, что действительно Макаров Е.А. угрожал ей и ее родителям, принуждая к совершению сделки по выкупе доли Макарова по заведомо завышенной цене. При этом в квартире среди проживающих лиц она видела Саиева, Висаева и Баркинхоева.

-показаниями потерпевшей Ермаковой Н.Б. в судебном заседании и ее оглашенными на основании ч.3 ст.281 УПК РФ показаниями в период предварительного расследования, которые в целом аналогичны вышеприведенным показаниям потерпевшей Ермаковой М.М. Из показаний потерпевшей Ермаковой Н.Б. также следует, что в конце июля - начале августа 2014 года она с бывшем мужем Ермаковым М.М. находилась дома, когда в дверь настойчиво позвонили. Около двери оказался Макаров Е. А. и мужчины кавказской внешности. Макаров Евгений начал говорить быстро, оказывая давление и не давая сказать слово в ответ. Он сообщил, что они должны были о нем слышать, сообщил, что квартирой теперь владеет он. После чего потребовал от нее и бывшего супруга покинуть квартиру. Никаких документов не показывал. Все люди, которые пришли с Макаровым разбрелись по квартире, громко говорили, кричали что-то на своем языке. При этом, у Макарова и его «людей» была с собой видеокамера, однако они ее включали эпизодически, и в тот момент когда в их адрес с их стороны слышались какие-либо грубые слова и угрозы, она выключалась. Макаров сообщил, что в квартире будут проживать мужчины, которые пришли с ним, которые создадут невыносимые условия проживания. И если они этого не хотят, то они должны продать свои доли квартиры за предоставление им иной жилой площади, не указывая на конкретную жилую площадь, в противном случае с его слов «И не таких ломали». Она еще раз сообщила, что нужно ждать дочь. Евгений выдвинул требование или Мария приезжает сейчас немедленно, или мужчины кавказской внешности остаются здесь, раз они такие не сговорчивые. В отношении ее дочери, в лицо бывшему мужу, он еще раз произнес фразу - «Мы и не таких ломали!». После, она позвонила дочери, сообщила ей ситуацию, после чего ее дочь, приехала к ним домой. После приезда Марии, Макаров сразу же подошел к ней, и сказал, что он забирает квартиру, это его две комнаты, здесь будут жить его люди, когда решат с нами вопрос в случае нашей неговорчивости. Сказал, что нужно

договариваться по хорошему, и они выходят на сделку - продаем свои доли квартиры, а он «найдет где нам жить», в противном случае, от него поступали слова об угрозах жизни и здоровью. Прямо о том, что он их убьет и покалечит Макаров не говорил, так как некоторые вещи они снимали на камеру. Однако когда камеру они выключали, сразу же говорил, что они должны согласиться, иначе «Нас поломают», говорил ее бывшему мужу, о том, что «он на аптеку будет работать». Также, она не всегда была при разговоре с Марией, так как выходила периодически на кухню. Сложившуюся обстановку и слова Макарова она восприняла очень серьезно, и всерьез опасалась за жизнь и здоровье своего, ее дочери и бывшего мужа. Люди, которые пришли с Макаровым ходили по квартире, осматривали, нагнетали обстановку. В 20-ых числах августа 2014 года, дочь Мария, организовала переезд ее и моего бывшего мужа в квартиру по адресу: г. Москва, 11-я ул. Текстильщиков, д. 4А, кв. 38, аргументировав это тем, что боится за нашу жизнь и здоровье, и ситуация с Макаровым ей не понравилась. После переезда, она долгое время, находилась в подавленном состоянии, ее здоровье ухудшилось, последствия чего она ощущает до сих пор. В дальнейшем, Мария рассказала ей о том, что Макаров неоднократно ей звонил на телефон, а также он его «люди» неоднократно приходили в квартиру, где угрожали Марии и ей, говорили, что если они не подпишут договор купли-продажи доли квартиры, то ее вывезут куда-нибудь, переломают ей руки и ноги, и она подпишет им договор купли-продажи доли квартиры. А он взамен, предоставит какое-нибудь жилье, не уточняя о том, какое именно. Мария, часто приезжала к ним домой, и в ходе общения с ней, она неоднократно слышала как ей звонили. Голос с которым разговаривала Мария, был похож на Евгения Макарова. Она слышала угрозы и требования о продаже доли квартиры. Она также помнит конечные цифры телефона Макарова Е. - а именно 86, он также звонил и ей на телефон, однако она не брала трубку, так как боялась. Дочь, в дальнейшем попыталась ограничить ее от всех волнений и переживаний, связанных с квартирой и Макаровым Евгением, так как боялась за ее здоровье и жизнь. Таким образом, ее фактически выгнали из ее квартиры и она вынуждена была уехать на проживание в иное место, так как опасалась и продолжаю опасаться за жизнь как свою, так и ее дочери Марии, так как угрозы Макарова Е. и его «людей» для наших жизней и нашего здоровья она воспринимает реально (т.11 л.д. 149-152, 156-158)

В судебном заседании потерпевшая дала в целом аналогичные показания, подтвердив в полном объеме оглашенные показания;

- показаниями свидетеля Ермакова М.М. в судебном заседании и его оглашенными на основании ч.3 ст.281 УПК РФ показаниями в период предварительного расследования, которые в целом аналогичны вышеприведенным показаниям потерпевших Ермаковой М.М. и Ермаковой Н.Б. (т. 6 л.д. 32-38)

- оглашенными на основании ч.1 ст.281 УПК РФ показаниями свидетеля Соколовой Ю.Ю. в ходе предварительного расследования, согласно которым она работает в должности руководителя отдела вторичного рынка жилья Московского правового центра недвижимости в 2012 года. От бывшего сотрудника центра Алании Ии она узнала о том, что к ней обратились ее знакомые, которые хотели продать долю, в принадлежащей им квартире. Алания согласилась сопровождать данную сделку. В результате между гражданкой Ермаковой Л.М. с одной стороны и Московским правовым центром недвижимости с другой был заключен договор агентирования по продаже жилого помещения, на долю квартиры № 28, расположенной по адресу г. Москва, ул. Судакова, д. 25, корп. 2. Ничего примечательного в сделке не было. В начале августа 2014 года Алания ушла в

от
до
по
ба
ск
ме
Ба
ис
ко
Ми
ку
он
де
раз

огл
пре
спе
рег
нед
она
обя
рег
доку
рег
доку
Мос
выд
осу
12
Упр
Мос
под
Е.А.
доку
кото
осве
госу
авгу
пере
закл.
указ
одоб
выде
доку
вбит
УФР
нече
граж
може

очередной ежегодный отпуск. Аланией был подготовлен договор купли-продажи доли квартиры, а также иные необходимые документы. Так, Алания полностью подготовила необходимый пакет документов, состыковала все формальности с банком, и передала информацию Соколовой Ю.Ю.. В августе 2014 года, точнее не скажет Соколова Ю.Ю. находилась на сделке в банке, расположенном где-то возле метро «Октябрьское поле». Со стороны покупателя присутствовал сам покупатель. Банк проверял у него документы, все было в порядке, значит присутствовал, исходя из договора Макаров Е.А., с какой-то женщиной, данных и внешность которой я также не помню. Со стороны продавца была Ермакова Лариса Михайловна, скорее всего ее муж. В помещении банка был подписан договор купли-продажи между Ермаковой Л.М. и Макаровым Е.А. Сам договор, насколько она помнит, готовила сторона покупателя. После чего была произведена закладка денежных средств в банковскую ячейку. После совершения сделки стороны разошлись. Более ничего пояснить не может (т. 6 л.д. 12-16)

- показаниями свидетеля Алексеевой Е.Г. в судебном заседании и ее оглашенными на основании ч.3 ст.281 УПК РФ показаниями в период предварительного расследования, согласно которым работает в должности специалиста 1 разряда Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по г. Москве в отделе регистрации прав на недвижимость по СЗАО г. Москвы с октября 2013 года. Ранее, до августа 2015 года она занимала должность ведущего специалиста УФРС, и в ее должностные обязанности входило осуществление приема документов от граждан, с целью регистрации прав собственности на недвижимость, а также выдача данных документов, формирование пакета документов для проведения государственной регистрации права на жилые помещения. Относительно правоустанавливающих документов 77:04:004011:6835, том 3 на квартиру, расположенную по адресу: г. Москва, ул. Судакова, д. 25, корп. 2, кв. 28, Алексеева пояснила, что прием и выдачу документов по квартире № 28, расположенной по указанному адресу осуществляла она. Так, исходя из представленных документов 22 июля 2014 года в 12 часов 44 минуты Макаров Е.А. и Ермакова Л.М. пришли в помещение Управления Федеральной службы регистрации кадастра и картографии по г. Москве, отделение по Северо-западному административному округу с целью подачи документов на государственную регистрацию долю квартиры. Макаров Е.А. и Ермакова Л.М. предоставили все необходимые для регистрации права документы. После чего была сформирована расписка о получении документов, в которой лично Макаров Е.А. и Ермакова Л.М. расписались. Также, последние были осведомлены о дате принятия решения о проведении или не проведении государственной регистрации права на недвижимое имущество, а именно 01 августа 2014 года. После приема, Алексеева А.Г. сформировала пакет документов и передала регистратору для дальнейшей правовой экспертизы. В чем она заключается она не знает. После чего, 01 августа 2014 года ей поступили указанные документы по квартире № 28, с принятым положительным решением об одобрении регистрации. 08 августа 2014 года пришел Макаров Е.А., которому она выдала готовый пакет документов, о чем последний расписался. Второй пакет документов забрала Ермакова Л.М. В заявлении от Макарова Е.А. она увидела вбитый номер телефона последнего, что означает, что ранее он уже обращался в УФРС России, и его номер был в базе. Более по факту данного случая ей добавить нечего. При приемке и регистрации документов, обязательно требуется паспорт гражданина РФ и сличается личность пришедшего. Забрать и отдать документы может только тот человек, который указан в расписке, имеющейся в пакете

документов на гос. регистрации, подавать документы на гос. регистрацию можно в любом отделении УФРС России по г. Москве, независимо от района расположения квартиры в г. Москвы (том 6, л.д. 1-5)

Также вина подсудимых по данному преступлению подтверждается письменными доказательствами и протоколами следственных действий:

- заключение главного эксперта 2-го отдела ЭКЦ УВД по ЮЗАО ГУ МВД России по г. Москве Никифоровой А.Г. № 219 от 08 февраля 2016 года, согласно которого краткие рукописные записи «Саиев Тимур Хасмагомедович», расположенные во 2-ой строке под словами «Подписи сторон:» на оборотной стороне: договора безвозмездного пользования от 08.05.2015 г. от имени Молчановой А.В. и Саиева Т.Х.,-договора безвозмездного пользования от 02.04.2015 г. от имени Макарова Е.А. и Саиева Т.Х.,выполнены Саиевым Т.Х. Рукописные записи: в договоре безвозмездного пользования от 02.04.2015 г. от имени Макарова Е.А. и Саиева Т.Х., за исключением краткой записи «Саиев Тимур Хасмагомедович», расположенной во 2-ой строке под словами «Подписи сторон:» на оборотной стороне документа, в договоре безвозмездного пользования без даты от имени Макарова Е.А. и Саиева Т.Х. - выполнены Макаровым Е.А. Краткие рукописные записи: «Макаров Евгений Александрович», расположенная в 1-ой строке под словами «Подписи сторон:» на оборотной стороне договора безвозмездного пользования от 20.05.2015 г. от имени Макарова Е.А. и Баркинхоева Д.Б., «Макаров Евгений Александрович», расположенная в 1-ой строке под словами «Подписи сторон:» на оборотной стороне договора безвозмездного пользования без даты от имени Макарова Е.А., «Макаров Евгений Александрович», расположенные в 1-ой строке «Подпись» на оборотной стороне двух договоров безвозмездного пользования без даты от имени Макарова Е.А., - «Получено Е.А. Макаров», расположенная в средней части 2-го листа расписки в получении документов на государственную регистрацию от 10.04.2015 г. на имя Макарова Е.А. и Варфоломеевой Л.С. (листы 11 и 12 тома № 3 дела правоустанавливающих документов № 77:06:0012003:3453 на квартиру по адресу: г. Москва, аллея Витте, д. 2, кв.75),- «Е.А. Макаров», расположенная в строке «(инициалы, фамилия)» в верхней части 2-го листа заявления о государственной регистрации права на недвижимое имущество, сделки с ним, ограничения (обременения), перехода, прекращения права на недвижимое имущество (для физического лица) от 10.04.2015 г. от имени Макарова Е.А. (листы 1 и 2 тома № 3 дела правоустанавливающих документов № 77:06:0012003:3453 на квартиру по адресу: г. Москва, аллея Витте, д. 2, кв. 75) - выполнены Макаровым Е.А. (том 9, л.д. 78-94)

- протокол предъявления для опознания по фотографии Макарова Е.А. от 13 февраля 2016 года, исходя из которого следует, что Ермакова Н.Б. в предъявленных ей на опознание фотографий, опознала Макарова Евгения, который в начале июля начале августа 2014 года, угрожая причинением вреда здоровью выдвигал требования о совершении сделки купли-продажи № 28, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Судакова, д. 25, к.2, находясь по указанному адресу совместно с неизвестными ей гражданами кавказкой национальности. (том 6, л.д. 39-42)

- протокол опознания по фотографии Саиева Т.Х. от 13 февраля 2016 года, исходя из которого следует, что Ермакова М.М. в предъявленных ей на опознание фотографиях опознала Саиева Т.Х., который совместно с несколькими лицами кавказкой национальности с 31 августа 2014 года по июнь 2015 года, проживал в помещении квартиры № 28, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Судакова, д.

25,
отц
бож
ожи
пов
ей
жит

Упр
рег
Мос

кото
неза
сроч
руко
свид
Мол
апре
друг
1/2,
2, к
одно
Е.А.
адре
полн
Мак
безв
Суд
меж
друг
16, л

соот
3586

кото
«ВЫ
ПАС
1

сове

25, корп.2, доля в которой ей принадлежит, исключая для нее, а также ее матери и отца возможность вернуться для проживания в квартиру, так как она сильно боялась за жизнь и здоровье своих родственников и себя, не зная о том, что можно ожидать от указанного гражданина. Помнит слова Саиева: «Ты что бессмертная!», поведение его было наглое, он постоянно, как и Баркинхоев и Висаев, говорил что ей необходимо «решить проблему с Женей», они здесь по его указанию, и будут жить пока он не скажет обратное (том 6, л.д. 43-47)

- протокол выемки от 24 февраля 2016 года, исходя из которого в помещении Управления Федеральной службы регистрации, кадастра и картографии изъяты регистрационные документы на квартиру № 28, расположенную по адресу: г. Москва, ул. Судакова, д. 25, корп. 2 (том 6, л.д. 62-65, 66-123)

- протокол личного досмотра Саиева Т.Х. от 16 июня 2015 года, согласно которого у последнего были изъяты: - договор безвозмездного пользования незаполненный, в соответствии с которым Макаров Е.А. передал в безвозмездное срочное пользование 1/2 доли квартиры. На оборотной стороне договора имеется рукописная запись «Макаров Евгений Александрович». В пяти экземплярах, копия свидетельства о государственной регистрации права от 24 апреля 2015 года на имя Молчановой А.В. серии 77-АС 145746, договор безвозмездного пользования от 02 апреля 2015 года между Саиевым Т.Х. с одной стороны и Макаровым Е.А. с другой. В соответствии с которым Макаров Е.А. передал в безвозмездное срочное 1/2 доли квартиры, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Судакова, д. 25, корп. 2, кв. 28, договор безвозмездного пользования без даты, между Саиевым Т.Х. с одной стороны и Макаровым Е.А. с другой. В соответствии с которым Макаров Е.А. передал в безвозмездное срочное 1/2 доли квартиры, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Судакова, д. 25, корп. 2, кв. 28, договор безвозмездного пользования от 20 мая 2015 года между Баркинхоевым Д.Б. с одной стороны и Макаровым Е.А. с другой. В соответствии с которым Макаров Е.А. передал в безвозмездное срочное 1/2 доли квартиры, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Судакова, д. 25, корп. 2, кв. 28, договор об оказании услуг связи, заключенный между Саиевым Т.Х. с одной стороны и «Вымпелком – Телекоммуникации» с другой № 7634870. В графе адрес установки значится – Судакова 25 к 2-28. (том № 16, л.д. 1-28)

- протокол личного досмотра Висаева А.А. от 17 июня 2015 года, в соответствии с которым у Висаева А.А. изъят мобильный телефон Нокia IMEI 358618106/06/704109/2 (том 14, л.д. 124)

- протокол осмотра предметов и документов от 28 марта 2016 года, согласно которого были осмотрена информация, изъятая в ПАО «МТС, ПАО «ВЫМПЕЛКОМ», ПАО Мегафон». Так, в ходе анализа информации, полученной в ПАО «Вымпелком» установлено:

1. Между абонентским номером 8-903-782-86-86, который, как видно из материалов уголовного дела принадлежал Макарову Е.А. и абонентским номером 8-929-681-37-14, который как видно из материалов уголовного дела использовала обвиняемая Молчанова А.В. зафиксировано в общей сложности 205 вызовов:

- В период времени с 13 января 2014 года по 17 июля 2014 года – 87 вызовов
- В период времени с 19 августа 2014 года по 01 апреля 2015 года – 51 вызов
- В период времени с 01 апреля 2015 года по 17 июня 2016 года – 67 вызовов.

Указанные телефонные соединения осуществлялись до, во время и после совершения преступления, в отношении Дреминой Л.Г.

Частота соединений между Макаровым Е.А. и Молчанова А.В., а также длительность периода их осуществления (начиная с 2014 года) свидетельствует о близком знакомстве последних (что также подтверждается показаниями обвиняемой Молчановой А.В., показавшей о том, что Макаров Е.А. является ее хорошим знакомым и ранее работал участковым уполномоченным, в зону кооперативного обслуживания которого входила и улица проживания Молчановой А.В.), а также об общении последних в ходе осуществления преступной деятельности, обсуждении ими планов осуществления их преступной деятельности и координация действий их действий.

Кроме того, телефонные соединения между абонентами были, в том числе осуществлены:

- 07 мая 2015 года в 21 час 12 минут – то есть, непосредственно перед осуществления принуждения Дреминой Л.Г. к совершению сделки купли-продажи (с целью координации действий и обсуждения преступного плана)
- 08 мая 2015 года в 11 часов 17 минут, 11 часов 35 минут - то есть в день осуществления принуждения Дреминой Л.Г. к совершению сделки
- 10 мая 2015 года в 13 часов 06 минут – то есть непосредственно сразу после осуществления преступных действий (с целью обсуждения дальнейшего, согласованного плана, а также контроля Макарова Е.А. ее)Молчановой А.В.) действий и возложенной на нее преступной роли) Между абонентами фиксируется несколько телефонных соединений 17 июня 2015 года, в день возбуждения уголовного дела – в 14 часов 58 минут (входящий звонок) в 16 часов 22 минуты, в 16 часов 24 минуты (исходящие звонки)

После чего, базовая станция абонента 8-903-782-86-86 фиксирует абонента по адресу: Россия, Московская область, Аэропорт Домодедово.

Осуществление Молчановой А.В. телефонных соединений Макарову Е.А. в день возбуждения уголовного дела свидетельствует о попытке последней передать своему соучастнику и руководителю организованной преступной группы информацию о проводимых следственных действиях, а также попытке узнать о своих действиях в связи с сложившейся ситуацией. При этом, Макаров Е.А. на тот момент установлен не были, ввиду чего можно сделать о том, что он узнал о возбужденном уголовном деле, и обсуждал свои действия с Молчановой А.В. при таких условиях. Учитывая адрес фиксации базовой станции абонента 8-903-782-86-86 (Макаров Е.А.), а также подтверждения вылета последнего в июне 2015 года за пределы Российской Федерации (последний был задержан в аэропорту г. Москвы после прилета 05 июля 2015 года) можно сделать вывод о том, что Макаров Е.А. пытался избежать уголовной ответственности.

2. Между абонентским номером 8-499-398-13-78, который, как видно из материалов уголовного дела, принадлежал Графовой Я.В. и абонентским номером 8-903-782-86-86, который принадлежал Макарову Е.А. - в период времени с 20 апреля 2014 года по 20 марта 2015 года зафиксировано 44 соединения. Телефонные соединения осуществлялись с разной периодичностью, начиная с января 2012 года и заканчивая июлем 2014 года.
3. Между абонентским номером 8-926-615-79-02 , который , как видно из материалов уголовного дела, использовался Графовой Я.В. и абонентским номером телефона 8-903-782-86-86, который как видно из материалов уголовного дела использовал Макаров Е.А., зафиксировано:

- 312 вызовов в период времени с 01.01.2013 года по 27.07.2014 года
- 533 вызова в период времени с 22.08.2014 года по 30.03.2015 года
- 19 вызовов с 20.04.2015 года по 17.06.2015 года,

Указанные телефонные соединения осуществлялись до, во время и после совершения преступлений, в отношении Ермаковой М.М., Ермаковой Н.Б., Дреминой Л.Г., Гурковой О.М., Гуркова Д.В. и Витюковой А.Г.

Частота соединений между Макаровым Е.А. и Графовой Я.В. может свидетельствовать о близком знакомстве последних (что также подтверждается показаниями обвиняемой Графовой Я.В.), а также общении последних в ходе осуществления преступной деятельности, обсуждении ими планов осуществления их преступной деятельности и координация действий последних.

При этом, последний вызов фиксируется 17 июня 2015 года, в день возбуждения уголовного дела. После чего, базовая станция абонента 8-903-782-86-86 фиксирует абонента по адресу: Россия, Московская область, Аэропорт Домодедово.

Ни Макаров Е.А., ни Графова Я.В. на тот момент установлены не были, ввиду чего можно сделать о том, что последние могли узнать о возбужденном уголовном деле, и обсуждали свои действия при таких условиях. После данного соединения телефонных соединений осуществлено не было. Учитывая адрес фиксации базовой станции абонента 8-903-782-86-86 (Макаров Е.А.), а также подтверждения вылета последнего в июне 2015 года за пределы Российской Федерации (последний был задержан в аэропорту г. Москвы после прилета 05 июля 2015 года) можно сделать вывод о том, что Макаров Е.А. пытался избежать уголовной ответственности.

Между абонентом 8-903-782-86-86, который как видно из материалов уголовного дела принадлежал Макарову Е.А. и абонентом 8-968-790-76-81, который как видно из материалов уголовного дела использовал обвиняемый Бестаев Ш.Л. зафиксировано 71 вызовов: Указанные телефонные соединения осуществлялись после совершения преступлений, в отношении Дреминой Л.Г.

Частота соединений между Макаровым Е.А. и Бестаевым Ш.Л., может свидетельствовать об общении последних в ходе осуществления преступной деятельности, обсуждении ими планов осуществления их преступной деятельности и координация действий последних. Кроме того, учитывая руководящую роль Макарове Е.А. в осуществляемом преступлении, последний посредством данных телефонных соединений мог контролировать поведение и четкое следование на возложенной на него преступной роли Бестаевым Ш.Л.

4. Между абонентским номером 8-903-782-86-86, который, как видно из материалов уголовного дела принадлежал Макарову Е.А. и абонентским номером 8-926-666-41-77, который как видно из материалов уголовного дела принадлежал Османову Р.С. зафиксировано 141 соединений

При этом, указанные соединения фиксировались в период времени с 01 апреля 2015 года (то есть в момент совершения организованной преступной группой принуждения к совершению сделки Гуркову О.М. и Гуркова Д.В.) по 17 июня 2016 года.

Частота соединений между Макаровым Е.А. и Османовым Р.С. может свидетельствовать об общении последних в ходе осуществления преступной деятельности, обсуждении ими планов осуществления их преступной деятельности и координация действий последних. Кроме того, учитывая руководящую роль Макарова Е.А. в осуществляемом преступлении, последний посредством данных телефонных соединений мог контролировать поведение и четкое следование на возложенной на него преступной роли Османовым Р.С. При этом, последний вызов фиксируется 17 июня 2015 года, то есть на дату возбуждения уголовного дела. Ни

Макаров Е.А., ни Османов Р.С. на тот момент установлены не были, ввиду чего можно сделать о том, что последние могли узнать о возбужденном уголовном деле, и обсуждали свои действия при таких условиях. Кроме того, до настоящего момента местонахождение Османова Р.С. не установлено, последний объявлен в розыск, ввиду чего можно полагать, что Макаров Е.А. передал последнему информацию, которая позволила последнему скрыться от органов следствия и суда, с целью избежания уголовной ответственности.

5. Между абонентским номером 8-903-782-86-86, который, как видно из материалов уголовного дела принадлежал Макарову Е.А. и абонентским номером 8-910-464-10-90, который как видно из материалов уголовного дела принадлежал Саиеву Т.Х. зафиксировано 8 соединений, в том числе

02 апреля 2015 года в 20 часов 04 минуты, 20 часов 30 минут,

03 апреля 2015 года в 13 часов 23 минуты, 14 часов 24 минуты, 14 часов 38 минут

20 апреля 2015 года в 11 часов 18 минут

Указанные соединения зафиксированы в момент совершения организованной преступной группой принуждения к совершению сделки – Гурковых Ольги и Дениса, а также Ермаковой М.М. и Ермаковой Н.Б.

Кроме того, абонентский номер телефона Саиева Т.Х. получен из договора об оказании услуг связи «Билайн», изъятого у Саиева Т.Х. в ходе личного досмотра. В качестве адреса установки абонентского оборудования последним был указан адрес: г. Москва, ул. Судакова, д. 25, к. 2, кв. 28. – место совершения преступления в отношении Ермаковой М.М.

Одновременно с этим, базовая станция 03 апреля 2015 года базовая станция абонента 8-903-782-86-86- Макаров Е.А. фиксирует его по адресу: г. Москва, ул. Армавирская, д. 4, корп. 2, что свидетельствует о продолжительности деятельности организованной преступной группы.

В ходе анализа информации, полученной в ПАО «Мегафон» установлено:

1. Между абонентским номером 8-903-782-86-86, который, как видно из материалов уголовного дела принадлежал Макарову Е.А. и абонентским номером 8-929-681-37-14, который как видно из материалов уголовного дела использовала обвиняемая Молчанова А.В. зафиксировано порядка 300 вызовов. Указанная информация аналогична информации, полученной в ПАО «Вымпелком»

Эпизод преступной деятельности по факту принуждения к совершению сделки купли-продажи доли квартиры, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Аллея Витте, д.2, кв. 75 - Дреминой Л.Г.

В ходе анализа информации, полученной в ПАО «Вымпелком» установлено:

1. Между абонентом 8-903-782-86-86, который как видно из материалов уголовного дела принадлежит Макарову Е.А., и абонентским номером 8-926-888-87-67, который, как видно из материалов уголовного дела принадлежит потерпевшей Дреминой Л.Г. зафиксировано 4 соединения – а именно 30 апреля 2015 года в 19 часов.

Из показаний Дреминой Л.Г. следует, что именно в указанную дату, Макаров Е.А. осуществил ей телефонный звонок, в ходе которого требовал совершить сделку купли-продажи, а также сообщил о Молчановой А.В., как о новом собственнике квартиры № 75, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Аллея Витте, д. 2

При этом, базовая станция абонента 8-903-782-86-86 - 08 мая 2015 года в 23 часа 45 минут, 09 мая 2015 года в 02 часа 25 минут, 04 часа 34 минуты фиксирует абонента по адресу: г. Москва, ул. Поляны, д. 57, что находится в

не
М
В

Ис
тел
куп

баз
фив
неп
Мос

8-92
адрес
от к
В х
уста

адрес
от кв
Указа
напис
совер
продс
соеди
нацио

Ермак
распо

матери

непосредственной близости от квартиры № 75, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Аллея Витте, д. 2.

В ходе анализа информации, полученной в ПАО «Мегафон» установлено:

- Между абонентом 8-903-782-86-86, который как видно из материалов уголовного дела принадлежит Макарову Е.А., и абонентским номером 8-926-888-87-67, который, как видно из материалов уголовного дела принадлежит потерпевшей Дреминой Л.Г. зафиксировано 4 соединения – а именно 30 апреля 2015 года в 19 часов.
- Между абонентским номером 8-926-888-87-67, который как видно из материалов уголовного дела использовала потерпевшая Дремина Л.Г. абонентским номером и 8-926-615-7902, который как видно из материалов уголовного дела использовала Графова Я.В. осуществлено 1 телефонное соединение, а именно 30 апреля 2015 года в 18 часов 59 минут.

Исходя из показаний Дреминой Л.Г., именно в указанную дату ей осуществила телефонный звонок Графова Я.В., с целью принуждения ее к совершению сделки купли-продажи доли квартиры.

В ходе анализа телефонных соединений Молчановой А.В., установлено, что базовая станция абонента 8-929-681-37-14-08 мая 2015 года в 22 часа 32 минуты фиксирует абонента по адресу: г. Москва, ул. Поляны, д. 57, что находится в непосредственной близости от квартиры № 75, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Аллея Витте, д. 2.

В ходе анализа телефонных соединений Графовой Я.В. абонентский номер 8-926-615-79-02, установлено что базовая станция абонента фиксирует его по адресу: г. Москва, ул. Поляны, д. 57, что находится в непосредственной близости от квартиры № 75, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Аллея Витте, д. 2.

В ходе анализа информации, полученной в ПАО «Мобильные телесистемы» установлено:

1. В ходе анализа телефонных соединений мобильного телефона марки «Samsung» IMEI 352477/04/999331/8, изъятого с осмотра места происшествия, квартиры № 75 расположенной по адресу: г. Москва, ул. Аллея Витте, д. 2 установлено, что с указанного мобильного аппарата осуществлен ряд телефонных соединений (входящих и исходящих), переданы смс-сообщения, и осуществлены GPRS сессии в период времени с 31 мая 2015 года по 01 июня 2015 года, в количестве 111 соединений.

При этом, базовая станция данного телефонного аппарата фиксировалась по адресу: г. Москва, ул. Поляны, д. 57, что находится в непосредственной близости от квартиры № 75, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Аллея Витте, д. 2. Указанный мобильный аппарат был изъят в период проживания лиц кавказкой национальности в указанной квартире, с целью принуждения Дреминой Л.Г. к совершению сделки купли-продажи доли квартиры. Постоянное, в течении продолжительного дневного периода времени осуществление телефонных соединений, свидетельствует о постоянном нахождении лиц кавказкой национальности в квартире Дреминой Л.Г.

Эпизод преступной деятельности, по факту принуждения Ермаковой М.М. и Ермаковой Н.Б. к совершению сделки купли-продажи их долей квартиры, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Судакова, д. 25, корп. 2, кв. 28

В ходе анализа информации, полученной в ПАО «Вымпелком» установлено:

1. Между абонентским номером - 8-903-782-86-86, который как видно из материалов уголовного дела использовал обвиняемый Макаров Е.А. и абонентским

номером 8-915-240-16-21, который, как видно из материалов уголовного дела принадлежал потерпевшей Ермаковой М.М. зафиксировано 4 телефонных соединения: 24.08.2014 года в 15 часов 21 минуту, 24.08.2014 года в 16 часов 21 минуту, 25.08.2014 года в 14 часов 37 минут, 28.08.2014 года в 16 часов 04 минуты

2. Между абонентским номером - 8-903-782-86-86, который как видно из материалов уголовного дела использовал обвиняемый Макаров Е.А. и абонентским номером 8-963-649-33-31, который, как видно из материалов уголовного дела принадлежал потерпевшей Ермаковой Н.Б. зафиксировано 5 телефонных соединения:

23 августа 2014 года в 18 часов 48 минут – исходящий звонок

14 января 2015 года в 20 часов 12 минут – исходящий звонок

15 января 2015 года в 14 часов 09 минут – исходящий звонок

15 января 2015 года в 14 часов 27 минут – входящий звонок

09 февраля 2015 года в 11 часов 45 минут – входящий звонок

Указанные телефонные вызовы, как видно из показаний потерпевших Ермаковой М.М. и Ермаковой Н.Б. были осуществлены Макаровым Е.А. с целью оказания на них психологического воздействия, с целью принуждения последних к совершению сделки купли-продажи.

3. Между абонентским номером 8-903-782-86-86, который как видно из материалов уголовного дела использовал обвиняемый Макаров Е.А. и абонентским номером 8-495-359-30-70, который, как видно из материалов уголовного дела принадлежал потерпевшим Ермаковой М.М. и Ермаковой Н.Б., и являлся городским номером телефона квартиры № 28, расположенной по ул. Судакова г. Москвы зафиксировано телефонное соединение:

- 16 августа 2014 года в 12 часов 44 минуты (исходящий звонок с номера Макарова Е.А.)

4) 31 августа 2014 года базовая станция абонента 8-903-782-86-86- Макаров Е.А. в период времени - 16 часов 17 минут и 16 часов 50 минут фиксирует его по адресу: г. Москва, ул. Армавирская, д. 4, корп. 2. Указанный адрес находится в непосредственной близости от места проживания Ермаковой М.М. и Ермаковой Н.Б. (г. Москва, ул. Судакова, д. 25, корп. 2),

Эпизод преступной деятельности, по факту принуждения Гуркова Д.В. и Гурковой О.М. к совершению сделки купли-продажи долей квартиры, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Маршала Тухачевского, д. 11, корп. 2, кв.

17

В ходе анализа информации, полученной в ПАО «Мегафон» установлено:

1. В ходе анализа телефонных соединений Графовой Я.В. - абонентский номер 8-926-615-79-02, установлено, что 05 февраля 2015 года (то есть в дату совершения принуждения к совершению сделки купли-продажи Гурковых Ольги и Дениса) в 21 час 52 минуты базовая станция абонента фиксирует его по адресу: г. Москва, ул. Народного Ополчения д. 32. Указанный адрес находится в непосредственной близости от квартиры потерпевших Гурковых, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Маршала Тухачевского, д. 11, корп. 2
2. 18 марта 2015 года в 21 часов 59 минут базовая станция абонента 8-926-615-79-02 – Графова Я.В. фиксирует его по адресу: г. Москва, ул. Народного Ополчения д. 32. Указанный адрес находится в непосредственной близости от квартиры потерпевших Гурковых, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Маршала Тухачевского, д. 11, корп. 2

3. Базовая станция абонента 8-903-782-86-86- Макаров Е.А. фиксирует абонента по адресу: г. Москва, ул. Маршала Тухачевского, д. 18 в следующие периоды времени: 12 февраля 2015 года в 22 часа 13 минут, 13 февраля 2015 года, 15 февраля 2015 года, 26 февраля 2015 года, 05 марта 2015 года, 05 марта 2015 года, 06 марта 2015 года, 07 марта 2015 года, 20 марта 2015 года, 23 марта 2015 года, 29 марта 2015 года, 01 апреля 2015 года.

Указанный адрес находится в непосредственной близости от квартиры потерпевших Гурковых, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Маршала Тухачевского, д. 11, корп. 2.

4. Базовая станция абонента 8-903-782-86-86- Макаров Е.А. фиксирует абонента:

- 04 февраля 2015 года в 19 часов 08 минут, по адресу: г. Москва, ул. Народного Ополчения, д. 40, к. 3

- 05 февраля 2015 года в 22 часа 46 минут, по адресу г. Москва, ул. Маршала Тухачевского, д. 18

Указанный адрес находится в непосредственной близости от квартиры потерпевших Гурковых, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Маршала Тухачевского, д. 11, корп. 2 (том 15, л.д. 211-245)

- протокол осмотра предметов и документов от 20 марта 2016 года, согласно которому в том числе были осмотрены предметы и документы, изъятые в ходе производства выемки в УФРС России по г. Москве относительно квартиры, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Судакова, д. 25, к.2, кв. 28, собственником ½ которой является Макаров Е.А., так в деле правоустанавливающих документов 77:04:0004011:6835 на 6 и 5 листах имеется расписка в получении документов на государственную регистрацию, в которой имеется отметка о заявителе – Макаров Евгений Александрович, а также рукописная подпись, выполненная красителем синего цвета; на 3 листе указанного дела имеется договор купли-продажи доли квартиры от 22 июля 2014 года между Макаровым Е.А. с одной стороны и Ермаковой М.М. , в соответствии с которым Макаров Е.А. приобрел ½ долю квартиры № 28, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Судакова, д. 25, корп. 2 за 3.5000.000 рублей. На оборотной стороне договора имеется рукописная подпись и надпись «Макаров Евгений Александрович», выполненная красителем синего цвета. Также был осмотрен ответ полученный из бюро независимой экспертизы и оценки «Мегаполис Центр» получена справка О рыночной стоимости недвижимости от 17 марта 2016 года за исх. № б/н, в соответствии с которой рыночная стоимость 1/3 доли квартиры, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Судакова, д. 25 корп. 2 кв. 28 составляет по состоянию на 31 августа 2014 года 3.615.313 рублей 65 копеек. (т. 15, л.д. 246 – 254)

- протокол осмотра предметов и документов от 5 ноября 2015 года, исходя из которого были, в том числе, осмотрены предметы и документ, изъятые в ходе личного досмотра Висаева А.А., Баркинхоева Д.Б., Саиева Т.Х., Бестаева Ш.Л.

В ходе производства личного обыска Саиева Тимура Хасмагомедовича от 16 мая 2016 года изъят договор безвозмездного пользования незаполненный, в соответствии с которым Макаров Е.А. передал в безвозмездное срочное пользование 1/2 доли квартиры. На оборотной стороне договора имеется рукописная запись «Макаров Евгений Александрович». В пяти экземплярах., договор безвозмездного пользования от 02 апреля 2015 года между Саиевым Т.Х. с одной стороны и Макаровым Е.А. с другой. В соответствии с которым Макаров Е.А. передал в безвозмездное срочное 1/2 доли квартиры, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Судакова, д. 25, корп. 2, кв. 28, договор безвозмездного

пользования без даты, между Саиевым Т.Х. с одной стороны и Макаровым Е.А. с другой. В соответствии с которым Макаров Е.А. передал в безвозмездное срочное 1/2 доли квартиры, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Судакова, д. 25, корп. 2, кв. 28, договор безвозмездного пользования от 20 мая 2015 года между Баркинхоевым Д.Б. с одной стороны и Макаровым Е.А. с другой. В соответствии с которым Макаров Е.А. передал в безвозмездное срочное 1/2 доли квартиры, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Судакова, д. 25, корп. 2, кв. 28, Договор об оказании услуг связи, заключенный между Саиевым Т.Х. с одной стороны и «Вымпелком – Телекоммуникации» с другой № 7634870. В графе адрес установки значится – Судакова 25 к 2-28.

В ходе производства личного обыска у Висаева Адама Алхозуровича Мобильный телефон марки Нокia черного цвета IMEI 358618067041092. В ходе изучения записной книжки данного телефона установлено что под контактом «Кра» указан номер 8 903 782 86 86 который находился в пользовании Макарова Евгения Александровича. В архиве входящих смс сообщений телефона имеется три сообщения от 18.05.2015 года с текстом: «Ваш запрос доставлен абоненту 8 903 782 86 86» от 16:13:18 часов, 16:05:14 часов, 14:18:39 часов. Так же в архиве имеется смс сообщение от 14 мая 2015 года 19:07:27 с абонентского номера именуемого «Кра» с тем же текстом «Ваш запрос доставлен абоненту 8 903 782 86 86». Точно такие смс сообщения на тот же номер от 10 мая 2015 года 14:35:33. От того же абонента «Кра» имеется сообщение от 08 мая 2015 года 18:31:07 с текстом: «Аллея Витте, д.2, кв.75». В архиве исходящей переписке данного телефона имеется сообщение на тот же номер 8 903 782 86 86 указанный как «Кра» за 28 мая 2015 года 19:49:03 с текстом: «4276 3800 8688 3787». Данный номер, судя по префиксу, является номером банковской карты ОАО «Сбербанк России». С таким же текстом на тот же номер отправлено смс сообщение 26.05.2015 года в 19:49:03. (том 15, л.д. 259-265)

- рапорт оперуполномоченного 5 ОРЧ ОЭБ и ПК УВД по ЮВАО лейтенанта полиции К.В. Казакова, исходя из которого следует, что Макаров Е.А. приобрел 1/2 долю квартиры № 28, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Судакова, д. 25, корп.2, кв. 28, после чего совместно с мужчинами кавказкой национальности, получил проход в указанную квартиру, где непосредственно стал устанавливать порядок проживания, после предложил Ермаковой М.М. приобрести принадлежащую ему долю за 5.000.000 рублей, что значительно выше рыночной стоимости, при этом оформив документы на Саиева Т.Х. Баркинхоева Д.Б. и иных лиц доверенности на право пользования квартирой. А также оказывал психологическое давление на Ермакову М.М., угрожая применением физической силы в случае не выполнения указанного условия. Так, в действиях гражданина Макарова Евгения Александровича и неустановленных лиц усматриваются признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 179 УК РФ. том № 2, л.д. 159-161

- заявление от 11 ноября 2014 года от Ермаковой М.М. от Ермаковой М.М., в соответствии с которым, Макаров Е.А. с незнакомыми ей лицами 31 августа 2014 года вошли в помещение квартиры № 28, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Судакова, д. 25, корп.2, где она владеет 1/4 доли собственности, произвели смену замков, препятствовали ей в пользовании данным помещением. Остались для проживания (том 2, л.д. 240)

- заявление от 22 января 2015 года от Ермаковой М.М., согласно которого 31 августа 2014 года в квартиру, принадлежащую ей на праве долевой собственности ворвалась группа лиц кавказской национальности, и мужчина славянской

внешности, который представился собственником $\frac{1}{2}$ доли квартиры- Макаровым Евгением, которые угрожали ей и требовали совершить сделку с квартирой, после чего Макаров Е.А. заселил в квартиру незнакомых ей лиц кавказкой национальности, тем самым вынудив уйти из помещения квартиры. (том 2, л.д. 163)

- заявление от 20 апреля 2015 года от Ермаковой М.М., в соответствии с которым она пришла к себе домой 20 апреля 2015 года, однако в помещении квартиры попасть не смогла ввиду смены замков, дверь в квартиру ей не открывали, После прибытия в квартиру сотрудников полиции, в квартиры находились ранее незнакомые ей лица (том 2, л.д. 227)

- копия свидетельства о государственной регистрации права серии 77 АГ 369708, в соответствии с которым на Ермакову Марию Михайловну зарегистрировано право – общая долевая собственность, доля в праве $\frac{1}{4}$ квартиры № 28, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Судакова, д. 25, корп. 2 (том 2, л.д. 172)

- копия свидетельства о государственной регистрации серии 77АГ 369709, в соответствии с которым на Ермакову Надежду Борисовну зарегистрировано право общей собственности, доля в праве $\frac{1}{4}$ на квартиру № 28, расположенную по адресу: г. Москва, ул. Судакова, д.25, корп.2 (том № 2, л.д. 173)

- ответ из Люблинского районного суда г. Москвы, согласно которого были получены копии гражданского дела № 2-762/2015 по иску Ермаковой Марии Михайловны к Макарову Евгению Александровичу. В том числе и: копия решения судьи Люблинского районного суда г. Москвы от 28 апреля 2015 года, исходя из которого следует, что судом установлено, что Макаров Е.А. вселял в квартиру № 28, расположенную по адресу: г. Москва, ул. Судакова, д. 25, к. 2 третьих лиц без согласия второго сосособственника, нарушив тем самым право на беспрепятственное пользование помещением, таким образом судом установлен факт чинения со стороны Макарова Е.А. Ермаковой Н.Б. и Ермаковой М.М. препятствий в пользовании жилым помещением, копия свидетельства на Ермакову М.М., согласно которого последней принадлежит $\frac{1}{4}$ доли указанной квартиры, о чем в едином реестре государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним сделана запись о регистрации 77-77-04/127/2005-710, серии 77АГ. (том 6, л.д. 144)

- ответ из ИФНС России по г. Москве № 27 от 29 марта 2016 года за исх. 25-16/0209, согласно которого была предоставлена выписка из Единого государственного реестра юридических лиц без номера на ООО «Равновесие» ИНН/КПП 7733852961/773401001, согласно которой основным видом деятельности Общества является деятельность в области права, дополнительным – управление недвижимым имуществом. (том 15, л.д. 202-210)

- справка о рыночной стоимости недвижимого имущества, согласно которой по состоянию на 31 августа 2014 года рыночная стоимость квартиры по адресу г.Москва, ул. Судакова, д.25, корп.2, кв.25 составила 7 230 627 рублей. Рыночная стоимость доли $\frac{1}{2}$ указанной квартиры составила 3 615 313 рублей (т.6 л.д.255)

Вина подсудимых Макарова Е.А., Графовой Я.В., Саиева Т.Х., Бестаева Ш.Л. в совершении преступления в отношении потерпевших Гурковой О.М., Гуркова Д.В., Витюковой А.Г. подтверждается исследованными в судебном заседании доказательствами:

- показаниями потерпевшей Гурковой О.М. в судебном заседании, согласно которым в квартире по адресу г.Москва, ул. Маршала Тухачевского, д.17, корп.2, кв.11, она проживала с 1984 года. В 2000 году квартира была поделена по долям

между ней, ее матерью и сестрой, 1/3 каждому. Сестра совместно с ними не проживала и после вступления в наследство свою долю продала Дубровкиным, которые пытались их заставить выкупить приобретенную долю по завышенной цене, обращались с исками в суд, при этом не направляя никаких официальных уведомлений о продаже доли. Они на предложение Дубровкиных не соглашались, после чего Дубровкину заключили договор купли – продажи доли с Мельник Е.А., а также договор дарения на несовершеннолетнего ее сына Мельник Т.В. (при этом доля в 1/3 была раздроблена на более мелкие – ¼ Мельник Е.А., 1/12 Мельник Т.В.). После чего Мельник Е.А. обратилась в суд с иском об определении порядка пользования жилым помещением, ей была по суду определена одна из комнат для проживания, после чего на основании судебного решения произошло вселение. Мельник Е.А. получила ключи от квартиры, подписала акт, после чего ушла и в квартире не проживала. Далее от Дубровкиных снова стали поступать звонки с предложением выкупить комнату либо продать квартиру. 04 февраля 2015 года Гуркова О.М. находилась дома вместе с семьей – мамой, мужем, свекровью, двумя малолетними детьми. В дверь позвонили, она увидела Мельник и еще незнакомого мужчину. Она попросила мужчину удалиться, после чего открыла дверь, в этот момент в квартиру натиском стало пытаться войти около 9 человек, среди которых были Макаров, Графова, Бестаев, Саиев, также присутствовали Дубровкины и Мельник. Гуркова и члены ее семьи пытались оказать сопротивление при проходе указанных лиц в квартиру. Макаров ударил ее мать Витюкову по лицу, после чего сопротивление было сломлено и все указанные лица попали в квартиру, разошлись по ней. Макаров позиционировал себя как главный, при этом Дубровкины также сказали, что все вопросы теперь необходимо решать с ним. Была вызвана скорая помощь и полиция. Макаров показал сотрудникам полиции какие – то документы, после чего приняв от Гурковой заявление сотрудники уехали. Макаров Е.А. говорил, что теперь эти люди будут проживать в квартире, пока Гурковы не выкупят долю Мельник Е.А. за 4000 000 рублей и чем дольше они будут думать, тем выше будет цена. После чего Макаров, Графова, Мельник, Дубровкины и еще несколько человек удалились. В квартире остались Бестаев, Саиев, Османов, которые угрожали Гурковой связями Макарова Е.А., говорили, что лучше согласиться на его условия, в противном случае всем будет только хуже. Также они говорили, что Макаров «отжимает» квартиры, и полиция им не поможет. Кроме того они говорили о том, что если Гурковы не согласятся на условия, то в квартире будут созданы условия, при которых жить будет невозможно. Данные разговоры длились долго почти до утра, дети при этом также находились в квартире, не понимали, что происходит и все время плакали. В какой – то момент указанные лица вышли из квартиры, Гурковы закрыли за ними дверь и решили их не пускать обратно. Последние долго звонили в дверь, опять была вызвана полиция, после чего указанные лица ушли. 05 февраля 2015 года в вечернее время Гурковой позвонил муж и сказал, что в квартире отключили свет, ломают дверь. По пути домой Гуркова О.М. вызвала сотрудников полиции, а также взяла с собой подругу, поскольку боялась идти домой одна. Также подойдя к дому она стала все снимать на камеру мобильного телефона. Дверь в квартиру была взломана. Она увидела, что в квартире находятся Макаров, Графова, Бестаев, Саиев, Мельник, и еще несколько человек. При этом она видела как их вещи из комнаты выносили в коридор. Дети плакали, она увидела также, что у ее матери Витюковой имеется гематома на груди. Макаров снова стал ей говорить о необходимости приобретения доли Мельник Е.А. за 4 000 000 рублей. Графова в этот момент разговаривала с Мельник и Дубровкиными, которым она

ска
вх
что
ком
чег
Бес
мал
ее м
боя
в кв
лиц
рай
лиц
гов
реп
гов
пер
Дуб
дру
сло
стек
пер
ука
как
пос
квар
про
Бес
Осм
всту
доб
квар
вык
за 1
что
все
про
ноч
кот
ей,
был
квар
ука
лиц
заст
9 м
пот
Гур
Пот

сказала «Вы не бойтесь, мы и не таких ломали, у них все равно нет никакого выхода». Графова Я.В. говорила ей, что у нее будут проблемы, а также говорила, чтобы она внимательнее следила за своими детьми. Мельник Е.А. никаких комментариев не давала, только говорила, что эти люди решат все вопросы. После чего Мельник, Дубровкины, Макаров и Графова ушли, в квартире остались Саиев, Бестаев и Османов, а также иные лица. После указанных обстоятельств малолетних детей Гурковы были вынуждены перевести в другое место. При этом ее муж работал по ночам, в связи с чем с ней оставались их друзья, так как она боялась оставаться в квартире с людьми, которых оставил Макаров. Периодически в квартиру приезжали Макаров и Графова, которые привозили проживающим там лицам еду, также Дубровкины привозили телевизор. Гурковыми в Хорошевский районный суд г.Москвы было подано исковое заявление о выселении указанных лиц. Узнав об этом, Макаров Е.А. приехал к ним на квартиру среди ночи и стал говорить, что данное исковое бесполезно, поскольку после того как будет принято решение о выселении данных лиц, он просто поселит туда других, также он говорил, что чем больше проходит времени, тем дороже доля, и что теперь они переходят к активным действиям. 04 марта 2015 года в квартиру приехали Дубровкин, Мельник, Макаров, Саиев, Бестаев, Османов, Ашаханов, Аслаханов и другие лица, фамилии которых ей не известны. Входную дверь, которая уже была сломана, спилили, срезали петли, сняли двери в ванной и кухне, выбили стеклянную вставку на двери в туалет, разбили стол на кухне. Также они перемещали и портили вещи, которые находились в зоне доступа. При этом указанные лица говорили фразы, которые сводились к тому, что они посмотрят, как Гурковы будут жить в таких условиях. После этого дня в квартиру постоянным потоком стали приходить различные лица. Саиев находился в квартире не постоянно, поскольку не скрывал того факта, что одновременно проживал на нескольких квартирах. Постоянно в квартире проживал только Бестаев. Лица, находившиеся в квартире угрожали ей, самые активные в этом были Османов и Абдуллаев. Бестаев вел себя достаточно тихо, в открытые конфликты не вступал, но при этом постоянно проживал в квартир, и не соглашался добровольно уходить из квартиры. Это продолжалось длительное время. В квартиру периодически приходил Макаров, который 27 апреля 2015 года требовал выкупить долю Мельник уже за 5 000 000 рублей, либо продать остальные доли за 1000 000 рублей. Относительно действий Графовой Я.В. потерпевшая пояснила, что она была в квартире около 5 раз, как с Макаровым так и без него. Она снимала все происходящее на камеру, дублировала слова Макарова, а также она давала проживающим лицам какие то документы, кроме того давала указания Бестаеву. В ночь с 28 на 29 апреля 2015 года с ней в квартире находился ее друг Устинкин, который был избит Макаровым, Османовы, Тепсукаевым. Макаров при этом сказал ей, что это только начало. По данному факту было написано заявление, Устинкин был госпитализирован, после чего она и супруг приняли решение покинуть квартиру. Примерно до 6 мая 2015 года они выезжали из квартиру, в процессе чего указанные лица мешали им забрать вещи. При этом все проживающие в квартире лица, говорили о том, что они наняты Макаровым и Дубровкиными для того, чтобы заставить Гурковых пойти на сделку, и что за это им обещаны деньги. В ночь с 8 на 9 мая 2015 года ей стало известно о том, что те же лица пришли на квартиру к потерпевшей Дреминой Л.Г., которая с ней сама связалась. К этому моменту Гуркова О.М. выложила все материалы по случаю с их квартирой в интернет. Потерпевшая Дремина Л.Г. узнала на видеозаписях тех же самых людей, в связи с

не
ым,
ной
ных
ись,
А.,
при
1/12
нии
а из
шло
чего
пять
раля
жем,
пик и
рыла
овек,
вали
азать
мать
лица
ный,
ать с
икам
ление
ивать
и чем
фова,
ались
Е.А.,
будет
лица
ся на
будет
также
и. В
ними
опять
ода в
и свет,
ции, а
Также
ерь в
икаров,
видела
также,
стал ей
рублей.
ым она

чем связалась с Гурковой. Посторонние лица продолжали проживать в квартире до момента задержания Макарова;

- показаниями потерпевшего Гуркова Д.В. в судебном заседании и его оглашенными на основании ч.3 ст.281 УПК РФ показаниями в период предварительного расследования, которые в целом аналогичны вышеприведенным показаниям потерпевшей Гурковой О.М. (т.11 л.д.27-29, 32-39, 85 -86)

-показаниями свидетеля Гурковой В.Д. в ходе предварительного расследования, оглашенными на основании ч.6 ст.281 УПК РФ, согласно которым Гурковой В.Д. о том, что она (Гуркова В.Д.) проживающая в г. Химки, раньше проживала в г. Москва совместно со своим братом Кириллом, мамой и папой. Также у нее есть две бабушки – Галя и Саша. Пошлой зимой, она была в квартире со своей мамой, папой, двумя бабушками – Галей и Сашей, а также братом Кириллом. Вдруг, сначала она услышала громкий стук в квартиру, а потом в квартиру «пришли» незнакомые ей люди, их было очень много, они громко кричали, ругались, «плохо» себя вели. Мама и папа сказали ей оставаться в комнате с братом, а сами ушли в коридор. Она сидела в комнате, она очень испугалась незнакомых ей людей, плакала. Кирилл успокаивал ее. Знает, что к бабушке приезжала скорая медицинская помощь, которая лечила ее. Все ворвавшиеся лица очень испугали ее и Кирилла. Через 2 дня мама и папа увезли ее в г. Химки (т. 7, л.д. 112-115)

- показаниями свидетеля Гуркова К.Д. в ходе предварительного расследования, оглашенными на основании ч.6 ст.281 УПК РФ, согласно которым что он зарегистрирован в квартире, расположенной на улице Маршала Тухачевского, однако сейчас совместно с мамой, папой и своей сестрой Лерой проживает в другой квартире у их хороших друзей. Однако, в настоящий момент проживает совместно со своими родителями Имеет сестру – Гуркову Валерию Денисовну, маму – Гуркову Ольгу Михайловну, папу – Гуркова Дениса Владимировича, а также бабушку и дедушку. Год назад, в феврале, точную дату он не помнит, он был дома и играл со своей сестрой Лерой в одной из комнат, когда в квартиру очень громко постучали. Мама и папа пошли к двери спрашивать «кто там?». Через некоторое время, он услышал, как мама сказала « Отойди» кому- то. Он услышал шум, крики. А потом в квартиру ворвалось много незнакомых ему людей, они все шумели и кричали, нападали на родителей. Они все пытались пройти к ним в квартиру, мама с папой пытались им не дать этого, защитить их, однако их не слушали. Мама или папа крикнули ему сидеть в комнате и охранять сестру Леру. Очень было много нерусских мужчин, он помнит Шамхана и Рассула (о том, как их зовут, в дальнейшем ему сказали мама и папа). Он сидел в комнате и смотрел за сестрой, чтобы с ней ничего не случилось. В тот день, вместе с ними в квартире находились еще и их две бабушки – бабушка Галя и бабушка Саша. Бабушки пошли в коридор помогать маме и папе. Он на тот момент очень испугался, не знал что делать, его состояние было очень растерянное. Через щелку в двери он видел, что человек в черной шапке, славянской внешности ударил бабушку Сашу куда-то в область груди. Он не знаю что было дальше, но потом приехали скорая помощь и сотрудники полиции. Все незнакомые ему люди пытались войти в комнату, громко кричали. Через некоторое время они ушли. На следующий день, данные граждане обратно пришли в квартиру. Они снова начали громко кричать, ругаться и вести себя «страшно». Хотели пройти в комнату, выкидывали их вещи, помню, что выкинули принадлежащий ему компьютер. В дальнейшем Шамхан и Рассул остались жить в квартире, если Шамхан еще более менее вел себя нормально, то поведение Рассула его очень пугало, он «плохо» себя

вел.
Чел
уве
гра
маг

огл
пре
пов

огл
пре
рас
явл
они
ул.
вре
гор
то с
дол
при
кум
ей
выш
нес
1/6
квар
Мел
Хор
Мел
квар
ком
котс
встр
подс
Град
доку
для
выш
что
пояс
врем
псих
жит
Мака
Мел
одно
всел
обяза
сталс

вел, постоянно ругался, громко говорил, они ломали их вещи, ничего не убирали. Через два дня после того, как граждане заселились в их квартиру, мама с папой увезли его и сестру, так как боялись за нас. Он не знает что говорили ворвавшиеся граждане родителям, видел только, что они разговаривали до ночи о чем-то с мамой и папой на кухне. (т.7, л.д. 104-109)

- показаниями потерпевшей Витюковой А.Г. в судебном заседании и ее оглашенными на основании ч.3 ст.281 УПК РФ показаниями в ходе предварительного расследования, которые в целом аналогичны вышеприведенным показаниям потерпевшей Гурковой О.М. (т.7 л.д. 61-68, т.11 л.д. 119-124)

- показаниями свидетеля Дубровкиной Г.С. в судебном заседании и ее оглашенными на основании ч.3 ст.281 УПК РФ показаниям в ходе предварительного расследования, согласно которым что собственниками квартиры, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Маршала Тухачевского дом 17, к 2, кв. 11 являются: 2/3 доли семья Гурковых и 1/3 доля семья Мельник. В апреле 2005 года они с мужем Дубровкиным А.И. приобрели 1/3 доли в двух комнатной квартире на ул. Маршала Тухачевского дом 17, к 2, кв. 11 на двоих, по 1/6 доли каждому. В это время в Москву приехала учиться Романова И.Ю. - дочь их друзей из другого города. Студентке надо было где-то жить, а им самим эта ситуация сильно надоела, то они с мужем приняли решение и она подарила ее маме Романовой В.И. свою 1/6 доли. Было вселение с приставами еще раз. Ситуация повторилась. В квартиру приставы вселили, но двери в комнату квартиры были закрыты. В 2012 году у их кумы Мельник Е.А. назрела необходимость в покупке комнаты. Они предложили ей продать 1/6 долю, принадлежащую ее мужу, расположенной по вышеуказанному адресу. Адвокат объяснила им, что для Мельник Е.А. и ее несовершеннолетнего сына - Тимофея, суд определит право пользования комнатой: 1/6 доли была подарена Романовой В.И. - Мельник и ее сыну, а другая 1/6 доли квартиры, расположенной по вышеуказанному адресу, была продана ее мужем Мельник Елене. В целом у семьи Мельник получилась 1/3 доли квартиры. Хорошевским судом 18.12.2012 было вынесено решение об определении для Мельник Е.А. и ее сына право пользования комнатой 14.9 кв.м. в вышеуказанной квартире и нечинение препятствий в пользовании. В сети интернет она нашла сайт компании «Равновесие». Из которого, она поняла, что эта юридическая фирма, которая оказывает юридические услуги при вселении.. В офисе ее и Мельник встретил представитель фирмы, представился Макаровым Евгением, чуть позже подошла женщина, представилась заместителем директора компании «Равновесие» Графовой Яной. Этих Они внимательно изучили все имеющиеся у Мельник документы. Потом Евгений сказал, что они смогут помочь Мельник с вселением для проживания Мельник и ее сына в комнате квартиры, расположенной по вышеуказанному адресу. Ни о какой продаже доли речь не шла. Макаров сказал, что у них есть положительный опыт в данной сфере (с его слов) какой именно не пояснял, и, как показала их практика, нужно оставить в комнате пожить некоторое время людей. Пояснив, что когда Гурковы поживут с соседями, поймут психологически, что эта комната им не принадлежит и пустят Мельник с ребенком жить в квартиру. Людей для проживания в комнате компания предоставит. Макаров объяснил, что все вселение будет проходить в рамках закона. После этого Мельник заключила договор с компанией в лице зам. директора Графовой Яны с одной стороны и Мельник Е. с другой, предметом которого была помощь с вселением в вышеуказанную квартиру, а также подписала гарантийное обязательство о соблюдении ею законодательства РФ. В последующем, как ей стало известно, Мельник подписала доверенность и договора безвозмездного

пользования на лиц, которые должен был предоставить Е. Макаров. Мельник также, по просьбе Евгения, была выписана доверенность и на него с Яной. Макаров позвонил ей и попросил передать Мельник время и дату вселения. Мельник, она и муж приехали по адресу: ул. Тухачевского дом 17 к.2 кв. 11 в назначенное время, а именно в начале февраля 2015 года. На лестничной площадке, около лифта, их встретили Макаров, Графова и несколько молодых людей, которых они до этого никогда не видели, примерно 3 человека, кавказской национальности. Их имен она не знает. Мельник позвонила в дверь, Гурков Денис открыл дверь. Мельник с представителями компании вошли в квартиру. Мельник прошла в свою комнату, которую определил ей суд. Комната была уже обставлена вещами Гурковых, хотя с приставами всю эту комнату освободили от вещей Гурковых. Мельник очередной раз попросила Гурковых вынести свои вещи из ее комнаты, в ответ они все услышали очередные оскорбления и угрозы. Приехавший наряд полиции и участковый проверили все документы: удостоверения личности, решения суда по определению права пользования, документы на долю и ничего противоправного в наших действиях не усмотрели. После этого они начали выносить вещи Гурковых в коридор и на кухню. Комнату освободили от вещей, в комнате остались люди, приехавшие с Макаровым, а они поехали домой. Через несколько дней ей позвонил Макаров и попросил приехать на Тухачевского, сказал, что Гурковы закрыли дверь и не пускают ребят в квартиру. Когда они с Мельник приехали, у дверей квартиры стояли Макаров и двое молодых людей. Макаров позвонил по объявлению слесарю. В этот момент приехал наряд полиции, их вызвал Гурков. Полицейские попросили объяснений по-поводу происходящего. Макаров подробно объяснил ситуацию, предоставил все необходимые документы и пояснил, что закрытая дверь препятствует пройти Мельник в свою комнату. Сотрудники полиции сначала через закрытую дверь пытались уговорить Гурковых открыть дверь и впустить Мельник, но Гурковы отказались. Полицейские объяснили, что собственник вправе вскрыть замок от входной двери. Через некоторое время приехал слесарь, посмотрел документы у Мельник и открыл замки в двери, после чего Макаров, Мельник, она, муж, двое молодых людей и сотрудники полиции прошли в квартиру. Сотрудники полиции еще раз разъяснили Гурковым, что их действия являются незаконными, а Мельник и молодые люди имеют право находиться в комнате. После чего Мельник, она и ее муж покинули квартиру. Что происходит в квартире на сегодняшний день ей не известно (т. № 7, л.д. 19-23, 24-39)

-показаниями свидетеля Дубровкина А.И. в судебном заседании и его оглашенными на основании ч.3 ст.281 УПК РФ показаниями в период предварительного расследования, которые в целом аналогичны вышеприведенным показаниям свидетеля Дубровкиной Г.С. (т.7 л.д.19-23)

- показаниями свидетеля Падалко В.Ю. в ходе судебного заседания и ее оглашенными на основании ч.3 ст.281 УПК РФ показаниями в период предварительного расследования, согласно которым что на основании заявления Гуркова Д.В. она посещала их квартиру для проверки условий проживания несовершеннолетних детей. В момент ее посещения в квартире находились родители детей, а также их незаконно вселившиеся «квартиранты» - Бестаев Ш.Л. и Ашаханов А.А. Они показали ей паспорта. Поведение указанных лиц, в особенности Ашаханова было грубым и наглым. На ее неоднократные просьбы показать документ, на основании которого они проживают в квартире, последние показали ей договор безвозмездного пользования, составленный в простой письменной форме, нотариально не заверенный. На момент ее посещения

состо
заста
отсут
котор
что о
ходе
явля
гражд
что
имуш
покр
этот
после
специ
услов
все о
и пла
чтобы
либо
Мель
возм
визит
даль
года,
При
кавка
беста
мусо
01.09
слов
данн
факт
она 1
7, л.д

кото
расп
подт
Саие
прис
выда
Мар
февр

огла
сост
Мне
опер
д. 17
явля

состояние квартиры было неудовлетворительное, коридор и комната были заставлены вещами. По пояснению Гуркова Д. дети в настоящий момент отсутствуют, так как они боятся проживающих незнакомых им людей, поведение которых бестактное, наглое и неадекватное. В результате проверки она увидела, что отсутствует входная дверь, также отсутствовала дверь в ванную комнату. В ходе беседы с Гурковыми Ольгой и Денисом, последние пояснили, что они являются собственниками 2/3 данной квартиры. 5 февраля в их квартиру проникли граждане – уроженцы Чеченкой Республики, которые взломали дверь, и сказали, что будут проживать в квартире. Данные граждане дебоширили, портили имущество, перемещались в уличной обуви. В комнате спали на матрасах и покрывалах. В позднее время суток приглашали друзей, устраивали беспорядки. В этот же день при осмотре квартиры Бестаев Ш.Л. попросил ее выйти из квартиры, после чего он пояснил, что он и его «друзья» проживают в данной квартире специально, они были наняты для того, что создавать Гурковым невыносимые условия проживания, и фактически для них это бесплатное жилье. Как она поняла, все они находились на попечении Евгения Макарова, который обеспечивал их едой и платил денежные средства. Проживать в квартире они должны были для того, чтобы Гурковы согласились на сделку – по заведомо меньшей цене продать долю, либо по заведомо повышенной цене приобрести долю второй собственницы – Мельник. Проживание в квартире несовершеннолетних детей было совершенно не возможно, так как это значительно могло навредить их психике. По результатам визита ей был составлен акт обследования семью учащегося от 07.03.2015 года. В дальнейшем, она еще несколько раз, а именно 13 марта 2015 года, 20 марта 2015 года, 10 апреля 2015 года осуществляла визиты в квартиру проживания Гурковых. При посещениях ей было установлено постоянно нахождение в квартире лиц кавказкой национальности (Чеченской Республики). Поведение их наглое, бестактное, постоянны ухмылки. В квартире грязно, очень накурено, валяется мусор. Таким образом условия были не пригодны для проживания детей. 01.09.2015 года было зафиксировано, что в квартире более никто не проживает. Со слов Гуркова Д. и Гурковой О. они проживают у своих родственников в г. Химки, а данные граждане находятся под следствием. Все материалы, собранные ей по факту обращения Гуркова Д. в защиту несовершеннолетней дочери Гурковой В. она передала в органы опеки УСЗН г. Москвы по району Хорошево-Мневники (т. 7, л.д. 78-101)

- показаниями свидетеля Баханович Т.С. в судебном заседании, согласно которым она является нотариусом г.Москвы, ее нотариальная контора расположена по адресу г.Москва, ул. Первомайская, д.44/20. Свидетель подтвердила, что ею удостоверялась доверенность от имени Мельник Е.А. на имя Саиева, Бестаева, Османова. При удостоверении данной доверенности присутствовала сама Мельник Е.А. Насколько она помнит доверенность выдавалась на полномочия, связанные с квартирой по адресу г.Москва, ул. Маршала Тухачевского, д. 17, к.2, кв.11. Данная доверенность была выдана 03 февраля 2015 года, после чего 27 апреля 2015 года она была отозвана;

- показаниями свидетеля Зигангирова И.Р. в судебном заседании и его оглашенными на основании ч.3 ст.281 УПК РФ показаниями, согласно которым он состоит в должности инспектора ППСИ ОМВД России по району Хорошево-Мневники г. Москвы с 2014 года. 04 февраля 2015 года, он по указанию оперативного дежурного выезжал на адрес: г. Москва, ул. Маршала Тухачевского, д. 17, корп. 2 кв. 11. Придя на адрес, он увидел семейную пару Гурковых, которые являются собственниками квартиры, также гражданина азиатской внешности, еще

несколько человек, какую-то женщину с документами, несколько мужчин, данных которых он не знает, опознать не сможет. Женщина предъявила ему свидетельство о праве собственности на квартиру, пояснив, что она является собственницей квартиры и хочет вселиться в указанную квартиру. При нем, никаких противоправных действий не предпринималось, ввиду чего, через некоторое время, проверив у находившихся в квартире лиц документы, и предложив им, в случае возникновения у них жалоб, написать заявление, что Гурковыми и было сделано, с указанного адреса он уехал. В дальнейшем, он примерно 3 – 4 раза, точно указать не может, он по сообщению оперативного дежурного (драка, посторонние в квартире) выезжал в квартиру, по указанному адресу. Общее состояние квартиры было неудовлетворительное, в квартире грязь, поломанная мебель, побитая посуда, все обои на кухне были испачканы следами сигарет, лежали бычки от сигарет. В первые дни, входная дверь от квартиры была сломана, со слов Гурковых, ее сломали лица которые незаконно ворвались к ним, при попытке проникновения в квартиру. В квартире постоянно находилось как минимум двое лиц кавказкой национальности, которые проживали в одной из комнат квартиры. Они выходили из одной из комнат квартиры, поясняли, что проживают в данной квартире, на основании доверенности и предъявляли доверенность. А также поясняли, что приехали в гости к своей родственнице, и проживают у нее. Также, в квартиру неоднократно приезжал Макаров Е.А., которого, как он понял вызывали лица кавказкой национальности, при возникновении проблемных ситуаций. Он успокаивал их, о чем-то в стороне с ними говорил. Поведение уверенное, демонстрировал знание законов РФ, говорил, что лица кавказкой национальности живут на законных основаниях, предъявлял какие-то документы, какие именно сказать не может. Всего, в указанной квартире он был около трех-четырёх раз, точно не помнит. Ситуация почти всегда была аналогичная. Более ничего пояснить не может (т. 7 л.д. 122-124)

- показаниями свидетеля Мурзина В.С. в судебном заседании и его оглашенными на основании ч.3 ст.281 УПК РФ показаниями, согласно которым он работает в должности участкового уполномоченного ОМВД России по району Хорошево-Мневники г. Москвы с декабря 2009 года. В феврале 2015 года, он, по указанию дежурной части, несколько раз выходил на адрес: г. Москва, ул. Маршала Тухачевского, д. 17, корп. 2 кв. 11. Придя по указанному адресу, он неоднократно видел там мужчину, который представился ему Евгением Макаровым, несколько лиц кавказкой национальности, данные которых он не помнит. Один из указанных лиц, насколько он помнит, представился ему именем Расул, а также несколько женщин. Также, по указанному адресу, присутствовали сами собственники квартиры – семья Гурковых Ольга и Денис. Макаров Евгений, пояснил ему о том, что он является представителем второго собственника долевой квартиры – Мельник, а также предъявил соответствующие документы, подтверждающие данный факт. Макаров Е.А. пояснил, что он здесь находится с целью оказания беспрепятственного входа гражданки Мельник и ее ребенка в указанную квартиру, пояснил, что защищает интересы Мельник. Зачем необходима доверенность на право пользования квартирой на лиц кавказкой национальности он его не спрашивал, сам он не пояснял. При нем Макаров Е. от Гурковых ничего не требовал, между последними был просто имущественный спор по факту пользования и распоряжения указанной квартирой. Также, по указанному адресу находилась пожилая женщина, которая являлась матерью собственницы квартиры. Последняя показала ему покраснения в области грудной клетки, пояснив, что данный телесный вред ей нанесли ворвавшиеся в квартиру лица. Указанной

гражданке была вызвана скорая медицинская помощь. Проверив у всех документы, и спросив нарушены ли права у находящихся в квартире лиц, он предложил находящимся в квартире лицам написать заявление. Гурковы Ольга и Денис написали заявления по факту незаконного вторжения в их квартиру ранее неизвестными им лицами. На указанный адрес он выходил неоднократно, ситуация всегда была одинаковая, присутствовал Макаров Е., или лица кавказкой национальности, Гурковы. Всегда между последними были имущественные споры. Также, насколько он помнит, в квартире Гурковых были спилены дверные замки на входной двери, а также снята дверь в ванную комнату. Со слов Гурковой это сделали лица кавказкой национальности и Макаров. При нем, последние никаких противоправных действий не предпринимали. В дальнейшем, он также неоднократно выходил на адрес проживания Гурковых Ольги и Дениса. В квартире всегда находилось около двух лиц кавказкой национальности, которые предъявляли ему доверенности от Мельник, и сообщали, что в квартире они находятся в соответствии с указанной доверенностью. Со слов Гурковых, указанные лица вели себя очень нагло, беспринципно, пользуются принадлежащим им имуществом (т.7, л.д. 128-130)

-показаниями свидетеля Петровой А.Ю. в судебном заседании и ее оглашенными на основании ч.3 ст.281 УПК РФ показаниями в период предварительного расследования, согласно которым с Гурковыми она находится в дружеских отношениях. Охарактеризовать может только с положительной стороны. 5 февраля 2015 года в вечернее время суток по просьбе Гурковой она сопровождала ее к квартире, подойдя к которой увидела сломанный дверной замок во входной двери, и множество людей, которые ходили по квартире, вели себя нагло. На лестничной площадке присутствовали Макаров, Графова, Мельник Е., Дубровкины Галина и Александр. Макаров Е. руководил всеми лицами, давал указания на вынос вещей, и вообще вел себя уверенно. Макаров Е.А. толкнул в грудь мать Гурковой О. Петрова А.Ю. около 12 часов ночи, ездил с ней в трамвипункт на ул. Маршала Новикова на освидетельствование. Макаров говорил Гурковой О., насколько она помнит, что быстрее она примет решение, тем лучше, и она не остановится, и дальше будет только хуже. Он также говорил, указывая на лиц кавказкой национальности, что если Ольга не примет решение, то с ней для ее ускорения будут жить чеченцы, и дальше хуже. Также она помнит, момент, когда она и мать Гурковой пытались закрыть дверь в квартиру, так как был большой сквозняк, а в квартире находились пожилые люди и маленькие дети, однако к двери привалилась Яна Графова и не давала этого сделать, а на ее замечание о том, что в квартире дети, проходивший мимо Макаров Е. сказал, с угрозой и усмешкой в голосе, сказал, о том, что они должны следить за своими детьми, чтобы с ними ничего не случилось. То есть, можно сказать косвенно угрожал расправой над детьми. Помнит, что от Графовой Яны постоянно выступающей от Макарова, слышались слова, что все, что они делают законно и вообще правы они. Через некоторое время, Яна, Евгений, Дубровкины и Мельник ушли, оставив в квартире чеченцев, сказав, что они будут жить здесь, а для того, чтобы они не сомневались в законности их проживания, Макаров Е. показал им доверенность от Мельник на их проживание. В дальнейшем, она очень часто, в дневное и вечернее время суток заходила к Гурковым, так как она беспокоилась за благополучие детей. Когда она заходила, она всегда видела лиц кавказкой национальности, помнит двоих из них по именам «Шамхан» и «Расул». Они бесцеремонно пользовались всем имуществом Гурковых, Расул мог и в драку полезть. Вообще поведение наглое было, хамоватое. Может сказать, что иногда поведение Шамхана было более менее

нормальное, и можно сказать она «втирался в доверие». Она часто у них спрашивала, что им нужно от Гурковых и с какой целью они живут в квартире Ольги и Дениса, на что ей отвечали, что они здесь для более быстрого решения проблемы и Ольга должна быстрее согласится на предложение Макарова Е., ссылаясь на него, говорили, что у них есть хозяйка, и нужно решать проблему с ними. Также, помнит, разговор о том, что если Ольга и Денис не согласятся, то поделят других чеченцев, более буйных, так как изначально в такие квартиры Макаров вселяет сначала тихих, для более мягкого решения вопроса. Также, помнит что Макаров Евгений, начиная с 20 часов вечера и заканчивая около 2 ночи неоднократно приходил к Гурковым. Макаров говорил, что жить они будут пока Ольга не решит вопрос и не согласится на его требования, либо продаст долю квартиры, либо отдаст ему 4.000.000 рублей за нее. Говорил, что как только они совершат сделку, их все оставят в покое, до тех пор чеченцы будут жить в квартире. В середине февраля 2015 года, Пока Шамхан и Расул вышли, Ольге и Денису удалось закрыть дверь и не пустить их в помещение квартиры. Ее Денис в помещение квартиры пустил, по условному сигналу. Однако, она так поняла, что Шамхан или Рассул позвонили Макарову Евгений и позвали его на помощь. Через некоторое время приехали Макаров, Яна (точно не помнит), Дубровкины, Мельник, Найм (помощник Макарова) и стали ломать дверь, по итогам входная дверь была снята. Макаров Е., по своему обыкновению сказал, что как только Ольга и Денис примут решение и подпишут документы, дверь будет возвращена на место, чеченцы уйдут и все будет в порядке. Также, насколько она помнит ими была снята дверь в ванную комнату, под руководством Макарова (т.7 л.д. 71 -77);

- показаниями свидетеля Меликян Ж.Б. в судебном заседании, согласно которым она знакома с семьей Гурковых в течении длительного времени. В февраля 2015 года к ней в квартиру прибежал сын Гурковых, который рассказал, что в квартире находится много посторонних лиц, которые толкают и бьют маму и бабушку. Придя на квартиру Гурковых, она увидела, что там находятся незнакомые ей лица, которые разбирают мебель, квартира была сама в плохом состоянии, там был беспорядок, дверь сломана, дверь в ванную снята. Также были сотрудники полиции, которые пожимали плечами и говорили, что у лиц, находящихся в квартире имеются необходимые документы. Потом появился молодой человек, как она потом узнала это был Макаров Е.А., который сказал, что все вопросы можно адресовать к нему. На кухне между ними состоялась беседа с глаза на глаз, в ходе которой он просил ее побеседовать с Гурковыми и убедить их выкупить долю у совладелицы за 4 000 000 рублей, при это он говорил о том, что действует по поручению хозяйки доли, обосновывал цену упущенной выгодой. Он говорил о том, что сумма не завышена, пояснил, что уберет своих людей только после того, как будет заключит договор и он получит деньги;

- показаниями свидетеля Устинкина С.В. в судебном заседании и его оглашенными на основании ч.3 ст.281 УПК РФ показаниями, согласно которым в 2015 году он по просьбе своего двоюродного брата Щукина несколько раз находился в квартиру Гурковых для того, чтобы защищать Гуркову Ольгу от лиц, которые находились в квартире. Первый раз придя в квартиру, он увидел, что железная входная дверь квартиры была снята, замки на ней были сломаны, и она была прислонена ко входу в квартиру. Также сняты двери в ванную комнату и в кухню. Помимо семьи Гурковых в квартире проживало несколько лиц кавказкой национальности - Ризван, Рассул, Шамхан, Адам. Данные граждане проживали в квартире, состав менялся, поведение их было агрессивным, они кричали на Гуркову, что она должна их бояться, что они ее избьют. Они мешали пользоваться

в:
с
П
Д
р
п
д
М
л
р
н
о
М
н
с
п
из
лк
уе

ог.
пр
Гу
на
на
пр
ед
вы
ру
ли
су
Вк
он
Ма

цел
Ду
соф
Ту
сос
бы
пре
пр
изл
и
зак
ука
в д
чел
с м

ванной комнатой. Также он видел, что в квартиру приезжал Макаров, который собирал всех «чеченцев» в комнате, и что-то говорил им за закрытыми дверями. Примерно 26 апреля 2015 года, дату точную не помнит, это было воскресенье, Денис Гурков ставил дверь в квартиру. Примерно в 11 вечера Денис ушел на работу, в это время Расул, Ризван и может быть Шамхан, постучались в дверь и приказали им открыть, однако Ольга не открыла им дверь. В ответ на что, кто-то из данных лиц позвонил Макарову, который, приехав через некоторое время с Мельник и Дубровкиными стал, посредством специально обученного работника ломать дверь. Ольга вызвала полицию. Сломав дверь, они все вошли и стали ругаться, громко кричать, Макаров был очень зол. Когда полиция уехала, он пошел на кухню, где Макаров, Рассул и еще один человек начали его расспрашивать кто он такой и зачем он здесь находится, он не очень хотел отвечать на вопросы Макарова. После того как он не ответил на эти вопросы, Макаров а также находившиеся с ним лица избили его. Ольга вызвала скорую и полицию. Макаров сказал Ольге «Смотри, будет еще хуже». Всего к Гурковым он периодически приходил немногим меньше двух месяцев. Через несколько дней, после его избиения, Гурковым совсем стало страшно, так как начали страдать уже сторонние люди, их знакомые и друзья, ввиду чего они собрали свои вещи, какие смогли и уехали с квартиры, проживать в более безопасное место (т.7, л.д. 116-121).

- показаниями свидетеля Щукина И.В. в судебном заседании и его оглашенными на основании ч.3 ст.281 УПК РФ показаниями в период предварительного расследования, согласно которым он является другом семьи Гурковых. В период начиная с февраля 2015 года он по просьбе Гурковых находился у них в квартире. Там были посторонние лица кавказской национальности, которые шумели, вели себя агрессивно. Также в квартиру в его присутствии приезжал Макаров Е.А., который привозил присутствующим лицам еду, общался с ними. Также он слышал, как Макаров Е.А. требовал от Гурковых выкупить долю квартиры за какие-то денежные средства, возможно за 4 000 000 рублей. Сам он также общался с Макаровым, который сказал ему, что Гурковы либо должны продать свою долю, либо выкупить долю сособственника. При этом сумма, за которую предлагалось выкупить долю была явно завышенной. Вквартире постоянно находились лица кавказской национальности, среди которых он помнит Саиева, Бестаева, а также других. Все указанные лица сообщали, что Макаров является главным и разбираться необходимо с ним (т. 7 л.д. 1-4);

-показаниями свидетеля Мельник Е.А. в судебном заседании, которые в целом аналогичны вышеприведенным показаниям свидетелей Дубровкина А.И. и Дубровкиной Г.С. Свидетель Мельник Е.А. сообщила, что у нее и ее сына в собственности находится 1/3 доля квартиры по адресу: г.Москва, ул. Маршала Тухачевского, д.17, корп.2. Перед приобретением доли она в квартире не была, с сособственниками не общалась. Решение Хорошевского районного суда г.Москвы был определен порядок пользования данной квартирой, ей и сыну была предоставлена комната 14, 9 кв.м. Гурковы не предоставляли ей возможности проживать в указанной квартире, решение суда не исполнялось. В связи с изложенными обстоятельствами она обратилась в компанию «Равновесие», где она и Дубровкина встречались с Макаровым и Графовой, в результате чего был заключен договор об оказании услуг по вселению в квартиру. Сотрудники указанного общества должны были оказать юридическое сопровождение вселения в данную квартиру. Также было предложено оставить в квартире нескольких человек, чтобы обеспечить сохранность ее вещей, а также чтобы соседи свыклись с мыслью о том, что часть квартиры им не принадлежит. Для указанных целей она

подписывала соответствующие документы, в том числе доверенности. Несмотря на то, что молодые люди проживали в квартире, Мельник Е.А. сама в квартиру не въехала, поскольку конфликт с другими собственниками зашел слишком далеко. По настоящее время ни она, ни ее ребенок в данной квартире не проживают;

Кроме того вина подсудимых Макарова, Графовой, Саиева, Бестаева в совершении преступления в отношении потерпевших Гурковой О.М., Гуркова В.Д., Витюковой А.Г. подтверждается письменными доказательствами и протоколами следственных действий:

- заключение государственного судебно-медицинского эксперта ГБУЗ Бюро СМЭ ДЗМ Шабалиной Татьяны Николаевны № 2351м/1589 от 15 февраля 2016 года, в соответствии с которым у гр-ки Витюковой Александры Григорьевны, 1942г.р. обнаружен кровоподтек в области передней поверхности грудной клетки справа в проекции 4-5 ребер - образовался от ударного воздействия твердого тупого предмета, и как поверхностное повреждение, не влечет за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности, поэтому расценивается как повреждение, не причинившее вред здоровью человека (согласно пункту № 9 Приложения Приказа МЗ соцразвития РФ от 24.04.2008 года № 194н «Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека»). Вышеуказанное телесное повреждение образовалось в период от нескольких часов до 14 суток на момент обращения за медицинской помощью 05.02.2015г., что не исключает возможность его образования в срок, указанный в постановлении (том 10, л.д. 2-4)

- заключение государственного судебно-медицинского эксперта ГБУЗ Бюро СМЭ ДЗМ Шабалиной Татьяны Николаевны № 2351м/1588 от 15 февраля 2016 года, согласно которого у Гуркова Д.В. зафиксирована ссадина в области левой части кисти, которая образовалась от ударно-скользящего воздействия твердого тупого предмета, и как поверхностное повреждение не влечет за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности, поэтому расценивается как повреждение, не причинившее вреда здоровью (согласно пункту № 9 Приложения Приказа МЗ соцразвития РФ от 24.04.2008 года № 194н «Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека»). Вышеуказанное телесное повреждение образовалось в период от нескольких часов до 14 суток на момент обращения за медицинской помощью 06.02.2015г., что не исключает возможность его образования в срок, указанный в постановлении (том № 10, л.д. 23-24)

- протокол предъявления для опознания от 27 января 2016 года в соответствии с которым Витюкова А.Г. в предъявленных ей фотографиях опознала Макарова Е.А., как мужчину славянской внешности, который в начале февраля 2015 года, находясь по адресу: г. Москва, ул. Маршала Тухачевского, д. 17, к.2, кв. 11 нанес ей удары по лицу и в грудь, при этом требовал от ее дочери и зятя выкупить ¼ доли квартиры за цену, намного превышающую рыночную, указывая, что в случае не выхода на сделку заселит в квартиру «чеченцев», который создадут невыносимые условия для проживания, и впоследствии выполнивший данную угрозу (т. 7, л.д. 149-153)

- протокол предъявления для опознания от 27 января 2016 года в соответствии с которым Витюкова А.Г. в предъявленных ей фотографиях опознала Саиева, как мужчину кавказкой национальности, который в начале феврале 2015

год
Ту
до.
пр
Вь

соо
Бес
201
Ма
сде
дал
прс

пот
прс
Ма

кот
Мо
ква
36-

201
сое

кот
про
рас
кор
Гур
- ГГ
отве
Вит
диаг
карт
доку
защ

доку
года
расп
11 о
от 0
что в
17, к
Бест
Е.А.
упра
Мос

отря
у не
еко.

года, совместно с Макаровым Е.А., находясь по адресу: г. Москва, ул. Маршала Тухачевского, д. 17, корп.2, кв.11 принуждал Гурковых к совершению сделки с долей квартиры, запугивал последних, вел себя дерзко и нагло, в дальнейшем проживал по указанному адресу, создавая невыносимые условия для проживания. Вывод – Саиев Т.Х. (том 7, л.д. 154-158)

а в
сова
и и

- протокол предъявления для опознания от 27 января 2016 года в соответствии с которым Витюкова А.Г. в предъявленных ей фотографиях опознала Бестаева Ш.Л., как мужчину кавказкой национальности, который в начале февраля 2015 года, совместно с Макаровым Е.А., находясь по адресу: г. Москва, ул. Маршала Тухачевского, д. 17, корп.2, кв.11 принуждал Гурковых к совершению сделки с долей квартиры, запугивал последних, вел себя дерзко и нагло, в дальнейшем проживал по указанному адресу, создавая невыносимые условия для проживания (том 7, л.д. 164-168)

Бюро
2016
вны,
сетки
дого
обой
трагу
не

- протокол выемки от 26 января 2016 года, исходя из которого у потерпевшего Гуркова Д.В. изъят носитель информации по факту событий, произошедших с квартирой № 11, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Маршала Тухачевского, д.17, корп. 2 (том 7, л.д. 172-173)

ерии
жа»)).
ьких
015г.,
ий в

- протокол осмотра места происшествия от 24 апреля 2015 года, согласно которого было осмотрено помещение квартиры № 17, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Маршала Тухачевского, д. 11, корп. 2 согласно которого, в комнате квартиры имеются матрасы с постельным бельем, кобура и подсумок (том 4, л.д. 36-47)

Бюро
2016
левой
рдого
собой
трагу
, не
за МЗ
ления
анное
ток на
ючает
0, л.д.

- вышеприведенный протокол осмотра предметов и документов от 28 марта 2016 года, согласно которого были осмотрена информация о телефонных соединениях, изъятая в ПАО «МТС, ПАО «ВЫМПЕЛКОМ», ПАО Мегафон».

ода в
ознала
евраля
к.2, кв.
и зята
изывая,
здадут
данную

- протокол осмотра предметов и документов от 20 марта 2016 года, согласно которому в том числе были осмотрены предметы и документы, изъятые в ходе производства выемки в УФРС России по г. Москве относительно квартиры, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Маршала Тухачевского, д.11, корп.2, кв.17, собственниками в общей сумме $\frac{1}{2}$ доли которой является семья Гурковых, медицинская документация, изъятая в Филиале ГБУЗ «ГП № 115 ДЗМ» - ГП № 79 на Витюкову Александру Григорьевну от 05 февраля 2015 года, копия ответа врача Замлелова А.В. от 06.02.2015 года в соответствии с которым и Витюковой А.Г. имеются жалобы на боли в области правой грудной клетки справа, диагноз – ушиб, гематома правой половину грудной клетки, копия медицинской карты амбулаторного больного – Гуркова Дениса Владимировича А также документы, изъятые в ходе производства выемки в Управлении социальной защиты населения района Хорошево-Мневники города Москвы изъяты следующие документы (в копиях), в том числе отзыв на исковое обращение от 08 апреля 2015 года, в соответствии с которым М.Ш. Аслаханов сообщает о том, что в квартире, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Маршала Тухачевского, д. 17, корп. 2, кв. 11 он бывал в гостях у Османова Расула Саидовича; отзыв на исковое заявление от 09 апреля 2015 года, в соответствии с которым Османов Р.С. сообщает о том, что в квартире, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Маршала Тухачевского, д. 17, корп. 2, кв. 11 он проживал с февраля 2015 года совместно с Саиевым Т.Х. и Бестаевым Ш.Л.; доверенность 77АБ 5052141 от 3 февраля 2015 года, от Мельник Е.А. на Бестаева Ш.Л., Саиева Т.Х., Османова Р.С., уполномочивающая последних управлять и распоряжаться $\frac{1}{4}$ доли в квартире, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Маршала Тухачевского, д. 17, корп. 2, кв. 11 серии 77-АО № 050806;

года в
познала
е 2015

психологическая характеристика на обучающегося средней группы № 3 дошкольного отделения «Светлячок» гимназии № 1515 Гуркову В.Д. от 24 апреля 2015 года, в соответствии с которой следует что Ребенок не посещал детский сад, с 06 марта 2015 года и по апрель 2015 года, в связи с тем, что по месту их проживания происходит незаконное вселение посторонних лиц, Гуркова В.Д. находится в постоянном стрессе и не может посещать детский сад; лист индивидуальной беседы с Гурковым Д.В. от 30 марта 2015 года, исходя из которого следует, что на момент посещения семью Гурковых социальным педагогом Падалко В.Ю., что в комнате постоянно проживает 5 граждан – уроженцев чеченской республики; лист индивидуальной беседы с Гурковым Д.В. от 10 апреля 2015 года, исходя из которого следует, что на момент посещения семьи Гурковых социальным педагогом Падалко В.Ю., что в квартире продолжают проживать вышеуказанные граждане, Гурковы продолжают дежурить в квартире по очереди, в данных условиях Гуркова Валерия и Гурков Кирилл проживать не могут; акт обследования семьи учащегося от 20 марта 2015 года, исходя из которого следует, что социальным педагогом УСЗН по району Хорошево-Мневники г. Москвы санитарное состояние квартиры неудовлетворительное, стоят пепельницы, мусор, дети в квартире не проживают, входной двери нет, она стоит около квартиры, ручки и замка также нет, жильцы соседней комнаты пользуются имуществом Гурковых, в туалете грязно, дети не могут находиться в данных условиях; лист индивидуальной беседы от 20 марта 2015 года из которого следует, что на момент посещения семьи Гурковых социальным педагогом Падалко В.Ю., что в квартире продолжают проживать вышеуказанные граждане, ведут себя как хотят, пользуются чужим имуществом, за собой не убирают, курят, ходят в уличной обуви. В данных условиях Гуркова Валерия и Гурков Кирилл проживать не могут; лист индивидуальной беседы с Гурковым Д.В. и Гурковой О.М., исходя из которого следует, что на момент посещения семьи Гурковых социальным педагогом Падалко В.Ю., что в квартире продолжают проживать вышеуказанные граждане, Гурковы продолжают дежурить в квартире по очереди, в данных условиях Гуркова Валерия и Гурков Кирилл проживать не могут; акт обследования условий жизни в квартире по адресу: г. Москва, ул. Маршала Тухачевского, д. 17, корп. 2, кв. 11 утвержденный начальником УСЗН района Хорошево Мневники г. Москвы от 04 марта 2015 года, в соответствии с которым в результате проведенного обследования было установлено, что входная дверь в квартиру отсутствует срезана с петель, на момент обследования, в квартире, в том числе находились три неизвестных мужчины неславянской внешности. В прихожую и кухню затруднен проход в связи с разбросанной мягкой и корпусной мебелью, деталями детской кровати, по причине чего невозможен доступ к местам общего пользования. У специалистов сложилось мнение, что условий для проживания несовершеннолетних Гуркова В.Д. и Гурковой К.Д. отсутствуют, в связи с проживанием сторонних граждан; справка о рыночной стоимости недвижимости – указанной квартиры от 17 марта 2016 года за исх. № б/н, предоставленная Бюро Независимой экспертизы и оценки «Мегаполис Центр» (том 15, л.д. 246 – 254)

- протокол осмотра и прослушивания фонограммы и видеозаписи от 1 марта 2016 года, согласно которого, в том числе, осмотрен носитель информации, предоставленный потерпевшим Гурковым Д.В., содержащий в себе ауди и видеозаписи событий, происходивших по адресу г.Москва, ул. Маршала Тухачевского, д.17, к.2, кв.11 (т. 15, л.д. 275-308)

- ответ Московской городской нотариальной палаты нотариуса г. Москвы Баханович Т.С. от 21 марта 2016 года за исх. № 166 о том, что по реестру № 1-305

ей была удостоверена доверенность от имени гр. Мельник Е.А., зарегистрированной по адресу: г. Москва, ул. Маршала Тухачевского, д. 17, корп.2, кв.11 на управление принадлежащей ей ¼ доли квартиры с правом сдачи ее в наем и. Доверенность была выписана на Османова Р.С., Бестаева Ш.Л., Саиева Т.Х. (том 7, л.д. 136-140)

- выписка из домовой книги № 2493660 дома № 17 к. 2 по Тухачевского маршала ул. района Хорошево-Мневники от 04 февраля 2016 года, исходя из которой следует, что в указанной квартире прописаны Витюкова А.Г., Гурков Д.В., Гуркова О.М., Гуркова В.Д., Гурков К.Д., Мельник Т.В., Мельник Е.А. (том 7, л.д. 175)

- ответ из ИФНС России по г. Москве № 27 от 29 марта 2016 года за исх. 25-16/0209, согласно которого была предоставлена выписка из Единого государственного реестра юридических лиц без номера на ООО «Равновесие» ИНН/КПП 7733852961/773401001, согласно которой основным видом деятельности Общества является деятельность в области права, дополнительным – управление недвижимым имуществом (том 15, л.д. 202-210)

- карточка происшествия № 25957822 от 04 февраля 2015 года, заявитель – Гурков, адрес: г. Москва, ул. Маршала Тухачевского, д. 17, корп.2, кв. 11, сообщение – посторонние в квартире, или только что вышли.(том 3, л.д. 25)

- заявление от Гурковой О.М., зарегистрированное в КУСП за № 3521 от 4 февраля 2015 года, согласно которому 04 февраля 2015 года в квартиру явились ранее неизвестные ей граждане – мужчины, которые устраивали драку, поднимали руки, в квартире на тот момент находились несовершеннолетние дети. (том 3, л.д. 30)

- заявление от Гуркова Д.В., зарегистрированное в КУСП за № 3643 от 05 февраля 2015 года, согласно которого 5 февраля в 21 час 00 минут была взломана дверь квартиры № 17, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Маршала Тухачевского, д. 11, корп. 2 неизвестными, после чего в квартиру ворвались люди в количестве 8 человек, напали на его тещу – Витюкову Александру Григорьевну – нанесли ей телесные повреждения в области груди. В соседней комнате находились его несовершеннолетние дети, которые забились в угол и рыдали. Были вынесены вещи из его комнаты, разобран диван (том 3, л.д. 31)

- заявление от Гуркова Д.В., зарегистрированное в КУСП за № 4233 от 11 февраля 2015 года, согласно которому в его квартире проживают неизвестные ему люди, не являющиеся собственниками квартиры (том 3, л.д. 46)

- заявление, зарегистрированное в КУСП ОМВД за № 4389 от 12 февраля 2015 года, согласно которого Гуркова О.М. просит принять меры к неизвестным гражданам в количестве 10 человек, которые ворвались и продолжают врываться в их жилье. Два дня назад сломали им дверь и пытались вселить граждан Чеченской национальности, а также иных лиц. Данные граждане угрожают ей и ее семье, пугают их, хотят их выгнать из квартиры. Гражданин Макаров Е.А. 05 февраля 2015 года избил ее мать после взлома двери (том 3, л.д. 47)

- рапорт УУП отдела МВД России по району Хорошево-Мневники г. Москвы старшего лейтенанта полиции Журавлева К.Н. от 04 марта 2015 года, согласно которого им, в указанную. Дату был осуществлен выезд по адресу: г. Москва, ул. Маршала Тухачевского, д. 17, корп.2, кв. 11, где согласно сообщения «02» нарушен порядок, взломана дверь. По прибытии на указанные адрес было установлено, что в квартире находятся Гурков Д.В., а также граждане кавказкой

национальности, которые предоставили договора безвозмездного пользования (том 3, л.д. 78)

- заявление от Гурковой О.М., зарегистрированное в КУСП ОМВД за № 6997 от 08 марта 2015 года, согласно которого она просит принять меры к неизвестным гражданам неславянской внешности, которые в 2 ночи проникли в квартиру без соответствующих документов подтверждающих право проникновения. Данные люди шумят, угрожают им, не дают им отдыхать ни днем, ни ночью (том 3, л.д. 102)

- заявление, зарегистрированное в КУСП ОМВД за № 9909 от 01 апреля 2015 года, согласно которого последняя просит принять меры к Османову Р.С., который постоянно в ночное время суток, приводит в квартиру неизвестных граждан (том 3, л.д. 291)

- заявление от Гуркова Д.В. от 21 апреля 2015 года, согласно которого в его квартиру, постоянно проникают и проживают граждане чеченской национальности (том 4, л.д. 22)

- копия решения Хорошевского районного суда г. Москвы от 09 июня 2015 года, согласно которого следует, что в квартире № 17, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Маршала Тухачевского, д.11, корп. 2 помимо собственников квартиры – Гурковых, проживали лица, по договорам безвозмездного проживания – Османов Р.С., Бестаев Ш.Л., Саиев Т.Х. В своем письменном ответе, приобщенном к материалам рассматриваемого дела Османов Р.С. сообщил, что с Бестаевым Ш.Л. и Саиевым Р.С. он проживает с начала февраля 2016 года. Нахождение указанных граждан в помещении квартиры, а также их незаконное вселение и проживание в ней нашло свое полное подтверждение в судебном заседании (том 4, л.д. 263-267)

- справка о стоимости недвижимого имущества, согласно которой по состоянию на 04-05 февраля 2015 года рыночная стоимость квартиры по адресу г.Москва, ул. Маршала Тухачевского, д.17, корп.2, кв.11 составила 12 616 699 рублей 50 коп., ¼ доля данной квартиры- 3 154 174 рублей 88 коп., 1/12 доля данной квартиры - 1 051 391 рубль 63 коп., 1/3 доли данной квартиры – 4 205 566 рублей 50 копеек (т.8 л.д.161).

Вина подсудимых Макарова Е.А., Саиева Т.Х., Графовой Я.В., Молчановой А.В., Висаева А.А., Бестаева Ш.Л., Баркинхоева Д.Б. в совершении преступления в отношении потерпевшей Дреминой Л.Г. подтверждается доказательствами исследованными в судебном заседании:

- показаниями потерпевшей Дреминой Л.Г. в судебном заседании и ее оглашенными на основании ч.3 ст.281 УПК РФ показаниями в период предварительного расследования (т.11, л.д.3-10), согласно которым в ее собственности находится 1/3 доли квартиры по адресу г.Москва, ул. Аллея Витте, д.2, кв.75. 2/3 доли данной квартиры находились в собственности ее бывшего супруга Мустафинова М.И. От Мустафинова М.И. в период 2014 года стали поступать предложения выкупить долю, принадлежащую Дреминой Л.Г., на что она не соглашалась, а напротив предлагала приобрести его долю. Согласия по данным вопросам между ними так и не было достигнуто. Сделка по купле – продаже доли не состоялась. 30 апреля 2015 года с ней по телефону связалась Графова Я.В., которая сообщила, что она является представителем нового собственника 2/3 доли данной квартиры, на что она сообщила о незаконности данной сделки. После чего с ней связался Макаров Е.А., который говорил с ней в грубой форме и требовал продать квартиру, говоря о том, что в противном случае

она пожалеет. В дальнейшем через службу регистрации Дремина Л.Г. узнала, что право собственности на 2 /3 доли в квартире было зарегистрировано на Молчанову А.В. 08 мая 2015 года к квартире по указанному адресу явились Молчанова А.В., Графова Я.В., Макаров Е.А., лица кавказской национальности, среди которых были Саиев, Шемилев и Гоибов. От указанных лиц поступали требования открыть дверь в квартиру, поскольку они собираются вселиться. Она против этого возражала просила всех удалиться. При этом внутри квартиры находились ее дети, а также пожилая мать. Указанные лица: Макаров, Гоибов, Саиев, Шемилиев применяли к ней насилие и высказывали угрозы в адрес ее детей, при этом указывая, что она сама в это виновата, так как не захотела по – хорошему продать квартиру. Входную дверь пытался открыть неизвестный ей мужчина, но у него ничего не получилось. За всем указанным наблюдали Графова и Молчанова, которые переговаривались между собой и Саиевым, говорили о том, что она могла спокойно продать квартиру и уехать. В процессе указанных событий ей поступил звонок от сына, который сообщил, что ее матери плохо. Были вызваны сотрудники МЧС и скорой помощи. Прибывшие сотрудники МЧС вскрыли дверь, после чего сотрудники скорой помощи зашли в квартиру для того чтобы помочь ее матери. Кроме того от нее были получены объяснение и заявление прибывшим сотрудником полиции, который также опрашивал Молчанову, которая присутствовала с самого начала и требовала от нее убираться из квартиры, говорила о том, что теперь в ней будет проживать она и ее представители по договору безвозмездного пользования квартирой. После того как сотрудники полиции, а также представители других служб покинули квартиру, лица, которые там присутствовали, стали вновь вести себя агрессивно, Саиев и Шамилев высказывали угрозы в адрес ее детей, кроме того Саиев под угрозой жизни и здоровья говорил о том, что она должна продать свою квартиру за 1 000 000 рублей. Макаров же заносил раскладушки в квартиру и говорил о том, что она сама виновата, что надо было соглашаться продавать квартиру. Все присутствующие мужчину говорили о том, что теперь это их квартира и она и не помешает и что лучше квартиру продать. Кроме того у данных лиц при себе были монтировки, которыми они замахивались. Далее Макаров сказал ей о том, что у нее нет выхода, что она должна продать свою долю за 1 000 000 рублей, в противном случае они превратят жизнь в ад, его люди будут здесь жить, а если она вернется, то ее убьют. Он также предложил оформить генеральную доверенность на продажу доли, если она не хочет этим заниматься самостоятельно. Реально опасаясь за жизнь и здоровье своих детей, матери, себя, она покинула квартиру, собрав вещи. После чего по данному факту она обратилась в правоохранительные органы. Также к данному случаю были привлечены средства массовой информации. После указанных событий она неоднократно приходила в квартиру, где продолжали вплоть до задержания находиться различные лица неславянской национальности, в том числе и вышеперечисленные, а также другие подсудимые и неустановленные лица, вплоть до задержания.

- показаниями свидетеля Дреминой В.Н. в судебном заседании, показаниями свидетеля Дреминой Д.М. в период предварительного расследования, оглашенными на основании ч.6 ст.281 УПК РФ (т.5 л.д.37-41), показаниями свидетеля Дремина Р.М. в судебном заседании и его оглашенными на основании ч.3 ст.281 УПК РФ показаниями (т.5 л.д. 60-71), которые в целом аналогичны вышеприведенным показаниям потерпевшей Дреминой Л.Г. Данные свидетели

показали, что в период с 08 на 09 мая 2015 года они находились внутри квартиры, наблюдали за происходившими событиями по видео – домофону;

- показаниями свидетеля Макарчук В.И. в судебном заседании, согласно которым Дремина Л.Г. является ее соседкой. 08 мая 2015 года в вечернее время она находилась около квартиры Дреминой Л.Г. и видела там Макарова, Саиева, Графову, Молчанову, а также иных лиц. Дремина Л.Г. не пускала указанных лиц в свою квартиру, между ними происходил конфликт. В ее присутствии никто никому ударов не наносил, но она периодически отходила. Вернувшись спустя некоторое время она увидела, что у Дреминой Л.Г. на шее имеются кровоподтеки, синяки на руках и одежда растянута. Указанные лица хотели попасть в квартиру, а Дремина Л.Г. говорила, что пустит их только по решению суда;

- показаниями Макарчук М.В. в судебном заседании и ее оглашенными на основании ч.3 ст.281 УПК РФ показаниями в ходе предварительного расследования (т.5 л.д.25-28), согласно которым она является соседкой Дреминой Л.Г. и они состоят в дружеских отношениях. 08 мая 2015 года она услышала шум в подъезде, выйдя из квартиру увидел около квартиры Дреминой Л.Г. примерно 7 незнакомых ранее мужчин и 2 женщин. Указанные лица вели себя агрессивно, высказывали угрозы, требовали пустить их в квартиру. У мужчин в руках были различные предметы, куски арматуры. В ее присутствии в Дреминой было применено насилие со стороны данных мужчин, ей наносились удары, ее выталкивали к лифту. Также от мужчин звучали требования к Дреминой продать долю за 1000 000 рублей и покинуть квартиру. Приезжали сотрудники скорой помощи и полиции. Сотрудники полиции получили объяснение и заявление от Дреминой, а также у нового собственника доли. После того как сотрудники полиции уехали, присутствующие мужчины продолжили вести себя агрессивно угрожать. Дремина Л.Г. была вынуждена покинуть квартиру и вывести вещи;

-показаниями свидетеля Буравлевой Е.Н. в судебном заседании и ее оглашенными на основании ч.3 ст.281 УПК РФ показаниями (т.5 л.д.106 -109), согласно которым она является соседкой Дреминой Л.Г. В ночное время с 08 на 09 мая 2015 года она была свидетелем конфликта, который происходил на площадке перед квартирой Дреминой Л.Г. Она видела, что там находилось большое количество мужчин кавказской национальности, также там был подсудимый Макаров, в руках данных мужчин были различные металлические предметы. Со стороны указанных лиц в отношении Дреминой применялось насилие, высказывались угрозы, а также требования продать долю в квартире за 1 000 000 рублей. Также она там видела Графову и Молчанову, которые принимали активное участие в данной ситуации, а именно, говорили, что они являются собственниками квартиры, что они заселят туда людей, квартира все равно будет принадлежать им;

-показаниями свидетеля Нетужилова Е.Ф. в судебном заседании, согласно которым он является оперуполномоченным ОМВД России по району Южное Бутово г.Москвы. В ночь с 08 на 09 мая 2015 года он находился на суточном дежурстве и по указанию руководства проследовал по адресу г.Москва, ул. Аллея Витте, д.2, 75. По прибытии он обнаружил, что около квартиры находится Дремина Л.Г., Макаров, Молчанова, а также другие люди, которых он не запомнил. Дверь в квартиру была вскрыта до его приезда сотрудниками МЧС. От Дреминой Л.Г. он получил объяснение и заявление. Потерпевшая пояснила, что с лицами, которые находятся около квартиры, произошел конфликт, поскольку они пытались проникнуть в квартиру, показывая документы на долю в квартире. У Дреминой

Л.Г. были видимые свежие телесные повреждения: гематомы в области грудной клетки и на руках, она сообщала, что их ей причинили лица, находившиеся около квартиры. Также им были получены объяснения от Молчановой А.В. и еще он побеседовал с Макаровым, который позиционировал себя как ее представитель, они сообщили, что была приобретена доля в данной квартире и, что они собираются в нее вселиться. Дремина Л.Г. возражала против вселения в квартиру. Получив объяснения и заявление он покинул квартиру;

- показаниями свидетеля Дежина А.А. в судебном заседании, согласно которым он состоит в должности старшего пожарного пожарной части ФПС №26. Свидетель пояснил, что он в составе бригады выезжал по адресу г.Москва, ул. Аллея Витте, д.2 кв.75 в соответствии с заявкой о необходимости вскрыть дверь. Вызов имел место в ночное время суток. На момент приезда бригады на лестничной клетке находилось много людей. Он помнит, что там находился подсудимый Макаров, который представился хозяином квартиры, просил вскрыть дверь. Дверь была деформирована, в ней ковырялся незнакомый ему высокий мужчина. Далее приехала спасательная служба, в распоряжении которой был специальный инструмент, при помощи которого дверь была вскрыта. В квартире находилась пожилая женщина и ребенок. Также приехала скорая помощь. После того, как дверь была вскрыта, они покинули данный адрес;

- показаниями свидетеля Васильева Е.Г. в судебном заседании и его оглашенными на основании ч.3 ст.281 УПК РФ показаниями в период предварительного расследования (т.5 л.д.134-138), согласно которым он состоит в должности УУП ОМВД России по району Южное Бутово г.Москвы. 08 мая 2015 года по обращению Дреминой Л.Г. он выходил на адрес г.Москва, ул. Аллея Витте, д.2. Там он общался с Молчановой и ее представителем Графовой, который сообщили, что была приобретена 2/3 доли в квартире 75 по указанному адресу. Посмотрев документы, он предложил им обратиться в суд для определения порядка пользования квартирой. 09 мая 2015 года ему поступали звонки от Дреминой Л.Г., в которых она сообщала, что неизвестные лица демонтировали замок входной двери, требовали совершить неправомерную сделку с квартирой, нанесли ей телесные повреждения. 11 мая 2015 года он выезжал на данную квартиру, обнаружил там Саиева и Шемилева, которые находились там на основании договора безвозмездного пользования от имени Молчановой;

- показаниями свидетеля Мустафинова М.М. и его оглашенными на основании ч.3 ст.281 УПК РФ показаниями в период предварительного расследования, согласно которым ранее он состоял в браке с Дреминой Л.Г., имеет двух совместных детей. На их совместные средства с Ларисой была приобретена квартира, расположенная по адресу: г. Москва, ул. Аллея Витте, д.2, кв. 75. Каким образом (ипотека, договор купли-продажи) была приобретена квартира не помнит. В дальнейшем, а именно примерно в феврале – марте 2010 года брак между ним и Дреминой Ларисой был расторгнут. В сентябре 2015 году, он женился второй раз. Он решил продать свою долю квартиры для улучшения жилищных условий. Ларисе о данном факте он еще первый раз сообщил в мае – июне 2014 года. Договориться о приобретении доли они не смогли. На сайте сети интернет «Циан.ру» он разместил объявление о продаже доли квартиры. Через некоторое время, с ним связался Евгений Макаров, с которым в дальнейшем была совершена сделка купли-продажи. С Макаровым, а также его юристом – Графовой Яной они в дальнейшем встретились, и в ходе общения договорились о сделке. С ним по факту продажи доли квартиры общался Евгений. Они с Евгением договорились о встрече в ПАО «СМП – банк», расположенной на станции метро

Войковская. На встрече присутствовал он, Евгений и его родственница – Молчанова Александра, на которую должна была быть приобретена доля квартиры. Обстоятельств сделки не помнит, помнит, что он продал квартиру за 4 350 000 рублей. В результате между ним с одной стороны и Молчановой А.В. с другой был заключен договор купли-продажи доли квартиры. О целях приобретения доли квартиры не знает, данным фактом не интересовался. Он также дал контакты Дреминой – Евгению и Молчановой для связи с ней. В дальнейшем от Макарова ему стало известно, что Дремина подала гражданский иск по факту признания сделки недействительной и ему понадобится адвокат, и предложили ему свои услуги, так как Яна хороший юрист, на что он согласился. Он не помнит показывали ли квартиру Молчановой перед продажей. На тот момент у него не было доступа в квартиру, поскольку ключи находились только у Дреминой. Гражданин чеченской национальности, пришедших 08 – 09 мая 2015 года в обсуждаемую квартиру, не знает, Макаров их не представлял, о том, зачем они там находились он не знает (том № 5, л.д. 60-71)

- показаниями свидетеля Меликсетяна С.Ю. в судебном заседании, который пояснил, что знает Бестаева, Баркинхоева, Висаева, Сиаева, поскольку они работали у него на строительном объекте, расположенном на ул. Поляны в районе Южное Бутово г.Москвы. Они стали работать в 2015 году после майских праздников, проработали примерно месяц, после чего без предупреждения пропали. В дальнейшем его вызвали к следователю, который пояснил, что ребята задержаны. По работе может их охарактеризовать положительно.

Кроме того вина подсудимых Макарова, Графовой, Сиаева, Бестаева, Висаева, Баркинхоева, Молчановой в совершении преступления в отношении потерпевшей Дреминой Л.Г. подтверждается письменными доказательствами и протоколами следственных действий:

- заключение судебно-медицинского эксперта ГБУЗ Бюро СМЭ ДЗ г. Москвы Михайловой Л.М. № 8361м/9912 от 28 октября 2015 года, в соответствии с которой у потерпевшей Дреминой Л.Г. зафиксированы такие телесные повреждения как: кровоподтеки и ссадины лица, волосистой части головы; кровоподтеки, ссадины мягких тканей шеи слева; кровоподтек, осаднение мягких тканей правого плеча, области правого локтевого сустава и кисти; кровоподтеки правой голени, правого плеча; ссадины, кровоподтек «мягких тканей левой ушной раковины (точное количество повреждений не указано) которые образовались в результате не менее семи ударных либо сдавливающих и скользящих действий тупым твердым предметом с направлением травмирующих сил перпендикулярно и под углом к травмируемым поверхностям, как в совокупности, так и по отдельности расцениваются как повреждения не причинившее вреда здоровью, не влекущие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой общей трудоспособности (согласно п.9 " Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека" утвержденных приказом Минздрав соцразвития России от 24.04.2008г. № 194н). Учитывая морфологические характеристики повреждений не исключена возможность их образования в срок, указанный в постановлении (08.05.2015) и при указанных обстоятельствах (том 9, л.д. 138-142)

- заключение судебно-медицинского эксперта ГБУЗ Бюро СМЭ ДЗ г. Москвы Михайловой Л.М. № 2350м/2130 от 26 февраля 2016 года, в соответствии с которым у потерпевшей Дреминой Л.Г. зафиксированы такие телесные повреждения как: кровоподтеки и ссадины лица, волосистой части головы; кровоподтеки, ссадины мягких тканей шеи слева; кровоподтек, осаднение мягких

тканей правого плеча, области правого локтевого сустава и кисти; кровоподтеки правой голени, правого плеча; ссадины, кровоподтек «мягких тканей левой ушной раковины (точное количество повреждений не указано) которые образовались в результате не менее семи ударных либо сдавливающих и скользящих действий тупым твердым предметом с направлением травмирующих сил перпендикулярно и под углом к травмируемым поверхностям, как в совокупности, так и по отдельности расцениваются как повреждения не причинившее вреда здоровью, не влекущие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой общей трудоспособности (согласно п.9 " Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека" утвержденных приказом Минздрав соцразвития России от 24.04.2008г. № 194н). Учитывая морфологические характеристики повреждений не исключена возможность их образования в срок, указанный в постановлении (08.05.2015) и при указанных обстоятельствах (том 9, л.д. 186-201)

- заключение главного эксперта 2-го отдела ЭКЦ УВД по ЮЗАО ГУ МВД России по г. Москве Никифоровой А.Г. № 219 от 08 февраля 2016 года согласно которого:

1. Подписи от имени Молчановой А.В., расположенные:

- в 1-ой строке под словами «Подписи сторон:» на оборотной стороне договора безвозмездного пользования от 21.05.2015 г. от имени Молчановой А.В. и Бестаева Ш.Л.,

- во 2-ой строке под словами «Подписи сторон:» на оборотной стороне договора безвозмездного пользования от 08.05.2015 г. от имени Молчановой А.В. и Шемилёва Б.В.,

- в 1-ой строке под словами «Подписи сторон:» на оборотной стороне договора безвозмездного пользования без даты от имени Молчановой А.В.,

- во 2-ой строке под словами «Подписи сторон:» на оборотной стороне договора безвозмездного пользования от 08.05.2015 г. от имени Молчановой А.В. и Адамова Ю.Д.,

- в 1-ой строке под словами «Подписи сторон:» на оборотной стороне договора безвозмездного пользования от 08.05.2015 г. от имени Молчановой А.В. и Саивым Т.Х. в строке «Покупатель» под словами «подписи сторон»

- в строке «Покупатель» под словами «ПОДПИСИ СТОРОН:» на оборотной стороне договора купли-продажи доли квартиры от 10.04.2015 г. от имени Молчановой А.В. и Мустафиновым М.И. (лист 10 тома № 3 дела правоустанавливающих документов № 77-06:0012003:3453 на квартиру по адресу: г. Москва, аллея Витте, д. 2, кв. 75), и подпись от имени Молчановой А.В., изображение которой имеется в строке «доверитель» в копии доверенности серийным номером 77 АБ 5557018 от 10.04.2015 г. от имени Молчановой А.В. на имя Макарова Е.А. (лист 5 тома № 3 дела правоустанавливающих документов № 77:06:0012003:3453 на квартиру по адресу: г. Москва, аллея Витте, д. 2, кв. 'А,'У 75), вероятно, выполнены Молчановой А.В. 2. Подпись от имени Бестаева Ш.Л., расположенная во 2-ой строке под словами «Подписи сторон:» на оборотной стороне договора безвозмездного пользования от 21.05.2015 г. от имени Молчановой А.В. и Бестаева Ш.Л., выполнена Бестаевым Ш.Л.

3. Подписи от имени Саиева Т.Х., расположенные:

- во 2-ой строке под словами «Подписи сторон:» на оборотной стороне договора безвозмездного пользования от 08.05.2015 г. от имени Молчановой А.В. и Саиева Т.Х., выполнены Саиевым Т.Х.

4. Подписи от имени Макарова Е.А., расположенные:

- в строке «(подпись, ФИО)» в правом нижнем углу 1-го листа, в 1-ой строке «(ФИО, подпись лица, получившего документы)» в верхней части, после краткой записи «Получено ЕА. Макаров» в средней части 2-го листа расписки в получении документов на государственную регистрацию от 10.04.2015 г. на имя Макарова Е.А. и Варфоломеевой Л.С. (листы 11 и 12 тома № 3 дела правоустанавливающих документов № 77:06:0012003:3453 на квартиру по адресу: г. Москва, аллея Витте, д. 2, кв. 75),

- в строке «Расписка получена:» в средней части 1-го листа, в строке «(подпись)» в верхней части 2-го листа заявления о государственной регистрации права на недвижимое имущество, сделки с ним, ограничения (обременения), перехода, прекращения права на недвижимое имущество (для физического лица) от 10.04.2015 г. от имени Макарова Е.А. (листы 1 и 2 тома № 3 дела правоустанавливающих документов № 77:06:0012003:3453 на квартиру по адресу: г. Москва, аллея Витте, д. 2, кв. 75), выполнены Макаровым Е.А.

4. Краткие рукописные записи «Молчанова Александра Васильевна», расположенные:

- в 1-ой строке под словами «Подписи сторон;» на оборотной стороне договора безвозмездного пользования от 21.05.2015 г. от имени Молчановой А.В. и Бестаева Ш.Л.,

- во 2-ой строке под словами «Подписи сторон:» на оборотной стороне договора безвозмездного пользования от 08.05.2015 г. от имени Молчановой А.В. и Шемилёва Б.Д.

- в 1-ой строке под словами «Подписи сторон:» на оборотной стороне договора безвозмездного пользования без даты от имени Молчановой А.В.,

- в 1-ой строке под словами «Подписи сторон:» на оборотной стороне договора безвозмездного пользования от 08.05.2015 г. от имени Молчановой А.В. и Саиева Т.Х.

- в строке «Покупатель» под словами «ПОДПИСИ СТОРОН:» на оборотной стороне договора купли-продажи доли квартиры от 10.04.2015 г. от имени Молчановой А.В. (лист 10 тома № 3 дела правоустанавливающих документов № 1 77:06:0012003:3453 на квартиру по адресу: г. Москва, аллея Витте, д. 2, кв. 75), и краткая рукописная запись «Молчанова Александра Васильевна», изображение которой имеется в строке «доверитель» в копии доверенности серийным номером 77 АВ 5557018 от 10.04.2015 г. от имени Молчановой А.В. на имя Макарова Е.А. (лист 5 тома № 31 дела правоустанавливающих документов № 77:06:0012003:3453 на квартиру по адресу: г. Москва, аллея Витте, д. 2, кв. 75), выполнены Молчановой А.В.

5. Рукописные записи в договоре безвозмездного пользования от 21.05.2015 г. от имени Молчановой А.В. и Бестаева Ш.Л., за исключением краткой записи «Молчанова Александра Васильевна», расположенной в 1-ой строке под словами «Подписи сторон:» на оборотной стороне документа, выполнены Бестаевым Ш. Л.

6. Краткие рукописные записи «Саиев Тимур Хасмагомедович», расположенные во 2-ой строке под словами «Подписи сторон:» на оборотной стороне: договора безвозмездного пользования от 08.05.2015 г. от имени Молчановой А.В. и Саиева Т.Х., выполнены Саиевым Т.Х.

6. Рукописные записи: в договоре безвозмездного пользования от 08.05.2015 г. от имени Молчановой А.В. и Саиева Т.Х., за исключением кратких записей «Молчанова Александра Васильевна» и «Саиев Тимур Хасмагомедович», расположенных под словами «Подписи сторон:» на оборотной стороне документа, в договоре безвозмездного пользования от 02.04.2015 г. от имени Макарова Е.А. и

Саиева Т.Х., за исключением краткой записи «Саиев Тимур Хасмагомедович», расположенной во 2-ой строке под словами «Подписи сторон:»; в договоре безвозмездного пользования без даты от имени Макарова Е.А. и Саиева Т.Х., выполнены Макаровым Е.А. (том 9, л.д. 78-94)

- протокол предъявления лица для опознания от 17 июня 2015 года, согласно которому Дремина Л.Г. опознала Саиева Т.Х. как мужчину, которого видела в период времени с 08 мая 2015 года по 09 мая 2015 года, примерно в 22-23 часа по времени, в своей квартире, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Аллея Витте, д.2, кв. 75 совместно с иными лицами нерусской национальности, которые ворвались к ней сначала на лестничную площадку, а потом угрожали ей расправой. Данный мужчина оттаскивал ее от квартиры к лифту и наносил ей удары в спину, угрожал расправой, дергал ее сына за руку и угрожал, что увезет его в аул, говорил, что у нее один выход – продать квартиру за 1.000.000 рублей и валить. С его слов «Ей твари» здесь не место, она не угроза, раньше надо было думать и что это уже их квартира, и если она вернется, то ее убьют. (том 16, л.д. 50-53)

- протокол предъявления лица для опознания от 06 июля 2015 года, согласно которому потерпевшая Дремина Л.Г. опознала Макарова Евгения Александровича, который в ночь с 08 мая 2015 года на 09 мая 2015 года стоял с группой лиц северокавказского региона. Стоял на данной площадке и руководил действиями пришедших с ним лиц, угрожал ей, и бил ее по голове и локтю, требовал открыть дверь в квартиру (том 13, л.д. 40-43)

- протокол предъявления лица для опознания от 17 июня 2015 года, исходя из которого следует, что потерпевшая Дремина Л.Г. опознала Висаева А.А. как молодого человека, который проживал в помещении ее квартиры, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Аллея Витте, д. 2. (том 14, л.д. 136-139)

- протокол предъявления лица для опознания от 17 июня 2015 года, исходя из которого следует, что потерпевшая Дремина Л.Г. опознала Бестаева Ш.Л., которого видела в квартире № 75, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Аллея Витте, д.2, который проживал в квартире, постоянно ссылаясь на собственника – Молчанову, которая разрешила ему проживать. (том 12, л.д. 15-18)

- протокол предъявления лица для опознания от 17 июня 2015 года, исходя из которого следует, что потерпевшая Дремина Л.Г. опознала Баркинхоева Д.Б., которого неоднократно видела в квартире № 75, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Аллея Витте, д.2, 1/3 доли которой принадлежит ей (том 12, л.д. 147-150)

- протокол предъявления для опознания от 23 января 2016 года исходя из которого следует, что свидетель Шляпников В.Н. опознал мужчину кавказской внешности, который присутствовал 9 мая 2015 года по адресу: г. Москва, ул. Аллея Витте, д.2, возле кв. 75. Поведение его было наглое. Совместно с мужчиной славянской внешности другими мужчинами кавказской национальности хотел попасть в помещении вышеуказанной квартиры, от них всех слышались фразы о том, что это «их квартира». Вывод – Саиев Т.Х. (том 5, л.д. 151-154)

- протокол предъявления для опознания от 23 января 2016 года, исходя из которого следует, что Дежин А.А. опознал мужчину славянской внешности, который 09 мая 2015 года присутствовал совместно с лицами кавказской национальности по адресу: г. Москва, ул. Аллея Витте, д.2, возле квартиры № 75. Вел себя очень нагло, речь образованная, юридически подкован. Вывод – Макаров Е.А. (том 5, л.д. 155-159)

- протокол предъявления для опознания от 23 января 2016 года, исходя из которого следует, что свидетель Садко Р.А. опознал мужчину славянской

внешности, который присутствовал по адресу: г. Москва, ул. Аллея Витте, д. 2 возле квартиры № 75. Поведение наглое, конфликтное. Присутствовал вместе с лицами кавказкой национальности и хотел попасть в данную квартиру. Со слов присутствующей там женщины, применял к ней физическую силу (том 5, л.д. 160-164)

- протокол обыска от 18 июля 2015 года, исходя из которого следует, что в нотариальной конторе нотариуса г. Москвы Сергеевой Ж.Ш., расположенной по адресу: г. Москва, Маршала Малиновского, д. 6, к.2 изъята доверенность от 30 апреля 2015 года уполномочивающая Макарова Е.А. и Графову Я.В. управлять 2/3 доли квартиры, № 77АБ 7115227, выписка из реестра № 1. (том 5, л.д. 170-182)

- протокол личного досмотра Висаева А.А. от 17 июня 2015 года, в соответствии с которым у Висаева А.А. изъят мобильный телефон Нокia IMEI 358618106/06/704109/2 (том № 14, л.д. 124)

- протокол личного досмотра Саиева Т.Х. от 16 июня 2015 года, согласно которого у последнего были изъяты: изъяты договор безвозмездного пользования от 21 мая 2015 года между Бестаевым Ш.Л. с одной стороны и Молчановой А.В. с другой, договор безвозмездного пользования от 08 мая 2015 между Шемилевым Б.В. с одной стороны и Молчановой А.В. с другой, договор безвозмездного пользования от Молчановой А.В. , договор безвозмездного пользования от 08 мая 2015 года между Адамовым Ю.Д. с одной стороны и Молчановой А.В. с другой, договор безвозмездного пользования от 21 мая 2015 года между Бестаевым Ш.Л. с одной стороны и Молчановой А.В. с другой, договор безвозмездного пользования от 08 мая 201_ между Саиевым Т.Х. с одной стороны и Молчановой А.В. с другой, копия свидетельства о государственной регистрации права от 24 апреля 2015 года на имя Молчановой А.В. серии 77-АС 145746, копия договора купли продажи доли квартиры от 10 апреля 2015 года между Молчановой А.В. с одной стороны и Мустафиновым М.М. с другой, договор об оказании услуг связи между Саивьем Т.Х. с одной стороны и «Вымпелком Телекоммуникации» с другой от 28 мая 2015 года № 7751789. В адресе установки оборудования указано: Аллея Витте, д. 2, кв. 75 (том 16, л.д. 1-28)

- вышеприведенный протокол осмотра предметов и документов от 28 марта 2016 года, согласно которого были осмотрена информация, изъятая в ПАО «МТС, ПАО «ВЫМПЕЛКОМ», ПАО Мегафон

- протокол осмотра предметов и документов от 20 марта 2016 года, согласно которому в том числе были осмотрены предметы и документы, изъятые в ходе производства выемки в УФРС России по г. Москве относительно квартиры, расположенной по адресу: копия реестра регистрации нотариальных действий от 12 января 2015 года – 07 мая 2015 года нотариуса г. Москвы Сергеевой Ж.Ш., на 6 листах. На втором и третьем листах имеется регистрационная запись 1-710 от 30 апреля 2015 года на имя Молчановой Александры Васильевны на имя Макарова Евгения Александровича, Графовой Яны Владимировны, на управление принадлежащей 2/3 доли квартиры, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Аллея Витте, д. 2, кв. 75. На четвертом и пятом листах имеются регистрационные записи 1-711 и 1-712 по факту удостоверения Молчановой А.В. копии свидетельства о гос. регистрации права и договора купли-продажи доли квартиры между Мустафиновым М.М. и Молчановой А.В., заключенным в простой письменной форме; доверенность от 13 апреля 2015 года от доверителя - Молчановой А.В. на имя Графовой Я.В. и Макарова Е.А., на управлением принадлежащими ей 2/3 долями квартиры, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Аллея Витте, д.2, кв. 75 серии 77АБ 7115227 удостоверенная нотариусом г. Москвы Сергеев дело

правоустанавливающих документов 77:06:0012003:3453 на адрес: г. Москва, ул. Аллея Витте, д. 2, кв. 75, том № 3 на 14 листах. На 12 и 13 листах указанного дела имеется расписка в получении документов на государственную регистрацию прав. Где одним из заявителей, получивших документы на квартиру значится Макаров Е.А., и имеются рукописные подписи, выполненные красителем синего цвета, на 10 листе дела имеется договор купли-продажи доли квартиры от 10 апреля 2015 года между Молчановой А.В. с одной стороны и Мустафиновым М.М. с другой, в соответствии с которым Молчанова А.В. приобрела у последнего 2/3 доли квартиры № 75, расположенной по указанному выше адресу. На оборотной стороне договора имеется рукописная подпись и надпись «Молчанова Александра Васильевна» выполненная красителем синего цвета; на 5 листе указанного дела имеется копия доверенности серии 77АБ № 5557018 от Молчановой А.В. на имя Макарова Е.А., уполномочивающая последнего быть ее представителем во всех компетентных органах и учреждениях г. Москвы по вопросам, связанным с квартирой № 75, расположенной по выше указанному адресу, удостоверенная нотариусом г. Москвы Л.В. Синельщиковой в реестре за № 3-1368 от 10 апреля 2015 года; на втором и первом листах указанного тома имеется заявление о государственной регистрации права на недвижимое имущество, сделки с ним, перехода, прекращения права на недвижимое имущество (для физического лица), в котором от гражданина Макарова Евгения Александровича поступило заявление о регистрации право общей долевой собственности (2/3 доли квартиры) квартиры № 75, адрес: г. Москва, ул. Аллея Витте, д. 2. На 1 и 2 листе имеется в графах «расписку в получении прошу выдать лично» «расписка получена «подпись» имеются рукописные подписи, выполненные красителем синего цвета. Из бюро независимой экспертизы и оценки «Магаполис Центр» получена справка О рыночной стоимости недвижимости от 10 декабря 2015 года за исх. № б/н, в соответствии с которой рыночная стоимость 1/3 доли квартиры, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Аллея Витте, д.2, кв. 75 составляет по состоянию на 08 мая 2015 года 2.483.847 рублей 60 копеек (том 15, л.д. 246 – 254)

- протокол осмотра от 09 сентября 2015 года, согласно которого был изъяты предметы и документы, изъятые в ходе осмотра места происшествия - квартиры № 75, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Аллея Витте, д. 2. Книга учета в твердой обложке коричневого цвета. Обложка книги имеет незначительные повреждения – помятости. На первом листе книги имеются рукописные записи: Саиев Тимур, Бестаев Шмхан, Беслан, Алиев Муслим, Жабпаил Баркинхоев, и проставленные после каждого имени плюсы (+). Планшетный компьютер серого цвета, марки PRESTIGIO MULTIPAD 4ultra QUAD 8.0 3 GB, IMEI 358931052267196. (который принадлежит Висаеву А.А.) Передняя и задняя панели планшетного компьютера имеют многочисленные потертости и царапины. Устройство было включено посредством нажатия клавиши пуск на боку планшета. Установлено, что установлен оператор сотовой сети – «Билайн». На экране планшета имеется множество файлов и иконок. В файле «Телефон» были обнаружены следующие контакты, имеющие значение для следствия: «Женя» - «89637647102». Более информации, интересующей следствие в устройстве не обнаружено. После осмотра планшетный компьютер был выключен (том № 15, л.д. 255-259)

- протокол осмотра предметов и документов от 5 ноября 2015 года, исходя из которого были, в том числе, осмотрены предметы и документ, изъятые в ходе личного досмотра Висаева А.А., Баркинхоева Д.Б., Саиева Т.Х., Бестаева Ш.Л. В ходе производства личного обыска Саиева Тимура Хасмагомедовича от 16 мая

2016 года изъят договор безвозмездного пользования от 21 мая 2015 года между Бестаевым Ш.Л. с одной стороны и Молчановой А.В. с другой. В соответствии с которым Молчанова А.В. передала в безвозмездное срочное пользование 2/3 доли квартиры, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Аллея Витте, д.2, кв. 75, договор безвозмездного пользования от 08 мая 2015 между Шемилевым Б.В. с одной стороны и Молчановой А.В. с другой. В соответствии с которым Молчанова А.В. передала в безвозмездное срочное пользование 2/3 доли квартиры, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Аллея Витте, д.2, кв. 75, договор безвозмездного пользования от Молчановой А.В. В соответствии с которым Молчанова А.В. передала в безвозмездное срочное пользование 2/3 доли квартиры, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Аллея Витте, д.2, кв. 75, договор безвозмездного пользования от 08 мая 2015 года между Адамовым Ю.Д. с одной стороны и Молчановой А.В. с другой. В соответствии с которым Молчанова А.В. передала в безвозмездное срочное пользование 2/3 доли квартиры, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Аллея Витте, д.2, кв. 75, договор безвозмездного пользования от 21 мая 2015 года между Бестаевым Ш.Л. с одной стороны и Молчановой А.В. с другой. В соответствии с которым Молчанова А.В. передала в безвозмездное срочное пользование 2/3 доли квартиры, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Аллея Витте, д.2, кв. 75. В двух экземплярах. На оборотной стороне договора имеется рукописная запись «Молчанова Александра Васильевна», договор безвозмездного пользования от 08 мая 201_ между Саиевым Т.Х. с одной стороны и Молчановой А.В. с другой. В соответствии с которым Молчанова А.В. передала в безвозмездное срочное пользование 2/3 доли квартиры, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Аллея Витте, д.2, кв. 75, копия свидетельства о государственной регистрации права от 24 апреля 2015 года на имя Молчановой А.В. серии 77-АС 145746, копия договора купли продажи доли квартиры от 10 апреля 2015 года между Молчановой А.В. с одной стороны и Мустафиновым М.М. с другой, договор об оказании услуг связи между Саивыем Т.Х. с одной стороны и «Вымпелком Телекоммуникации» с другой от 28 мая 2015 года № 7751789. В адресе установки оборудования указано: Аллея Витте, д. 2, кв. 75. В ходе производства личного обыска у Висаева Адама Алхозуровича Мобильный телефон марки Нокia черного цвета IMEI 358618067041092. В ходе изучения записной книжки данного телефона установлено что под контактом «Кра» указан номер 8 903 782 86 86 который находился в пользовании Макарова Евгения Александровича. В архиве входящих смс сообщений телефона имеется три сообщения от 18.05.2015 года с текстом: «Ваш запрос доставлен абоненту 8 903 782 86 86» от 16:13:18 часов, 16:05:14 часов, 14:18:39 часов. Так же в архиве имеется смс сообщение от 14 мая 2015 года 19:07:27 с абонентского номера именуемого «Кра» с тем же текстом «Ваш запрос доставлен абоненту 8 903 782 86 86». Точно такие смс сообщения на тот же номер от 10 мая 2015 года 14:35:33. От того же абонента «Кра» имеется сообщение от 08 мая 2015 года 18:31:07 с текстом: «Аллея Витте, д.2, кв.75». В архиве исходящей переписке данного телефона имеется сообщение на тот же номер 8 903 782 86 86 указанный как «Кра» за 28 мая 2015 года 19:49:03 с текстом: «4276 3800 8688 3787». Данный номер, судя по префиксу, является номером банковской карты ОАО «Сбербанк России». С таким же текстом на тот же номер отправлено смс сообщение 26.05.2015 года в 19:49:03 (том 15, л.д. 259-265)

- протокол осмотра предметов и документов от 11 октября 2015 года, согласно которого была осмотрена карта вызова наряда скорой медицинской помощи № 709624 от 09 мая 2015 года гражданкой Дреминой Ларисой

Геннадьевной, диагноз – сотрясение головного мозга, множественные ссадины головы и шеи; - медицинская карта амбулаторного больного СЦ 770000 0182180378 – Дреминой Ларисы Геннадьевны консультативно-диагностической поликлиники № 121 ДЗМ; карта вызова наряда скорой медицинской помощи № 704592 от 08 мая 2015 года гражданкой Дреминой Ларисой Геннадьевной, диагноз – ссадины шеи, верхних конечностей; медицинская карта амбулаторного СЦ 770000 0182190379 больного – Дреминой Ларисы Геннадьевны консультативно-диагностической поликлиники № 121 ДЗМ (том 15, л.д. 266-268)

- рапорт старшего оперуполномоченного 3 ОРЧ «И» ОУР УВД по ЮЗАО ГУ МВД России по г. Москве подполковника полиции М.А. Головешкина от 17 июня 2015 года, исходя из которого следует, им осуществляется работа по заявлению Дреминой Л.Г. ввиду чего был осуществлен выезд в квартиру № 75, что по прибытию в квартиру № 75, расположенную по адресу: г. Москва, ул. Аллея Витте, д.2 были установлены: Саиев Т.Х., Висаев А.А., Баркинхоев Д.Б., Бестаев Ш.Л. Кроме того, в действиях организованной группы лиц усматриваются признаки преступления, предусмотренного ст. 179 УК РФ (том 1, л.д. 168-169)

- заявление от Дреминой Л.Г., зарегистрированное в КСП за № 16185 от 11 мая 2015 года, исходя из которого Дремина Л.Г. просит привлечь к уголовной ответственности лиц, которые в составе 9 человек 08 мая 2015 года напали на нее на лестничной площадке ее квартиры, двое из них избили ее, нанесли ей множество ударов в область шеи, головы, плечей и локтей, Говорили «мы тебя убьем», угрожали невозможностью дальнейшего проживания в квартире, требовали ключи от квартиры (том № 2, л.д. 56)

- ответ на запрос из ПАО «Сбербанк России» от 7 июля 2015 года за исх. 453025 (ББМО) согласно которого банковская карта № 4276380086883787 принадлежит Саиеву Тимуру Хасмогамедовичу, 29 ноября 1988 года рождения. Номер данного расчетного счета был получен в ходе осмотра телефона, изъятого в ходе личного осмотра обвиняемого Висаева А.А. Данный номер расчетного счета высылал Висаеву А.А. абонент записанный как «Кра», (установлено что номер принадлежит Макарову Е.А.) 28 мая 2015 года. том № 15, л.д. 125

- характеристика ученика 6 класса «Г» ГБОУ школа 1981 СП 1994 Дреминой Дарьи Михайловны от 19 января 2016 года за исх. № 6/1 – СП, исходя из которой следует, что в результате проведенного психологического обследования у последней выявлены высокие показатели тревожности по следующим критериям: переживание социального стресса (том 5, л.д. 264)

- ответ из ФКУ «Центр управления в кризисных ситуациях ГУ МЧС России по г. Москве» от 28 октября 2015 года за исх. 2590/6-5-5 исходя из которого следует что 09 мая 2015 года в 00 часов 53 минуты 123 ПСЧ ФПС «26 ПСО ФПС по г. Москве» выезжали по адресу: г. Москва, ул. Аллея Витте, д.2, кв. 75. (том № 5, л.д. 276)

- ответ из ОМВД России по району Южное Бутово г. Москвы исходя из которого следует, что по адресу: г. Москва, ул. Аллея Витте, д.2, кв. 75 08 мая 2015 года и 09 мая 2015 года выезжали следственно-оперативные группы в составе сотрудников ОМВД (том 5, л.д. 287)

- ответ из ГБУ г. Москвы «Станция скорой и неотложной медицинской помощи имени А.С. Пучкова от 30 октября 2015 года за исх. № 1-13/1159 исходя из которого следует, что в базе данных КСУ Станции скорой и неотложной медицинской помощи зарегистрированы два выезда к Дреминой Л.Г., 37 лет, по адресу: г. Москва, ул. Аллея Витте, д.2, кв. 75 – 08 мая 2015 года в 23 часа 48 минут с поводом «Избита». После осмотра установлен диагноз – «Ссадины шеи, ссадины

верхних конечностей». 09 мая 2015 года в 12 часов 28 минут с поводом – «Головная боль, ухудшение состояния, в ближайшие дни была травма головы». После осмотра установлен диагноз – «Сотрясение головного мозга. Множественные ссадины головы и шеи» (том 5, л.д. 290)

- выписка из домовой книги № 1667331 дома № 2 во Витте аллея района Южное Бутово от 11 марта 2016 года, исходя из которой следует, что в квартире № 75 зарегистрированы Дремин Роман Михайлович, Дремина Лариса Михайловна и Дремина Дарья Михайловна (том 5, л.д. 300)

- ответ из ИФНС России по г. Москве № 27 от 29 марта 2016 года за исх. 25-16/0209, согласно которого была предоставлена выписка из Единого государственного реестра юридических лиц без номера на ООО «Равновесие» ИНН/КПП 7733852961/773401001, согласно которой основным видом деятельности Общества является деятельность в области права, дополнительным – управление недвижимым имуществом (том 15, л.д. 202-210)

- справкой о стоимости недвижимого имущества, согласно которой рыночная стоимость квартиры по адресу г.Москва, ул. Алея Витте, д.2, кв.75 по состоянию на 08 мая 2015 года составила 7 451 542 рубля 80 копеек, 2/3 доли данной квартиры – 4 967 695 рублей 20 коп., 1/3 доля данной квартиры – 2 483 847 рублей, 60 коп. (т.5 л.д.259)

Также в судебном заседании был допрошен по ходатайству защиты свидетель Висаев А.А., который пояснил, что является родным братом подсудимого Висаева А.А., охарактеризовал его положительно. Пояснил также, что знаком с Баркинхоевым, Бестаевым, Саиевым, поскольку они вместе работали на стройке и являлись земляками. Ему известно, что брат приехал в Москву в 2015 году в ночь с 08 на 09 мая, после чего некоторое время проживал вместе с ним.

Также в судебном заседании по ходатайству стороны защиты была допрошена свидетель Абуева, которая пояснила, что являлась старшей по подъезду в доме 2 по ул. Аллея Витте до августа 2016 года. Об обстоятельствах, происходивших в ночь с 08 на 09 мая 2015 года, пояснила, что в подъезде в вечернее время находилось много посторонних лиц. От соседки она узнала о том, что бывший муж Дреминой Л.Г. продал свою долю, приходили новые собственники с которыми беседовала полиция. Она сама общалась с Молчановой и Графовой, которые сообщили, что приобрели долю в квартире, но Дремина не идет с ними на контакт. На лестничной площадке также она видела Макарова, Саиева, а также других лиц. Там происходил конфликт, в ходе которого Дремина и Гизатуллина кричали. Также ей показали свидетельство о собственности на Молчанову, которое не вызвало у нее сомнений. Кроме того на лестничной клетке находился лысый мужчина, который оскорблял Саиева и других ребят на национальной почве. Также в ее присутствии он ударил Дремину по лицу, после чего Саиев и другие вывели его. В ходе продолжившегося конфликта Дремина говорила о том, что действия новых собственников незаконны. Дремина пыталась пройти к двери квартиры, но Макаров, обняв ее, перенес ее к лифтам. Далее мастер, который находился вместе с Макаровым, стал вскрывать дверь в квартиру. В ее присутствии более никто к Дреминой насилье не применял, не высказывал ей угрозы. Макаров говорил Дреминой о том, что доля приобретена законно. В дальнейшем приезжали сотрудники МЧС и скорая помощь. Сама она покинула лестничную клетку примерно в 11 часов вечера.

Также по ходатайству представителя потерпевших в судебном заседании был допрошен свидетель Лычкин, который пояснил, что является братом

потерпевшей Ермаковой М.М. В конце 2014 года она сообщила ему, что доля квартиры, которая принадлежала ее тете, была продана Макарову Е.А., после чего в квартиру ворвались лица кавказской национальности, которые угрожали физической расправой как ей так и ее родственникам. Также он лично приезжал в квартиру, чтобы помочь Ермаковой М.М. перевести вещи, в тот момент в квартире находились лица неславянской национальности, внешности которых он не запомнил. В его адрес угроз не высказывалось, однако указанные лица с Ермаковой М.М. разговаривали на повышенных тонах, высказывали, что могут побить окна, вынести полквартиры. Ермакова М.М. сообщила ему о том, что Макаров требовал, чтобы она продала долю в своей квартире по заниженной цене, либо выкупила его по завышенной, на данные требования она не согласилась, но жить в квартире не могла, так как это было опасно.

Также по ходатайству представителя потерпевших в судебном заседании был допрошен свидетель Варской Д.А., который пояснил, что у него имеется страница в интернете «Варской.ру», при помощи которой он помогал людям, которые столкнулись с черными риелторами. К нему обратился потерпевший Гурков Д.В., который сообщил о том, что в квартиру ворвались неизвестные, портят имущество, принуждают к совершению невыгодной сделки. Он посоветовал Гуркову Д.В. как можно больше снимать происходящее, также составить заявление с описанием событий. Данные материалы Гурков прислал ему, после чего он направил его всем знакомым журналистам, а также разместил на своем сайте. Также к нему обращалась потерпевшая Дремина примерно через месяц после обращения Гуркова. Она сообщила, что та же группа лиц нанесла ей побои и захватила квартиру. Он ей посоветовал то же, что и Гуркову, после чего передал ее контакты журналистам. Также после того, как он опубликовал указанные материалы к нему поступали угрозы, в том числе в ходе переписки в социальной сети с Макаровым Е.А.

По ходатайству представителя потерпевших в судебном заседании были допрошены свидетели Куликова Т.И. и Парушина А.Е., которые сообщили о том, что Макаров Е.А. участвовал в совершении противоправных действий, связанных с квартирой, принадлежащей Куликовой Т.И., указав, что считают Макарова Е.А. мошенником и преступником.

В судебном заседании были исследованы вещественные доказательства, в том числе просмотрены видеозаписи, имеющиеся на диске, выданном в ходе предварительного расследования Гурковым В.Д. Установлено, что содержание видеозаписей, имеющихся на диске соответствует протоколу осмотра данных видеозаписей. Вместе с тем файл 20150204_215527, указанный в протоколе осмотра (т.15 л.д.275-308), на диске отсутствует. Остальные 37 файлов имеются на диске и их содержание соответствует протоколу осмотра.

В судебном заседании исследована флешкарта с аудиозаписями разговором, выданная потерпевшей Дреминой Л.Г. Установлено, что содержание аудиозаписей соответствует протоколу осмотра.

В судебном заседании исследован диск, выданный потерпевшей Ермаковой М.М. Установлено, что файл, описание которого имеется в протоколе осмотра (т.15 л.д.275-308) на диске отсутствует.

В ходе судебного заседания также были исследованы видеозаписи дополнительно представленные потерпевшей Дреминой Л.Г., потерпевшей Ермаковой М.М., защитником подсудимой Графовой. На данных видеозаписях зафиксированы факты нахождения в квартирах потерпевших посторонних лиц, в том числе подсудимых, а также неустановленных лиц. Общение подсудимых с

потерпевшими носит конфликтный характер, поскольку правомерность действий подсудимых оспаривается потерпевшими.

Все собранные по делу и исследованные в судебном заседании доказательства суд признает достоверными, относимыми, допустимыми, а в совокупности достаточными для рассмотрения уголовного дела.

Нарушений уголовно – процессуального закона при получении доказательств не имеется.

Оценив представленные доказательства, суд находит вину подсудимых по предъявленному обвинению доказанной.

Оценивая показания потерпевшей Ермаковой Н.Б., Ермаковой М.М., Дреминой Л.Г., Гуркова Д.В., Витюковой А.Г. (в ходе предварительного следствия и в ходе судебного следствия), Гурковой О.М. в ходе судебного следствия, суд признает их достоверными и им доверяет.

Суд отмечает, что показания потерпевших последовательны, согласуются с другими доказательствами, при этом каких – либо оснований для оговора в отношении подсудимых со стороны потерпевших не установлено. До обстоятельств совершения в отношении каждого из потерпевших противоправных действий ни один из них не были знакомы с подсудимыми, не имели неприязненных, долговых или иных отношений, которые могли бы стать основанием для оговора.

После оглашения показаний в ходе предварительного расследования потерпевшие Ермакова Н.Б., Ермакова М.М., Дремина Л.Г., Гурков Д.В., Витюкова А.Г. их подтвердили в полном объеме. Имеющиеся противоречия между показаниями данных потерпевших в суде и их же показаниями в ходе предварительного расследования, по мнению суда, объясняются прошедшим временем и на выводы суда о виновности подсудимых не влияют.

Оценивая показания свидетелей Ермакова М.М., Гуркова К.Д., Гурковой В.Д., Дреминой Д.М., Дремина Р.М., Дреминой В.М., Лычкина, суд им доверяет, поскольку они согласуются с показаниями потерпевших, другими исследованными доказательствами. Суд отмечает, что указанные лица находятся в близких родственных отношениях с потерпевшими, являлись непосредственными очевидцами произошедших событий, при этом равно как и потерпевшие не имеют оснований для оговора в отношении кого – либо из подсудимых.

Показаниям свидетелей (соседей, знакомых потерпевших) таких как Макарчук М.В., Макарчук В.И., Буравлева, Меликян, Устинкин, Щукин, Петрова, суд также доверяет. Указанные лица, каждый в своей части стали очевидцами событий, которые происходили по месту жительства потерпевших. Показания данных лиц согласуются с показаниями потерпевших, другими исследованными доказательствами. При этом наличие между потерпевшими и части указанных свидетелей дружеских отношений, по мнению суда, не является основанием для оговора с их стороны в отношении подсудимых.

Показаниям допрошенной в судебном заседании свидетеля Абуевой суд доверяет лишь в той части, в которой они согласуются с показаниями потерпевшей Дреминой Л.Г., других свидетелей, в остальной части суд к ним относится критически, полагая, что свидетель добросовестно заблуждается об обстоятельствах произошедших событий. Также при оценке показаний суд отмечает, что свидетель не отрицала того факта, что после задержания проживавших в квартире Дреминой Л.Г. лиц, она общалась с матерью одного из подсудимых, так как последняя интересовалась у нее, что произошло с сыном.

Суд доверяет показаниям свидетеля Падалко В.Ю., поскольку они подтверждаются показаниями потерпевших Гурковых, несовершеннолетних свидетелей Гурковых, другими исследованными доказательствами. Суд отмечает, что данный свидетель не состоит в каких – либо близких отношениях с потерпевшими, не имеет какой – либо заинтересованности в исходе дела, а лишь в силу выполнения своих обязанностей проверяла условия жизни в квартире Гурковых, и пришла к выводу, что после заселения в данную квартиру Макаровым Саиева, Бестаева и иных лиц, условия для жизни малолетних детей в данной квартире перестали быть благоприятными.

Свидетели Нетужиллов, Васильев, Мурзин, Зигангиров, Дежин, которые являются сотрудниками правоохранительных органов и аварийно- спасательных служб, были вызваны потерпевшими в период совершения в отношении них подсудимыми противоправных действий. Показаниям данных свидетелей суд также доверяет, поскольку они сообщили сведения, которые стали им известны при осуществлении выездов по месту жительства потерпевших в момент нахождения там подсудимых. При этом суд отмечает, что тот факт, что свидетели сообщили о том, что в их присутствии от подсудимых требований о совершении сделок с долями квартир потерпевшим не высказывалось, совсем не свидетельствует об отсутствии таких требований, а говорит лишь об осторожных и продуманных действиях подсудимого Макарова Е.А. и его соучастников. Также тот факт, что в присутствии данных свидетелей в отношении потерпевших не применялось насилие и не высказывались угрозы, соответственно не свидетельствует о том, что указанных обстоятельств не было. Макаров Е.А., а также его соучастники, будучи осведомленным о том, что указанные лица являются представителями власти, по понятным причинам не высказывали в их присутствии каких – либо незаконных требований, а также не совершали не законных действий, напротив вуалировали свои действия, сообщали ложные сведения о своих намерениях.

Показаниям свидетелей Дубровкина, Дубровкиной, Мельник, Мустафинова суд доверяет в той части, в которой они согласуются с показаниями потерпевших, другими исследованными доказательствами, в остальной части суд к показаниям данных лиц относится критически, отмечая их определенную заинтересованность в деле, поскольку именно благодаря действиям указанных лиц в распоряжении Макарова Е.А. и его соучастников появилась информация о квартирах, находящихся в долевой собственности потерпевших Гурковых и Дреминой.

Показания свидетелей Куликовой и Парушиной, которые сообщили о совершении Макаровым противоправных действий в отношении Куликовой, а также охарактеризовали его как мошенника и преступника, суд признает неотносимыми к настоящему уголовному делу, поскольку обстоятельства сообщенные свидетелями выходят за пределы судебного разбирательства.

Оценивая собранные по делу письменные доказательства, протоколы следственных действий, суд признает их относимыми и допустимыми.

Суд отмечает, что при исследовании вещественных доказательств, представленных стороной обвинения, установлено, что на диске полученном от потерпевших Гурковых, отсутствует один из видео – файлов, описание которого имеется в протоколе осмотра. Однако суд отмечает, что все остальные файлы на диске имеются, их описание в протоколе соответствует действительности. При этом в судебном заседании и потерпевшие, и подсудимые не отрицали, что на видео – фрагментах изображены действительно они и события, которые имели место быть. С учетом изложенного, суд не находит оснований для признания

протокола осмотра и самого вещественного доказательства недопустимым. Вместе с тем, суд не учитывает содержание протокола осмотра в части описания файла 20150204_215527, который на момент исследования диска в судебном заседании отсутствовал.

В судебном заседании установлено, что на диске, выданном потерпевшей Ермаковой М.М. файл, описание которого имеется в протоколе осмотра (т.15 л.д.275-308) отсутствует. С учетом изложенных обстоятельств, суд не учитывает содержание протокола осмотра в указанной части.

Суд критически оценивает показания подсудимых Макарова, Саиева, Графовой, Бестаева, Висаева, Баркинхоева, Молчановой об их непричастности к совершению каких – либо противоправных действий, а также о том, что они не принуждали кого – либо из потерпевших к совершению заведомо невыгодных для последних сделок с недвижимостью.

Подсудимыми Макаровым и Графовой выдвинута версия, согласно которой их действия находились в рамках правового поля и были направлены на обеспечение беспрепятственного проживания законных собственников долей (Молчановой и Мельник) в принадлежащих им квартирах. Макаровым также выдвинута версия о том, что его действия в отношении Ермаковой Н.Б. и Ермаковой М.М. были направлены на обеспечение его беспрепятственного проживания в принадлежащей ему квартире.

Подсудимые Саиев, Бестаев сообщили о том, что проживали в квартирах потерпевших с согласия Макарова Е.А., а также законных собственников долей, осознавая, что имеется конфликт между собственниками, но не совершая каких – либо противоправных действий.

Подсудимый Баркинхоев сообщил, что проживал в квартире потерпевшей Дреминой Л.Г. с согласия его знакомого Саиева, по поводу законности проживания в данной квартире не задумывался, противоправных действий не совершал, в квартире по ул. Судакова не проживал.

Подсудимый Висаев сообщил, что бывал в квартире потерпевшей Дреминой, оставлял там свои вещи с согласия, там не проживал, в квартире по ул.Судакова не проживал, противоправных действий не совершал.

Подсудимая Молчанова А.В. также отрицала свою причастность к каким – либо противоправным действиям в отношении потерпевшей Дреминой Л.Г., сообщив, что доля в квартире последней ею была приобретена для целей проживания.

Указанные показания подсудимых, по мнению суда, являются способом защиты от обвинения в совершении преступлений, относящихся к категории тяжких.

Показания подсудимых опровергаются исследованными в судебном заседании доказательствами, последовательным и согласующимися показаниями потерпевших и свидетелей.

На основании установленных в судебном заседании фактических обстоятельств суд квалифицирует действия:

- подсудимых Макарова, Саиева, Висаева, Баркинхоева в отношении потерпевших Ермаковой М.М. и Ермаковой Н.Б. по п. «в» ч.2 ст.179 УК РФ, поскольку ими совершено принуждение к совершению сделки под угрозой применения насилия, при отсутствии признаков вымогательства, организованной группой;

- подсудимых Макарова, Саиева, Графовой, Бестаева в отношении потерпевшей Гурковой О.М., Гуркова В.Д., Витюковой по п. «б, в» ч.2 ст.179 УК РФ поскольку ими совершено принуждение к совершению сделки под угрозой применения насилия, при отсутствии признаков вымогательства, с применением насилия, организованной группой;

- подсудимых Макарова, Саиева, Графовой, Бестаева, Висаева, Баркинхоева, Молчановой по п. «б, в» ч.2 ст.179 УК РФ в отношении потерпевшей Дреминой Л.Г., поскольку ими совершено принуждение к совершению сделки под угрозой применения насилия, при отсутствии признаков вымогательства, с применением насилия, организованной группой.

Суд полагает, что квалифицирующий признак совершения всех трех преступлений организованной группой нашел свое подтверждение в ходе судебного разбирательства.

О том, что преступления совершены организованной группой, свидетельствует единообразный способ совершения преступлений в отношении всех потерпевших, наличие четкого распределения ролей между соучастниками, тщательное планирование совершения каждого из преступлений.

Преступный план каждого из совершенных преступлений включал в себя несколько этапов, в том числе таких как: привлечение соучастников, распределение ролей; приискание информации о долевых квартирах, приобретение доли в подысканной для осуществления преступной деятельности квартире; подготовка необходимых документов, с целью придания видимости правомерности нахождения соучастников организованной преступной группы в квартире; принуждение под угрозой применения насилия к совершению сделки собственников других долей (в необходимых случаях применение насилия); с целью продолжения создания восприятия у потерпевшего реальной угрозы применения насилия и выдвигаемого в их адрес требования, вселение в квартиры участников организованной преступной группы; обеспечение сокрытия осуществляемой преступной деятельности, путем инструктирования соучастников организованной группы о создании видимости якобы их правомерного проживания в помещении квартиры, а также выдача документов, якобы уполномочивающих участников организованной группы проживать в помещении квартиры; обучение специальной терминологии соучастников для использования в целях введения потерпевшего в заблуждение, а также с целью дальнейшего сокрытия преступной деятельности и придания ей вида законных гражданско-правовых отношений.

При этом суд отмечает, что подсудимые Макаров и Саиев участвовали в совершении всех трех преступлений, подсудимые Графова, Бестаев, Баркинхоев, Висаев – при совершении двух преступлений, и лишь Молчанова – участвовала в совершении преступления только в отношении потерпевшей Дреминой.

Указанные обстоятельства свидетельствуют об устойчивости организованной группы, в которой имеются как постоянные соучастники, так в период функционирования в ее деятельность вовлекались и новые соучастники, осведомленные о характере деятельности организованной группы и об общем преступном умысле.

Об устойчивости организованной группы свидетельствует также и длительный период ее функционирования. Кроме того суд отмечает, что преступления совершались в различных районах г.Москвы, что облегчало вуалирование преступных действий под гражданско – правовые отношения.

Суд полагает, что квалифицирующий признак с угрозой применения насилия по преступлению в отношении потерпевших Ермаковой М.М. и

Ермаковой Н.Б. нашел свое подтверждение в ходе судебного заседания. Так, установлено, что участники организованной группы в целях принуждения потерпевших к сделке высказывали в их адрес угрозы применения насилия, которые потерпевшими воспринимались реально, с учетом поведения соучастников и окружающей обстановки.

Суд также полагает, что квалифицирующие признаки с угрозой применения насилия, а также с применением насилия, по преступлениям в отношении потерпевших Гурковых, Витюковой, а также в отношении потерпевшей Дреминой, нашли свое подтверждение в ходе судебного следствия. Так, установлено, что участники организованной группы в целях принуждения к совершению сделки высказывали в адрес потерпевших угрозы применения насилия как к самим потерпевшим так к их несовершеннолетним детям, которые потерпевшими воспринимались реально, с учетом поведения соучастников и окружающей обстановки. Также участниками преступной группы при совершении преступлений применялось насилие. В частности Макаровым Е.А. в присутствии соучастников, которые наблюдали за окружающей обстановкой, применено насилие к Гуркову Д.В., Витюковой А.Г., что подтверждено показаниями указанных лиц, а также медицинскими документами. Также Макаровым Е.А., Саиевым, установленным лицом и не установленными лицами, в присутствии участников преступной группы, которые наблюдали за окружающей обстановкой, было применено насилие к потерпевшей Дреминой Л.Г., что подтверждается ее показаниями, показаниями свидетелей и медицинскими документами.

При этом суд отмечает, что фактический характер действий подсудимых, который установлен не только показаниями потерпевших и свидетелей, но и видео записями (причем представленными как стороной обвинения, так и стороной защиты) со всей очевидностью свидетельствует о том, что действия подсудимых ни в коем случае не были направлены на обеспечение совместного проживания собственников долей на одной жилой площади с потерпевшими.

Помещение в квартиры потерпевших незнакомых им людей, которые не являются ни их родственниками, ни сособственниками квартир, имеющих численное преимущество по сравнению с количеством проживающих в квартире лиц, которые при этом вели себя агрессивно, вызывая, не соблюдали элементарные правила общежития, провоцировали конфликтные ситуации, никаким образом не могло повлечь за собой в дальнейшем мирного сосуществования в квартирах между долевыми собственниками. При этом суд отмечает, что ни Макаров Е.А., ни Мельник со своим несовершеннолетним ребенком, ни Молчанова А.В. в соответствующие квартиры так и не въехали, проживать там не стали.

Более того суд отмечает, во всех трех случаях преступления совершены абсолютно единообразным способом, что говорит об организованном, устойчивом характере преступной деятельности Макарова и его соучастников.

Суд отмечает, что результатом совершения преступных действий во всех трех случаях стало то, что подсудимыми в квартирах потерпевших были созданы невыносимые для проживания условия, в связи с чем потерпевшие, а также их близкие родственники перестали проживать в принадлежащих им, на законных основаниях квартирах.

Также суд отмечает, что во всех случаях в отношении потерпевших участники организованной группы выдвигали требования о совершении сделок на заведомо невыгодных условиях, что подтверждается показаниями потерпевших, а

также письменными доказательствами, в том числе справками о стоимости квартир потерпевших, и долей в соответствующих квартирах.

Также в судебном заседании установлено, что во всех трех случаях новые собственники долей в квартирах потерпевших, перед приобретением права на доли, квартиры не осматривали, с сособственниками, уже проживающим в квартирах, не общались и не проверяли условия проживания в приобретаемых ими жилых помещениях.

Указанные обстоятельства в своей совокупности свидетельствуют о том, что действия подсудимых были направлены именно на принуждение потерпевших к совершению сделок, а не были элементом нормального гражданско – правового оборота.

Суд приходит к выводу о том, что в судебном заседании установлено, что Графова, Саиев, Бестаев, Висаев, Баркинхоев, Молчанова являлись участниками организованной группы, созданной Макаровым Е.А., при этом были полностью осведомлены об общем преступном умысле, способах, средствах и целях совершения преступлений в отношении потерпевших, выполняя отведенные каждому из них роли.

При этом суд отмечает, что доводы подсудимых Саиева, Бестаева, Баркинхоева, о том, что они на законных (как они полагали) основаниях просто проживали в квартирах потерпевших, а также Висаева, о том, что он просто хранил вещи в квартире потерпевшей Дреминой, опровергаются исследованными и вышеприведенными доказательствами. Также суд обращает свое внимание, что указанные лица продолжали находиться и проживать в квартирах потерпевших, несмотря на то, что правомерность их нахождения оспаривалась потерпевшими, при этом неоднократно вызывались сотрудники правоохранительных органов, в дальнейшем в квартиры прибывали представители средств массовой информации. Такое упорство подсудимых, которые, не смотря на возражения потерпевших, регулярные визиты представителей правоохранительных органов и средств массовой информации, продолжали находиться в соответствующих квартирах, противоречит высказанной ими позиции и свидетельствует об их осведомленности о противоправном характере их действий и действий их соучастников, а также о вовлеченности их в преступную деятельность организованной группы.

Доводы подсудимой Графовой, о том, что ее действия были связаны лишь с юридическим сопровождением вселения новых собственников, а также доводы подсудимой Молчановой о том, что ее действия были направлены на проживание и пользования приобретенной долей в квартире потерпевшей Дреминой и не носили противоправного характера, суд также оценивает критически, поскольку они опровергаются исследованными в судебном заседании доказательствами и установленными фактическими обстоятельствами дела.

Суд также отмечает, что решением Зюзинского районного суда г.Москвы от 19 июля 2016 года договор купли – продажи между Мустафиновым М.И. и Молчановой А.В. признан недействительным, данное решение апелляционным определением Московского городского суда от 14 ноября 2016 года, оставлено без изменения.

При назначении наказания в соответствии со статьями 6 и 60 УК РФ суд учитывает характер и степень общественной опасности преступления, данные о личности подсудимых, смягчающие обстоятельства, а также влияние назначенного наказания на исправление подсудимого и на условия жизни их семей.

Совершенные преступления отнесено законодателем к категории тяжких.

При изучении личности Макарова Е.А. установлено, что он ранее не судим, на учетах в ПНД и НД не состоит, жалоб на него по месту жительства не поступало, имеет малолетних детей.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств суд признает наличие малолетних детей, состояние здоровья Макарова Е.А., его близких родственников, длительный период содержания под стражей.

При изучении личности Графовой Я.В. установлено, что она ранее не судима, на учетах в ПНД и НД не состоит, жалоб на нее не поступало, положительно характеризуется.

В качестве смягчающие наказание обстоятельств, суд признает положительные характеристики, состояние здоровья Графовой и ее близких родственников, длительный период содержания под стражей.

При изучении личности Саиева установлено, что он ранее не судим, на учетах в ПНД и НД не состоит, жалоб не поступало, имеет малолетних детей.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств, суд признает наличие малолетних детей, состояние здоровья Саиева и его близких родственников, длительный период содержания под стражей.

При изучении личности Бестаева установлено, что он ранее не судим, на учетах в ПНД и НД не состоит, жалоб не поступало, имеет малолетних детей.

В качестве смягчающих наказания обстоятельств, суд признает наличие малолетних детей, состояние здоровья Бестаева и его близких родственников, длительный период содержания под стражей.

При изучении личности Висаева установлено, что ранее не судим, на учетах в ПНД и НД не состоит, жалоб не поступало.

В качестве смягчающих наказания обстоятельств, суд признает состояние здоровья Висаева и его близких родственников, длительный период содержания под стражей.

При изучении личности Баркинхоева установлено, что ранее не судим, на учетах в ПНД и НД не состоит, жалоб не поступало.

В качестве смягчающих наказания обстоятельств, суд признает состояние здоровья Баркинхоева и его близких родственников, длительный период содержания под стражей.

При изучении личности Молчановой установлено, что ранее не судима, на учетах в ПНД и НД не состоит, жалоб не поступало.

В качестве смягчающих наказания обстоятельств, суд признает возраст и состояние здоровья Молчановой и ее близких родственников.

Отягчающих наказание обстоятельств в отношении подсудимых не установлено.

Обсуждая вопрос о мере наказания, суд учитывает все изложенные выше данные, характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, и приходит к выводу о необходимости назначить подсудимым за каждое из совершенных преступлений наказание в виде лишения свободы, поскольку только оно обеспечит достижение целей уголовного судопроизводства, в том числе исправление подсудимых, предотвращение совершения ими новых преступлений, восстановление социальной справедливости.

При этом суд приходит к выводу об отсутствии оснований для применения положений ст.73 УК РФ к подсудимым Макарову, Графовой, Саиеву, Бестаеву, Висаеву, Баркинхоеву, поскольку полагает, что достижение целей наказания возможно только при реальном отбывании ими наказания.

К подсудимой Молчановой А.В. с учетом данных о ее возрасте, состоянии ее здоровья, а также принимая во внимание фактические обстоятельства совершения преступления, суд применяет положения ст.73 УК РФ, поскольку полагает, что ее исправление возможно без изоляции от общества.

В соответствии с ч.6 ст.15 УК РФ суд не усматривает оснований для изменения категории преступлений на менее тяжкую, с учетом данных о личности и общественной опасности совершенного преступления.

В соответствии с положениями ст.58 УК РФ местом отбывания наказания Макарову, Графовой, Саиеву, Бестаеву, Висаеву, Баркинхоеву, суд определяет исправительную колонию общего режима.

Рассматривая вопрос о мере пресечения, суд Макарову, Графовой, Саиеву, Бестаеву, Висаеву, Баркинхоеву до вступления приговора в законную силу оставляет меру пресечения в виде заключения под стражу. В отношении Молчановой А.А. суд меру пресечения в виде домашнего ареста заменяет на подписку о невыезде и надлежащем поведении.

Гражданские иски потерпевших Дреминой Л.Г., Гурковой О.М., Гуркова Д.В., Витюковой А.Г., Ермаковой М.М., Ермаковой Н.Б. о взыскании с подсудимых компенсации морального вреда, суд удовлетворяет частично с учетом характера перенесенных моральных, нравственных, физических страданий. При этом требования потерпевших Гурковых о взыскании денежных средств в пользу их несовершеннолетних детей, суд оставляет без рассмотрения, поскольку указанные лица не признавались по делу потерпевшими и гражданскими истцами.

Принимая решение по вопросу о вещественных доказательствах, а суд исходит из того, что уголовные дела в отношении установленных соучастников судом не рассмотрены, а поэтому окончательно вопрос о данных вещественных доказательствах подлежит разрешению при постановлении приговора по уголовному делу в отношении соучастников подсудимого. При таких обстоятельствах, суд полагает необходимым не изменять местонахождение вещественных доказательств при постановлении приговора по настоящему делу.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 307, 308, 309 УПК РФ суд,

ПРИГОВОРИЛ:

Макарова Евгения Александровича признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч.2 ст.179, п.п. «б, в» ч.2 ст.179, п.п. «б, в» ч.2 ст.179 УК РФ.

Назначить Макарову Е.А. наказание по п. «в» ч.2 ст.179 УК РФ – в виде 6 лет лишения свободы, по п.п. «б, в» ч.2 ст.179 УК РФ – в виде 6 лет лишения свободы, п.п. «б, в» ч.2 ст.179 УК РФ- в виде 6 лет лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения назначить Макарову Е.А. наказание в виде 9 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Меру пресечения в отношении Макарова Е.А. до вступления приговора в законную силу оставить без изменения в виде заключения под стражу.

Саиева Тимура Хасмагомедовича признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч.2 ст.179, п.п. «б, в» ч.2 ст.179, п.п. «б, в» ч.2 ст.179 УК РФ.

Назначить Саиеву Т.Х. наказание по п. «в» ч.2 ст.179 УК РФ – в виде 5 лет лишения свободы, п.п. «б, в» ч.2 ст.179 УК РФ – в виде 5 лет лишения свободы, п.п. «б, в» ч.2 ст.179 УК РФ в виде 5 лет лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения назначить Саиеву Т.Х. наказание в виде 7 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Меру пресечения в отношении Саиева Т.Х. до вступления приговора в законную силу оставить без изменения в виде заключения под стражу.

Графову Яну Владимировну признать виновной в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «б, в» ч.2 ст.179, п.п. «б, в» ч.2 ст.179 УК РФ.

Назначить Графовой Я.В. наказание по п.п. «б, в» ч.2 ст.179 УК РФ в виде 4 лет лишения свободы, п.п. «б, в» ч.2 ст.179 УК РФ - в виде 4 лет лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения назначить Графовой Я.В. окончательное наказание в виде 6 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Меру пресечения в отношении Графовой Я.В. до вступления приговора в законную силу оставить без изменения в виде заключения под стражу.

Бестаева Шамхана Лемаевича признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «б, в» ч.2 ст.179, п.п. «б, в» ч.2 ст.179 УК РФ.

Назначить Бестаеву Ш.Л. наказание по п.п. «б, в» ч.2 ст.179 УК РФ - в виде 4 лет лишения свободы, п.п. «б, в» ч.2 ст.179 УК РФ - в виде 4 лет лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ назначить Бестаеву Ш.Л. путем частичного сложения наказание в виде 6 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Меру пресечения в отношении Бестаева Ш.Л. до вступления приговора в законную силу оставить без изменения в виде заключения под стражу.

Висаева Адама Алхазуровича признать виновными в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч.2 ст.179, п.п. «б, в» ч.2 ст.179 УК РФ.

Назначить Висаеву А.А. наказание по п. «в» ч.2 ст.179 УК РФ - в виде 3 лет лишения свободы, по п.п. «б, в» ч.2 ст.179 УК РФ в виде 3 лет лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения назначить Висаеву А.А. наказание в виде лишения свободы сроком 4 года 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Меру пресечения в отношении Висаева А.А. до вступления приговора в законную силу оставить без изменения в виде заключения под стражу.

Баркинхоева Джабраила Башировича, признать виновными в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч.2 ст.179, п.п. «б, в» ч.2 ст.179 УК РФ.

Назначить Баркинхоеву Д.Б. наказание по п. «в» ч.2 ст.179 УК РФ - в виде 3 лет лишения свободы, по п.п. «б, в» ч.2 ст.179 УК РФ в виде 3 лет лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения назначить Баркинхоеву Д.Б. наказание в виде лишения свободы сроком 4 года 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Меру пресечения в отношении Баркинхоева Д.Б. до вступления приговора в законную силу оставить без изменения в виде заключения под стражу.

Молчанову Александру Васильевну признать виновной в совершении преступления, предусмотренного п.п. «б, в» ч.2 ст.179 УК РФ, за которое назначить ей наказание в виде 3 лет лишения свободы, которое на основании ст.73 УК РФ

считать условным с испытательным сроком 3 года, возложив на Молчанову А.В. обязанность не менять место жительства без уведомления уголовно - исполнительной инспекции, являться в уголовно- исполнительную инспекцию на регистрацию 1 раз в месяц.

Меру пресечения в отношении Молчановой А.В. в виде домашнего ареста изменить до вступления приговора в законную силу на подписку о невыезде и надлежащем поведении, которую отменить по вступлении приговора в законную силу.

Гражданский иск потерпевшей Дреминой Л.Г. удовлетворить частично, взыскать в качестве компенсации морального вреда:

- с Макарова Евгения Александровича в пользу Дреминой Ларисы Геннадьевны 500 000 рублей;
- с Графовой Яны Владимировны в пользу Дреминой Ларисы Геннадьевны 250 000 рублей;
- с Саиева Тимура Хасмагомедовича в пользу Дреминой Ларисы Геннадьевны 150 000 рублей;
- с Висаева Адама Алхазуровича в пользу Дреминой Ларисы Геннадьевны 50 000 рублей;
- с Баркинхоева Джабраила Башировича в пользу Дреминой Л.Г. 50 000 рублей;
- с Молчановой Александры Васильевны в пользу Дреминой Ларисы Геннадьевны 50 000 рублей.

Гражданские иски потерпевших Гурковой О.М., Гуркова Д.В., Витюковой А.Г. удовлетворить частично, взыскать в качестве компенсации морального вреда:

- с Макарова Евгения Александровича в пользу Гурковой О.М., Гуркова Д.В., Витюковой А.Г. по 250 000 рублей;
- с Графовой Яны Владимировны в пользу Гурковой О.М., Гуркова Д.В., Витюковой А.Г. по 100 000 рублей;
- с Саиева Тимура Хасмагомедовича в пользу Гурковой О.М., Гуркова Д.В., Витюковой А.Г. по 75 000 рублей;
- с Бестаева Шамхана Лемаевича в пользу Гурковой О.М., Гуркова Д.В., Витюковой А.Г. по 50 000 рублей.

Гражданский иск потерпевших Ермаковой М.М. и Ермаковой Н.Б. удовлетворить частично, взыскать в качестве компенсации морального вреда:

- с Макарова Евгения Александровича в пользу Ермаковой М.М. и Ермаковой Н.Б. по 200 000 рублей;
- с Саиева Тимура Хасмагомедовича в пользу Ермаковой М.М. и Ермаковой Н.Б. по 100 000 рублей;
- с Висаева Адама Алхазуровича в пользу Ермаковой М.М. и Ермаковой Н.Б. 50 000 рублей;
- с Баркинхоева Джабраила Башировича в пользу Ермаковой М.М. и Ермаковой Н.Б. по 50 000 рублей.

Вещественные доказательства - хранить в ранее установленных местах до расследования и рассмотрения выделенного уголовного дела в отношении соучастников.

Срок наказания в виде лишения свободы Макарову Е.А., Саиеву Т.Х., Графовой Я.В., Бестаеву Ш.Л., Висаеву А.А., Баркинхоеву Д.Б. исчислять с 10 апреля 2017 года с зачетом времени предварительного содержания под стражей с момента фактического задержания Саиева, Бестаева, Висаева, Баркинхоева с 17 июня 2015 года, Макарова – с 06 июля 2015 года, Графовой с 05 сентября 2015 года по 09 апреля 2017 года.

Приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в Московский городской суд в течение 10 суток со дня провозглашения, а осужденным содержащимся под стражей в тот же срок с момента вручения копии приговора.

В случае подачи апелляционной жалобы осужденный вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции.

Ходатайство осужденного о его участии в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции необходимо отразить в апелляционной жалобе.

Судья

М.А. Ларкина

